

С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университетінің
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Павлодарского государственного университета имени С. Торайгырова

ПМУ ХАБАРШЫСЫ

Гуманитарлық сериясы
1997 жылдан бастап шығады

ВЕСТНИК ПГУ

Гуманитарная серия
Издается с 1997 года

№ 3 (2019)

Павлодар

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Павлодарского государственного университета имени С. Торайгырова

Гуманитарная серия
выходит 4 раза в год

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о постановке на учет, переучет периодического печатного издания,
информационного агентства и сетевого издания

№ 17027-Ж
выдано

Министерством информации и коммуникаций
Республики Казахстан

Тематическая направленность
публикация материалов в области истории,
правоведения и общественных наук

Подписной индекс 76131

Бас редакторы – главный редактор

Ахметова Г. Г.
доктор PhD

Заместитель главного редактора Бегимтаев А. И. *к.полит.н., доцент*
Ответственный секретарь Калиев И. А., *к.полит.н., доцент*

Редакция алқасы – Редакционная коллегия

Арын Е. М.	<i>д.э.н., профессор;</i>
Арын Р. С.,	<i>д.полит.н., профессор;</i>
Акишев А. А.,	<i>д.полит.н., профессор;</i>
Джунусов А. М.,	<i>д.полит.н., профессор;</i>
Ветренко И. А.,	<i>д.полит.н., профессор (Россия);</i>
Шашкова Я. Ю.,	<i>д.полит.н., профессор, (Россия)</i>
Дронзина Т. А.,	<i>д.полит.н., профессор (София, Болгария)</i>
Иватова Л. М.,	<i>д.полит.н., профессор;</i>
Нурымбетова Г. Р.,	<i>д.полит.н., профессор;</i>
Алтыбасарова М. А.,	<i>к.полит.н., доцент;</i>
Ельмуратов Г. Ж.,	<i>к.полит.н.;</i>
Сағиқызы А.,	<i>д.филос.н., профессор;</i>
Сабит М. С.,	<i>д.филос.н., профессор;</i>
Билялова Г. К.,	<i>д.филос.н., профессор;</i>
Кожамжарова М. Ж.,	<i>к.филос.н.;</i>
Уызбаева А. А.,	<i>доктор PhD;</i>
Ахмеджанова Г. Б.,	<i>д.ю.н., профессор;</i>
Ишеков К. А.,	<i>д.ю.н., профессор (Россия);</i>
Джандарбек Б. А.,	<i>д.ю.н., профессор;</i>
Жиренчин К. А.,	<i>д.ю.н., профессор;</i>
Косанов Ж. К.,	<i>д.ю.н., профессор;</i>
Батырбаева Ш. Д.,	<i>д.и.н., профессор (Кыргызстан);</i>
Торайгыров Е. М.,	<i>к.и.н.;</i>
Азербайев А. Д.,	<i>доктор PhD;</i>
Шокубаева З. Ж.	<i>(тех. редактор).</i>

За достоверность материалов и рекламы ответственность несут авторы и рекламодатели
Редакция оставляет за собой право на отклонение материалов
При использовании материалов журнала ссылка на «Вестник ПГУ» обязательна

МАЗМҰНЫ

«САЯСАТТАНУ» СЕКЦИЯСЫ

Айтпаева Н. Е.

Рухани даму және мәдени мерзімді қорғау:

халықаралық тәжірибе 9

Айтпаева Н. Е.

Рухани-мәдени шара: түсінік, қалыптасу, бағыт жүйесі ретінде 29

Зада Б.С., Қонырбай М.

Саяси кеңес берудегі қазіргі саяси технологиялардың
сұрақтарына 46

Зада Б. С., Қонырбай М.

Қазақстандағы саяси консалтингінің құрауы 63

Шамшудинова Г. Т., Каргасекова А. Б.

Саяси субъектінің имиджін қалыптастырудағы
әлеуметтік желілердің рөлі 78

«ӘЛЕУМЕТТАНУ» СЕКЦИЯСЫ

**Бегимтаев А. И., Артыкбаева Г. Т., Уызбаева А. А.,
Альмуханов С. Х.**

Төртінші өндірістік революция және цифрлендіру
болашақтың мүмкіншіліктері ретінде 86

Игнатова Е.В., Омарова В. К.

Қолданбалы бакалавриатқа көшу жағдайында даярлық сапасына
оқушылардық қанағаттануына әлеуметтік талдау беру 96

**Инджигоян А. А., Ишмуратова М. Ю., Омарова А. К.,
Муратова А. М.**

Фармацевтерді қайта даярлау жүйесін жаңғырту:
әлеуметтік талдау және онлайн режимінде
оқытуды енгізудің инновациялық тәжірибесі 109

Молдабеков Н. Ж., Урузбаева Н. А., Галиакбаров Е. Э.

Қазақстандағы балалар мен жастар туризмінің
қазіргі жағдайы және елдің әлеуметтік дамуындағы рөлі 117

Мухамбетова К. А.

Нұр-Сұлтанның астаналық феномены: функционалды, кеңістік және мәдени аспектілері 128

Нуркатова Л. Т., Куатова А. С.

Осал отбасыларға елеуметтік қызметтерді көрсетудің шетелдік үлгілері 136

Таштемханова Р. М., Бекташ А. Д.

ЕО ішінен: Брюссель мен «Вышеград төрт» арасындағы келіспеушіліктер 147

Таштемханова Р. М., Бекташ А. Д.

Американдық сараптамалық қауымдастығындағы Д. Трамп пен Ким Чен Ын келіссөздерін бағалауды талдау 159

Токтарбаева А. Е., Бураканова Г. М.

Егде жастағы адамдарға арналған тиімді бейімделу моделін жобалау 169

«ТАРИХ» СЕКЦИЯСЫ**Оттепова Г. Е., Қасқабасова А. А.**

Тарихи деректерді білім беру үрдісіне қолдану: тарихнамалық шолу 177

Авторларға арналған ережелер 187

Жарияланым этикасы 193

СОДЕРЖАНИЕ**СЕКЦИЯ «ПОЛИТОЛОГИЯ»****Айтпаева Н. Е.**

Развитие и охрана духовно-культурного наследия: международный опыт 9

Айтпаева Н. Е.

Духовно-культурное наследие как система: понятие, природа, направления 29

Зада Б. С., Қонырбай М.

к вопросу о современных политических технологиях в политическом консультировании 46

Зада Б. С., Қонырбай М.

Становление политического консалтинга в Казахстане 63

Г. Т. Шамшудинова¹, А. Б. Карғасекова²

Роль социальных сетей в формировании имиджа политического субъекта 78

СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЯ»**Бегимтаев А. И., Артыкбаева Г. Т., Уызбаева А. А., Альмуханов С. Х.**

Четвертая промышленная революция и цифровизация как перспективы будущего 86

Игнатова Е. В., Омарова В. К.

Социологический анализ удовлетворенности обучающихся качеством подготовки в условиях перехода в прикладной бакалавриат 96

Инджиголян А. А., Ишмуратова М. Ю., Муратова А. М., Омарова А. К.

Модернизация системы переподготовки фармацевтов: социологический анализ и инновационная практика внедрения on-line обучения 109

Молдабеков Н. Ж., Урузбаева Н. А., Галиакбаров Е. Э.

Современное состояние детско-юношеского туризма в Казахстане и его роль в социальном развитии страны 117

Мухамбетова К. А. Феномен столичности Нур-Султана: функциональные, пространственные и культурные аспекты.....	128
Нуркатова Л. Т., Куатова А. С. Зарубежные модели предоставления социальных услуг уязвимым семьям	136
Таштемханова Р. М., Бекташ А. Д. ЕС изнутри: разногласия Брюсселя и «Вышеградской четверкой»	147
Таштемханова Р. М., Нигманов Т. А. Анализ оценки переговоров Дональда Трампа и Ким Чен Ына в американском экспертном сообществе	159
Токтарбаева А., Бураканова Г. М. Проектирование эффективной адаптационной модели для лиц пожилого возраста	169

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЯ»

Оттепова Г. Е., Қасқабасова А. А. Использование исторических источников в образовательном процессе: историографический обзор	177
Правила для авторов	187
Публикационная этика	193

CONTENT

SECTION «POLITOLOGY»

Aitpayeva N. Development and protection of the spiritual and cultural heritage: international experience	9
Aitpayeva N. Spiritual and cultural heritage as a system: concept, nature, directions	29
Zada B. S., Konyrbay M. To the question of modern political technologies in political consulting.....	46
Zada B. S., Konyrbay M. Formation of political consulting in Kazakhstan.....	63
Shamshudinova G. T., Kargasekova A. B. The role of social networks in the formation of the image of a political subject	78

SECTION «SOCIOLOGY»

Begimtaev A. I., Artykbayeva G. T., Uyzbayeva A. A., Almukhanov S. Kh. The fourth industrial revolution and digitalization as prospects for the future	86
Ignatova E. V., Omarova V. K. Sociological analysis of students' satisfaction with the quality of training in the conditions of transition to the applied bachelor's degree.....	96
Injigolyan A. A., Ishmuratova M. U., Muratova A. M., Omarova A. K. Modernization of the pharmacists retraining system: a sociological analysis and innovative practice of introducing on-line training	109
Moldabekov N. Zh., Uruzbayeva N. A., Galiakbarov E. A. Current state of children and youth tourism in Kazakhstan and its role in the social development of the country.....	117
Mukhambetova K. A. Phenomenon of capitalness of nur-sultan city: functional, spatial and cultural aspects.....	128

Nurkatova L. T., Kuvatova A. S.

Foreign models of providing social services to vulnerable families..... 136

Tashtemkhanova R. M., Bektash A. D.

The eu from the inside: dissensions between brussels and the «Visegrad four» 147

Tashtemkhanova R. M., Nigmanov T. A.

Analysis of the assessment of the Donald Trump and Kim Chen-un talks in the american expert community 159

Toktarbayeva A. E., Burakanova G. M.

Designing of the effective adaptation model for the elderly 169

SECTION «HISTORY»**Oteпова G. E., Kaskabasova A. A.**

The use of historical sources in the educational process: a historiographical review 177

Rules for authors 187

Publication ethics 193

«САЯСАТТАНУ» СЕКЦИЯСЫ

ГРНТИ 11.25.07

Н. Е. Айтпаева

магистрант, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан

РАЗВИТИЕ И ОХРАНА ДУХОВНО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ*В данной статье рассмотрены проблемы развития и охраны культурного наследия на основе анализа международного опыта.**Автором приведены особенности культурных процессов в контексте глобализации, которая влияет на сохранение культурного наследия.**Констатируется, что стратегия каждой из культур, входящих в глобализационное пространство, напрямую зависит от ее исторически сложившейся структуры, особенностей менталитета и сложности структуры языкового строя. Обосновано значение сохранения и возрождения духовно-культурного наследия. Проанализированы направления и тенденции культурного наследия в различных странах Европы и США.**Определена важность использования культурного наследия в процессе образования, что даёт возможность молодёжи усвоить важность наследия как такового и его роли в развитии общества.**Автором делается вывод о том, что многие страны Европы накопили уникальные методики и обладают собственными моделями охранной деятельности в сфере культурного наследия, что может быть использовано в развитии и сохранении культуры.**Ключевые слова: культурное наследие, глобализация, менталитет, общество.***ВВЕДЕНИЕ**

В современном глобализующемся мире элементы культур находятся в сложном взаимодействии, которое внешне выглядит как сближение и унификация культур. Угроза стандартизации и унификации культур опасна для существования этносов и может считаться одним из проявлений

антропологического кризиса. М. Хайслер указывает на то, что «традиционные формы этнической идентификации иссякли: в ситуации самоопределения индивид теперь все чаще опирается на внеэтнические измерения своего бытия. Люди, по существу, уже не являются «этническими» [1], а все больше ощущают себя «гражданами мира». На современном этапе многие «исторически значимые элементы, которые связывали группы, и объективные маркеры индивидов – внешность, язык, религия – являются не столь важными». П. А. Сорокин еще в 1917 г. писал, что «национальность, казавшаяся нам чем-то цельным, какой-то могучей силой, каким-то отчеканенным социальным слитком, распалась на элементы и исчезла» [2].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Давление процесса глобализации на современный социум привело к делению культур на «доноров» и «реципиентов». Стратегия каждой из культур, входящих в глобализационное пространство, напрямую зависит от ее исторически сложившейся структуры, особенностей менталитета и сложности структуры языкового строя. Некоторые стратегии представляют собой открытое противостояние культур, доходящее до фобий. Столкновение других приводит к поглощению «слабых» более «сильными» конкурентами, к процессу растворения аксиологического ядра в «чужой» культуре. Повидимому, должен возникнуть и третий сценарий адаптации, при котором заметное внешне проникновение агентов чужой культуры, делающее культуру традиционных государств более адаптированной к диалогу с современными культурами, не будет означать потери или размывания ее идентичности.

Значение сохранения и регенерации культурного и исторического наследия для развития как городов, так и страны в целом раскрывается тремя основными тезисами. Во-первых, наследие несет в себе культурные и цивилизационные коды нации. На нем основывается идентичность как отдельных городских обществ, так и нации в целом. Утрата наследия неизбежно ведет к тому, что общество утрачивает свои исторические корни, без которых невозможно развитие. Историческое самосознание нации во многом формирует ее интеллектуальный и творческий потенциал.

Во-вторых, объекты культурного и исторического наследия являются важным активом, который может приносить прибыль и существенно влияет на экономическое развитие города.

В-третьих, все больше стран осознает значение «культурной ренты». Речь идет не только о стремлении перераспределить в свою пользу туристические потоки или повысить привлекательность своих рынков

недвижимости для зарубежных инвесторов. Культурное и историческое богатство страны, его «брендирование» все чаще используются в качестве эффективного инструмента утверждения лидерства, той самой «мягкой силы», которая необходима для продвижения национальных интересов на международной арене. В первую очередь это справедливо для стран Западной Европы, для которых богатое и всемирно известное культурное и историческое наследие, наряду с образованием, высокими стандартами жизни и высокими технологиями, становится основным конкурентным преимуществом в глобализирующемся мире.

Памятники культурного наследия выполняют ряд важнейших общественных функций. Они способствуют поднятию на более высокий уровень общей культуры населения, имеют огромное воспитательное, просветительское значение. Культурное наследие можно сравнить с духовным богатством нации, на котором строится современная наука, культура, образование, осуществляется культурный обмен между государствами и народами.

Многие памятники истории и культуры становятся своеобразным символом своей страны, своего рода ее визитной карточкой: например, пирамиды у большинства людей ассоциируются с Египтом, а Великая Китайская стена – с Китаем. По мнению эксперта, в области внешнеполитического брендинга Саймона Анхольта, культурное наследие показывает глобальное восприятие наследия каждой страны и включает оценку уровня ее современной культуры [3].

Объекты культурного наследия выполняют и важную экономическую функцию. Будучи одним из значительных факторов развития городов и стран, они могут приносить существенную прибыль. Большинство стран эффективно популяризируют свое культурное наследие с целью привлечения не только туристов, но и профессионалов, экспертов в области охраны, реставрации памятников истории и культуры, прикладывает огромные усилия, чтобы организовывать и укреплять сотрудничество в данной области.

Подходы к определению понятия «культурное и историческое наследие» за последние десять лет были существенно пересмотрены как наиболее развитыми странами мира, так и международными организациями (прежде всего ЮНЕСКО), в компетенцию которых входят вопросы охраны исторического и культурного наследия. Если раньше охрана культурного и исторического наследия сводилась к охране отдельных выдающихся материальных памятников, то новые подходы к определению понятия культурного и исторического наследия и его охране предполагают:

– переход от охраны отдельных объектов к охране городских ландшафтов, включающих как выдающиеся памятники наследия, так и объекты рядовой застройки, а также природные ландшафты, исторически сложившиеся пути и т.д.;

– переход от охраны только выдающихся памятников к охране исторической застройки, отражающей образ жизни рядовых горожан;

– переход от охраны только памятников старины к охране памятников 20 века;

– активное участие общества, и прежде всего местных жителей, в сохранении культурного наследия и его интеграции в социальную и экономическую жизнь города («витализации»);

– интеграцию наследия в повседневную жизнь города и превращение её в неотъемлемый и обязательный элемент.

Во всем мире, прежде всего в экономически развитых странах, объекты культурного наследия любовно сохраняются или реставрируются, они – история любого народа и критерий его духовности. Это требует не только больших финансовых затрат, но и вызывает разногласия в обществе, так как объекты культурного наследия создают трудности при новом строительстве, потому что памятники архитектуры должны быть сохранены в своем историческом контексте, как крупные архитектурные ансамбли, так и одиночные объекты. Разные группы населения по-разному ценят памятники прошлого, вопрос о сносе здания вызывает общественные волнения. Это объясняется тем, что охрана окружения и сохранения культурного наследия явление достаточно новое [4]. В современном мире, сохранение культурного наследия становится одним из главных приоритетов социально-экономического развития во многих городах планеты [5].

В Средние века старые объекты сносили, не видя в них историко-культурной ценности, несмотря на то, что в те времена «исторических» сооружений было гораздо меньше, чем сейчас. В описях Тюдоровского времени движимое и недвижимое имущество с пометкой «старое» помещалось всегда в самом низу списка, что подчеркивало его малую ценность. Сама идея сохранения культурного наследия впервые появилась в Западной Европе около 1500 г., приняв форму эзотерического увлечения древними сооружениями. К 18 веку внимание к архитектуре прошлого переросло в общеобязательную моду для высших классов. В 19 веке сначала в США и позже в Европе возникли организованные движения в защиту памятников истории для общественной пользы [6].

В Соединенных Штатах Америки первые шаги к сохранению культурного наследия были вызваны желанием сохранить конкретные

сооружения, в первую очередь дома, связанные с героями национальной истории. Национальная солидарность и гордость служили главным мотивом сохранения. Обращение к истории несло исключительно социальный характер, а именно во имя достижения единства перед общими задачами в моменты волнений и раскола.

Связь с установленным историческим фактом и качество сохранения здания и сегодня остаются главным критерием принятия решения об охране сооружения. Научные мотивы и коммерческие выгоды от туризма в будущем добавились позже. Было отмечено, что в США, значительная часть населения ощутила, что сохранение культурного наследия само по себе имеет моральное значение и что окружение, наполненное следами прошлого, рождает места, в которых просто приятнее жить.

В современных Соединенных Штатах Америки собраны наиболее богатые коллекции американского и мирового искусства. В Нью-Йорке – это художественный музей Метрополитэн, Музей современного искусства, музей Национальной Академии рисунка, Музей американского искусства Уитни, в Вашингтоне – богатейшее собрание Национальной галереи искусства, в Филадельфии – Пеннсильванская Академия художеств, Филадельфийский музей искусства и крупнейшее частное собрание классического и современного искусства – Барн коллекшн. Кроме того, художественные коллекции имеются и в менее крупных городах: в Бостоне – Музей изящных искусств, Музей искусств в Кливленде, музей Института искусств в Детройте, в Балтиморе – музей художника Пила, музей Института искусств в Чикаго, музей искусства в Сиэтле, в Миннеаполисе и других городах.

Большинство экспонатов в этих музеях было приобретено богатейшими людьми Америки (Джон Д. Рокфеллер, Пол Гетти, Джон Морган, Эндрю и Пол Меллон, Генри Клей Фрик, Семюэль Кресс, Эндрю Карнеги и другие), которые составили свои капиталы на банковском деле, на промышленности или торговле. Подарив свои богатейшие коллекции национальным музеям, университетам или городу, они на много веков вперед вписали свое имя в историю культуры страны.

Искусство в США всегда было средством поиска и утверждения национального самосознания. Искусство помогало создавать американскую нацию, обладающую своим языком, традициями, привычками, надеждами. Все это чрезвычайно необходимо нации, которая прибыла на вновь открытый континент с воспоминаниями о своей прежней родине – Англии, Италии, Китае или Испании. Из всего этого создавалась новая культура, и искусство было ее активным ферментом в особенности тогда, когда нация еще только формировалась в контексте бурной американской истории. Эта

история сравнительно краткая, но она исключительно динамична. В течение ее произошло освоение необжитого и малонаселенного континента, возникло общество, которое добилось независимости от английской метрополии и создало принципы демократического устройства. В процессе кровопролитной Гражданской войны между Севером и Югом было покончено с рабовладением, и прежде чем где-нибудь в Европе была осуществлена индустриальная революция, превратившая страну в высокоразвитое индустриальное общество. В особенной степени опыт американской истории и ее культурного наследия ценен достижениями демократической мысли, такими ее документами, как Декларация Независимости и Конституция США.

Краеведение, как система дополнительного образования, служащая воспитанию патриотизма у молодёжи в системе дополнительного образования, активно применяется в США. В этой связи заслуживает внимания много раз переизданное методическое пособие для американских школьников старших классов, которое называется «A Plan to Educate Young Americans about Their Nation’s Rich Cultural Heritage» (План обучения молодых американцев богатству их национального культурного наследия). Пособие разработано для учителей и используется в качестве методологической опоры для проведения дополнительных образовательных мероприятий, целью которых является воспитание у старшеклассников любви и гордости к родной стране. Особое значение в организации занятий уделяется ознакомлению с объектами культурного и природного наследия различных регионов США.

Авторами пособия активно используется междисциплинарный подход, игровая деятельность, экскурсионные и экспедиционные программы, активно используются исторические артефакты, объекты культурного и природного наследия. В целом, воспитание патриотизма представляется как долгий, комплексный и сложный процесс, которому способствует не только школьное и дополнительное образование, но и средства массовой информации, просветительские мероприятия, события и факты, привлекающие внимание молодежи, общественные структуры. Авторы пособия предлагают структурную схему комплексного патриотического воспитания молодёжи (рисунок 1.).

Рисунок 1 – Структурная схема комплексного патриотического воспитания молодёжи

Направления могут быть разными, но программы обучения патриотизму строятся вокруг практического знакомства с объектами наследия – культурными, либо природными. Школьник может избрать программу культурологической или искусствоведческой направленности, тогда его практическими занятиями будут выездные экскурсии по объектам архитектурного наследия, что будет сопровождаться привлечением специалистов-консультантов в области искусствоведения. Если направленность программы ориентирована на ознакомление с объектами природного наследия, тогда практические занятия будут напоминать походы или экспедиции по национальным паркам, что должно сопровождаться привлечением инструкторов по спортивному туризму, спортивному ориентированию и т.п.

В странах Европы для обучения и воспитания молодёжи используется культурное наследие. В октябре 2005 г. была принята Рамочная Конвенция Совета Европы о значении культурного наследия для общества. Статья 2 определяет культурное наследие как «совокупность ресурсов, унаследованных от прошлого, и которое люди считают, независимо от своей принадлежности, отражением и выражением своих постоянно меняющихся ценностей, верований, знаний и традиций. Оно включает все аспекты окружающей среды, которые возникли в результате взаимодействия

между людьми и пространством в ходе исторического развития». Конвенция акцентирует внимание на общем наследии Европы, все формы которого вместе составляют общий источник памяти, понимания, самобытности, сплоченности и творчества, и идеалов, принципов и ценностей, родившихся из опыта, накопленного благодаря прогрессу и конфликтам прошлого, и способствующих развитию мирного и стабильного общества, основанного на уважении прав человека, демократии и верховенстве закона.

В Конвенции особо подчеркнута связь культурного наследия и знаний. Стороны, подписавшие этот документ, приняли обязательство

– укреплять связь между образованием в сфере культурного наследия и профессиональной подготовкой;

– способствовать включению измерения культурного наследия во все уровни образования;

– содействовать междисциплинарным исследованиям в области культурного наследия, культурных общин, среды и их взаимодействия.

Знакомство с культурным наследием приобретает всё большее значение в образовательных и культурных учреждениях Европы. Европейский Союз, ЮНЕСКО и другие международные организации, уделяя внимание защите культурного и природного наследия, используют это наследие в качестве инструмента для обогащения процесса обучения и воспитания населения, прежде всего молодежи. Задача заключается в том, чтобы поддерживать в европейцах чувство их общей культурной самобытности путём привлечения внимания европейцев к малоизвестным объектам культуры регионального и местного значения, организовав не только процесс обучения, но и повышения качественного уровня культурно-познавательных туристских маршрутов по местам, имеющим большое значение для европейской культуры.

Использование культурного наследия в процессе образования даёт возможность молодёжи усвоить важность наследия как такового и его роли в развитии общества. С целью обобщения и распространения имеющегося опыта группа педагогов и работников культуры из Бельгии, Австрии, Италии, Нидерландов, Франции, Румынии и Польши начала осуществлять проект, направленный на приобретение навыков непрерывного образования, используя культурное наследие для воспитания. Этот проект, созданный на базе партнёрства преподавателей четырех учебных заведений и пяти учреждений культуры, координатором которого государственный культурный центр агентства искусств и наследия Министерства культуры Фламандского правительства (Бельгия), который расположен в старинном замке. Центр организует национальные и международные проекты и курсы, семинары и конференции в сфере европейской культуры и образования. Здесь проходит

крупнейший Международный многоязычный фестиваль сторителлинга в Европе. Проект получил название «Возможности использования культурного наследия для воспитания и приобретения ключевых компетенций». Был разработан методологический подход и руководство по осуществлению проекта Акведукт, в котором представлены различные методики обучения и воспитания [7]. Проект Акведукт направлен на оказание помощи преподавателям и другим воспитателям, с тем, чтобы коллективный опыт стимулировал использование культурного наследия в обучении и воспитании, не только для получения знаний, но и для разработки ключевых компетенций в личном развитии, сотрудничестве, общении, культурном самовыражении, приобретении духа инициативы и предпринимательства.

Использование культурного наследия для воспитания не ограничивается исключительно исторической, художественной и культурной тематикой. Оно включает в себя комплекс ресурсов за их пределами («extra muros»), который предлагает большой потенциал с точки зрения роста и поддержания мотивов, инновационные подходы в междисциплинарных исследованиях, эффективных в отношении деятельности учебных заведений. Акведукт является руководством для преподавателей, студентов, стажёров и учителей, детей и подростков в возрасте от 6 до 14 лет, а также сотрудников учреждений культуры. Между партнёрами проекта распределены сферы ответственности. Лейденский университет (PLATO) отвечает за теоретическую часть, касающуюся получения ключевых компетенций. Три других образовательных учреждения (Лёвен, Грац и Клуж) нацелены на реализацию методов обучения по освоению компетенций, отличающихся от традиционных.

Два учреждения культуры (Краков, Болонья) способствуют продвижению региональной культуры и наследия, выступая посредниками между культурным наследием и населением, предоставляя свои знания методологию деятельности, сеть контактов, популяризацию и так далее. Три остальные учреждения культуры партнёрства являются примерами памятников культурного наследия (два замка и аббатство) с устойчивыми связями, как с посетителями, так и со школами, они предоставляют в распоряжение форму, содержание и практику своей деятельности. Независимо от партнёрских связей были созданы девять «тандемов», каждый из которых состоит из учебного заведения и учреждения культуры с целью запуска пилотных проектов которые используют методику Акведукта для приобретения ключевых навыков. Примеры передовой практики были собраны всеми странами партнёрства, а также в Марокко, Швеции, Португалии, Ирландии и Англии. Проект Акведукт определяет отношения между воспитанием, с

использованием культурного наследия и образованием, ориентированным на приобретение ключевых компетенций для непрерывного обучения в течение всей жизни (Life Long Learning). Организаторы этого проекта, придерживаясь определения культурного и природного наследия, данного ЮНЕСКО, подходят к организации процесса воспитания с точки зрения современного более широкого толкования понятия наследие, которое включает не только архитектурные памятники и другие объекты, а также нематериальное наследие: традиции, ритуалы, праздники, традиционные ремесла и другие виды деятельности, унаследованные от наших предков.

Если в прошлом наследием был исключительно объект для сохранения, то сегодня обращается внимание на потенциальное значение наследия, полезное для достижения социальных целей. Оно может играть роль оздоровительной и расслабляющей среды, что является благом для людей, и в то же время добавляет ценность качеству культурной жизни и деятельности человека, таких, как воспитание, обучение, личное развитие, общение. Эффективное использование наследия укрепляет социальную сплоченность, взаимопонимание между поколениями, содействует развитию межкультурного сотрудничества, и даёт возможность молодёжи приобрести необходимые ключевые компетенции. Воспитание с использованием наследия основывается на том, что сама культурная и историческая среда, даёт возможность молодым людям получить опыт участия в процессе активного познания или самостоятельного открытия; поощряет их рассматривать и обсуждать результаты анализа. Они не только обучаются познанию конкретного культурного контекста, но в процессе изучения получают широкий спектр компетенций и навыков. Во многих случаях стимулятором развития является предпринимательство. Исследование культурного наследия может показать полезные примеры предпринимательства в прошлом. В то же время при активном исследовании наследия, ориентированном на приобретение навыков также поощряет предпринимательство. Процесс обучения превращается в инициативные поездки, открытия, знакомство с положением дел, событиями и людьми, что даёт значительно лучший результат усвоения знаний, чем при пассивной передаче знаний в традиционных образовательных системах.

Учитывая мобильность молодёжи, в 1987 году возникла идея организации маршрутов культурного наследия Совета Европы (The Cultural Routes of the Council of Europe). Замысел состоял в том, чтобы с помощью путешествий в пространстве и во времени пропагандировать европейскую культурную идентичность и гражданственность как единое целое, одновременно показав многообразие культур европейских стран,

использовать доступ и знакомство с культурным и природным наследием как ресурс развития взаимопонимания и диалога между сообществами и внутри них. Официальный лозунг маршрутов – «Откроем для себя наш континент!».

В маршрутах культурного наследия Совета Европы заложен значительный потенциал для сотрудничества на европейском, национальном, региональном и местном уровнях. В настоящее время в программе задействовано 29 сертифицированных маршрутов, которые охватывают

70 стран, в том числе некоторые страны африканского и азиатского континентов. Однако почти 40% этой сети находится на территории Франции, Италии, Испании, Португалии, Германии и Великобритании. Среди маршрутов культурного наследия Совета Европы: Маршруты викингов; Исторические и легендарные личности Европы; Европейские маршруты еврейского наследия; Индустриальное наследие в Европе; Архитектура без границ; Сельская среда обитания; Ганзейские города, маршруты и памятные знаки.

Европейский подход к проблемам воспитания молодёжи и ценностной её ориентации исходит из того, что молодым людям нужно дать максимальные возможности для внесения своего вклада в цивилизационное развитие общества, эффективного участия в реализацию общеевропейских демократических ценностей. Процесс формирования европейского юношеского самосознания осуществляется на основе расширения образовательных возможностей и возможностей культурного развития. Сегодня воспитание гражданина Европейского союза является приоритетным направлением в работе с молодёжью. Одним из основных документов, регулирующих молодежную политику, является Европейская хартия об участии молодежи в общественной жизни муниципальных и региональных образований. Она регламентирует все сферы жизнедеятельности молодежи, предусматривает социокультурную интеграцию молодёжи, её деятельное участие в развитии гражданских институтов, демократического общества. Молодых людей учат знать и отстаивать свои права, прививаются прагматические качества, нацеленные на «социально-политическую активность молодёжи», поощряя развитие волонтерских качеств, основанных на гуманизме, милосердии, толерантности.

Большое значение объекты культурного наследия играют и в международных отношениях. Еще в начале 30-х годов 20 века международной общественности был предложен для обсуждения важнейший документ, Пакт Рериха – первый договор об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников, а также проект Международной конвенции о защите памятников и произведений искусства во время войны. В данных документах впервые нашла свое отражение идея о необходимости охраны

памятников истории и культуры, которую продвигал на международном уровне российский художник и общественный деятель Н.К. Рерих. Пакт был подписан в Вашингтоне США и 20 странами Латинской Америки в 1935 г. Благодаря этим важнейшим документам в международных отношениях постепенно утверждалась идея, что культурные ценности являются достоянием всего человечества и должны принадлежать странам, на территории которых они были произведены. К сожалению, благородные стремления и идеи, изложенные в документах, не получили развития в период Второй мировой войны, и международная общественность обратилась к идеям Н. К. Рериха только в послевоенное время.

В мировом сообществе концепция культурного наследия формировалась в 1940 - 1970 - е годы в том числе усилиями созданной в 1946 г. Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры – ЮНЕСКО, с целью содействия международной безопасности путем развития сотрудничества в области просвещения, науки и культуры, обеспечения законности прав человека, а также основных свобод для всех народов без различия расы, пола, языка или религии. В 1954 г. появилась Гагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, опирающаяся на принципы, установленные в Гагских конвенциях 1899 и 1907 гг. и в Вашингтонском Пакте от 15 апреля 1935 г.

В рамках конвенции 1954 г. категория «культурные ценности», позднее приравненная к «культурному наследию», получила развернутую характеристику, прежде всего, в связи с проблемами реституции.

Культурными ценностями (независимо от их происхождения и владельца) признавались:

«а) ценности, движимые или недвижимые, которые имеют большое значение для культурного наследия каждого народа, такие, как памятники архитектуры, искусства или истории, религиозные или светские, археологические месторасположения, архитектурные ансамбли, которые в качестве таковых представляют исторический или художественный интерес, произведения искусства, рукописи, книги, другие предметы художественного, исторического или археологического значения, а также научные коллекции или важные коллекции книг, архивных материалов или репродукций ценностей, указанных выше;

б) здания, главным и действительным назначением которых является сохранение или экспонирование движимых культурных ценностей, указанных в пункте «а», такие, как музеи, крупные библиотеки, хранилища архивов, а также укрытия, предназначенные для сохранения в случае

вооруженного конфликта движимых культурных ценностей, указанных в пункте «а»;

в) центры, в которых имеется значительное количество культурных ценностей, указанных в пунктах «а» и «б», так называемые «центры сосредоточения культурных ценностей» [8].

Событием, инициировавшим создание глобальной программы сохранения всемирного наследия, стало решение о строительстве Асуанской плотины в Египте, которое создало угрозу храмовому комплексу Абу-Симбел – сокровищнице древнеегипетской цивилизации. В 1959 г. была развернута международная кампания по его спасению. Затем были начаты кампании по сохранению Венеции (Италия) и Мохенджо-Даро (Пакистан), по восстановлению Боробудура (Индонезия). На конференции 1965 г. в Вашингтоне было заявлено о необходимости создания Фонда доверительного управления всемирным наследием для развития международного сотрудничества в области сохранения выдающихся ландшафтов и исторических объектов для настоящего и будущего планеты.

Становление концепта «культурное наследие», изначально связанного с категорией «ценности», в целом происходило на основе подходов, которые сложились к концу 19 – началу 20 веков. Постепенно представления о культуре пересматривались – от стратегий кодификации и сохранения меморатов к стратегиям активации ценностей. Развивающаяся теория культурного капитала сопровождала этот процесс.

Формирующийся концепт «культурное наследие» корректировался социокультурными процессами в послевоенном мире. Обретение независимости десятками стран постколониального мира и развитие миграционных процессов на протяжении 1940–1970-х годов сделало актуальным национальное самовыражение и самоутверждение. Культурные ценности превращались в символы новых (постколониальных, миграционных, диаспоральных) идентичностей в рамках глобального культурно-информационного пространства.

Во второй половине 20 века была актуализирована проблема сохранения аутентичных культурных ценностей в ходе модернизации мирового сообщества. На 17-й сессии ЮНЕСКО 21 ноября 1972 г. было констатировано, что традиционным ценностям угрожает разрушение, в том числе вследствие социальной и экономической трансформации.

В концептуальном поле «культурного наследия» начала 21 века были акцентированы ресурсные составляющие – его стали понимать, как продукт и фактор конструирования и преобразования среды в контексте развития социокультурной инфраструктуры и рекреационной индустрии. В рамках

политико-правовых и общественных инициатив культурная преемственность превратилась в процесс актуализации наследия в качестве ресурса развития [9].

Особую экономическую значимость объектов культурного наследия отмечает румынский исследователь Tudorache Petronela. В своей работе автор говорит о важности нематериального культурного наследия, как о богатстве знаний и навыков, которые передаются от поколения к поколению. Также подчеркивается актуальность и социально-экономическая значимость наследия для основных социальных групп. Основной мыслью, заложенной в эту статью, является то, что распространение культуры через поколения обеспечивает человека чувством самобытности и преемственности, создает мосты между прошлым, настоящим и будущим. Автор утверждает, что сохранение культурного наследия является ценным источником экономики, так как затрагивает различные ее секторы: темпы роста и развития, развитие инфраструктуры, туризм и т.д., что способствует экономическому и социальному развитию страны [10].

Сохранение объектов культурного наследия в современных условиях, связанных с глобальными изменениями в жизни человека, общества, окружающей среды, кардинальными переменами в социально-экономической сфере, появлением новых угроз антропогенного, экологического, техногенного характера, является далеко не новой темой, но актуальной и по сей день. О том, что проблема сохранения культурного наследия является в настоящее время одной из наиболее важных тем, говорит большое количество научных публикаций и проводимых конференций, наличие широкой общественной дискуссии, формирование общественных движений в защиту культурного наследия, а также принятие новых нормативных документов на международном уровне.

В настоящее время охрана памятников истории и культуры является одним из приоритетных направлений деятельности большинства государств. Памятники истории и культуры обладают бесценным, подлинным общечеловеческим значением. Утрата объектов культурного наследия невосполнима. Именно поэтому, помимо государственных органов, в охране памятников принимает активное участие и общественность. Только налаженный диалог между государственными органами и общественными организациями, движениями, а также активное участие граждан могут быть полезны для эффективного решения проблемы охраны памятников культурного наследия.

В соответствии с оценками экспертов в начале 21 века выделяются некоторые новые мировые тенденции в области охраны культурного наследия:

- переход от охраны только выдающихся памятников к охране исторической застройки, отражающей образ жизни рядовых горожан;
- переход от защиты только материального наследия к охране нематериального наследия, включающего в себя традиции, жизненный уклад;
- переход от охраны только памятников старины к охране памятников 20 века;
- активное участие общества, прежде всего местных жителей, в сохранении культурного наследия;
- интеграция наследия в повседневную жизнь города и превращение его в неотъемлемый и обязательный ее элемент [11].

Международное сотрудничество позволяет сформировать общечеловеческие критерии в данной области, внедрить их в практику развитых государств, оказать содействие развивающимся странам. Такое сотрудничество в области охраны памятников истории и культуры – это часть международного культурного обмена, которое каждое государство стремится упрочить и развить. Сотрудничество в области сохранения культурного наследия дает ощутимые практические результаты: государства имеют возможность обмениваться опытом, насущными проблемами, научными разработками и технологиями для совершенствования деятельности в указанной области. Не менее важен факт предоставления финансовой помощи от зарубежных партнеров на реставрацию и охрану объектов, имеющих всемирное значение.

Интересен опыт охраны памятников культурного наследия и в деятельности государств. Многие страны накопили уникальные методики и обладают собственными моделями охранной деятельности в сфере культурного наследия. Италия, будучи одним из мировых лидеров по количеству памятников и обладая примерно 40 % мирового наследия, уделяет охране культурного наследия одно из приоритетных мест в культурной политике. Эта страна возглавляет список Всемирного наследия ЮНЕСКО по числу находящихся на ее территории памятников: она – обладательница

46 объектов Всемирного культурного наследия. В Италии насчитывается более 500 тыс. памятников архитектуры, охраняемых государством. Кроме этого, существует 25 тыс. исторических центров, 95 тыс. церквей, 40 тыс. замков, 1900 археологических парков, 4500 музеев. Государственные расходы на их содержание составляют 2,2 млрд евро, т.е. 0,5 % внутреннего валового продукта [12].

Охрана памятников истории и культуры в Италии, несомненно, является одним из приоритетных направлений культурной политики страны. В Италии еще в 1902 г. парламентом был одобрен законопроект, ограничивающий

список памятников, считающихся подлинными шедеврами, которые должны значиться в специальном каталоге. И хотя через несколько лет этот закон был фактически отменен, он стал образцом для законодательной практики многих европейских стран. Одной из первых Италия приступила к выработке концепции охраны национального культурного наследия: первый закон «Об охране предметов, представляющих художественный и творческий интерес», был принят 1 июня 1939 г [13]. Охрана культурного наследия гарантируется и Конституцией Италии: в статье 9 говорится о том, что Республика должна содействовать развитию культуры и научных исследований и должна заботиться об историческом и культурном наследии страны [14].

Большое внимание вопросам культурного наследия уделяет Министерство туризма. Италия традиционно выступает одним из лидеров по въездному туризму, который является важнейшим направлением экономики и фактором стабильности страны. Министерство туризма Италии уделяет большое внимание разработке туристических и культурных маршрутов, которые рассчитаны на разнообразную аудиторию и способствуют формированию многогранного образа страны в мире.

Большую роль в вопросах защиты памятников культурного наследия в Италии играют общественные организации. В качестве примера можно назвать организацию «Italia Nostra» («Наша Италия»), созданную в 1955 г. с целью оказания помощи в сохранении культурного наследия. Организация способствует внесению и разработке новых решений и законодательных актов в области охраны культурного наследия и имеет более 200 отделений по всей стране. Ее члены ведут наблюдение за состоянием памятников архитектуры, изучают их, предотвращают попытки их искажения, популяризируют значение памятников среди населения. Средства организации складываются в основном из членских взносов и добровольных пожертвований. Государство еще в середине 90 - х годов стало проводить политику, направленную на привлечение частного сектора к процессу финансирования культурного достояния.

В Италии широко практикуется использование и привлечение частных инвестиций. Сегодня около 60 % национального достояния Италии находится в частном владении, и государство обладает достаточными юридическими возможностями для стимулирования частных инвестиций, которые предусматривают вычет следующих расходов из налоговой декларации: расхода на реставрацию или поддержку недвижимых или движимых культурных ценностей, пожертвования государству или общественным организациям, фондам или ассоциациям на покупку или реставрацию

культурных ценностей, организацию выставок, проведение научных исследований [15].

Франция также одной из первых включила вопросы изучения и сохранения культурного наследия в сферу государственной ответственности [16]. Вся деятельность по охране культурного наследия, осуществляемая в стране, опирается на Кодекс наследия (Code du patrimoine), который включает многочисленные нормативные акты и тексты разных законов, принятых в течение 20 века в области наследия. Старейший из них – закон от 31 декабря 1913 г. «Об исторических памятниках», в котором сформулировано определение исторического памятника и изложены принципы присваивания им статуса. В зависимости от этого статуса осуществляется охрана объекта: более жесткий контроль и более весомая поддержка властей предусматривается для объектов, которые внесены в реестр объектов культурного наследия.

Во Франции государство предоставляет налоговые льготы тем собственникам, которые предоставляют возможность для посещения памятника, находящегося в частных владениях, всем желающим. Период доступа для обзора памятника должен быть не менее 40 дней в году. Это, несомненно, является положительным моментом, поскольку обычные граждане имеют возможность свободного приобщения к культурным ценностям своей страны, собственник получает стимул содержать в порядке объекты культурного наследия, получая в качестве поощрения льготы от государства.

Отличительной чертой деятельности Франции по охране культурного наследия является особое построение системы законодательства, предполагающее наличие кодифицированных норм, что значительно влияет на их выполнение на практике, способствуя четкости и ясности функционирования всей системы.

Оригинальный подход в вопросах охраны природного и культурного наследия предлагает Великобритания. В 1894 г. здесь возникла старейшая общественная благотворительная организация «National Trust» («Национальная опека»). На первых этапах истории организации имущество и объекты культурного наследия переходили к фонду по завещаниям, поскольку владельцы не имели возможности содержать памятники в должном состоянии. Сегодня под защитой Треста находятся более 565 тыс. акров сельских ландшафтов, более 500 миль ненарушенного побережья более 300 исторических зданий и садов [17]. В последние годы фонд обращается и к новым типам объектов, таким как родные дома Джона Леннона и Пола Маккартни в Ливерпуле.

За свою долгую историю Траст разработал достаточно интересный механизм охраны культурного наследия и взаимодействия с частными и корпоративными членами. Любой обладатель культурного наследия может полностью или частично передать, подарить, продать или доверить для управления Национальному Трасту свою собственность. Условия управления и владения могут быть достаточно гибкими и взаимовыгодными для всех сторон. Возможны варианты проживания на территории памятника природного или культурного наследия хозяина и его семьи в определенные дни или месяцы. Также у владельца есть возможность занимать часть дома на постоянной основе или сдавать недвижимость в аренду.

Траст берет на себя обязательства по сохранению и реставрации объектов национального наследия. Национальный Траст является примером эффективной благотворительной организации, которая уже более 100 лет успешно сохраняет культурное и природное наследие Великобритании, постоянно совершенствуя и расширяя принципы своей работы.

Отличительной чертой системы охраны памятников в США является высокая степень децентрализации. Например, непосредственная работа по выявлению и учету памятников ведется штатами. Они же распоряжаются федеральными грантами, передавая значительную часть этих средств муниципальным властям, частным лицам и общественным организациям, а также добавляя к ним собственные субсидии.

Федеральное правительство и штаты осуществляют лишь моральное и материальное поощрение сохранения памятников, но не контролируют состояние памятников непосредственно (за исключением объектов, находящихся в их собственности). Тем не менее, трудно согласиться с мнением, по которому наблюдение за сохранностью памятников в США почти полностью отдано на откуп общественным и частным организациям.

Дело в том, что штаты делегировали право регулировать использование исторических и архитектурных памятников муниципалитетам, и, как правило, на низшем уровне управления осуществляется жесткий контроль в этой области. На местах созданы специальные комиссии, которые выносят решения о присвоении статуса памятнику, определяют границы исторических районов, имеют право запрещать снос и изменение облика ценных зданий частными владельцами. При этом учитываются интересы последних: муниципальные органы могут, к примеру, предоставлять им налоговые льготы или полностью освободить от уплаты налогов на недвижимость, разрешать продажу так называемых «воздушных прав» (при этом купивший эти права имеет возможность возводить по соседству с памятником здание, размеры которого превосходят утвержденные для данного района нормы).

ВЫВОДЫ

Таким образом, в США в настоящее время действует сложная и в целом эффективная система охраны памятников, отличающаяся сочетанием признания общественной ценности сохранения национального наследия с уважением интересов собственников зданий. Успех ее базируется на традиционно сильной гражданской инициативе, выражающейся в деятельности многочисленных общественных организаций, на мерах федерального правительства и правительств штатов по координации усилий и материальной поддержке, а также на широких полномочиях и активности муниципальных органов управления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 **Heisler, M. O.** Ethnicity and Ethnis Relations in the Modern west // *Conflikt and Peacemaking in Multithnic Societies Massachusetts*. – Toronto : Lexing-ton Books, 1990. – P. 46.

2 **Сорокин, П. А.** Проблема социального равенства // *Человек. Цивилизация. Общество*. – М., 1992. – С. 248.

3 **Anholt, S.** Some important distinctions in place branding // *Businessfordiplomaticaction. org: site*. 2011–2014. электронный реурс businessfordiplomaticaction.org

4 **Линч, К.** Образ времени / Пер. с англ. В.Л. Глазычева; Сост. А.В. Икопников; Пол ред. А. В. Икопникова. – М. : Стройиздат. – 1982. – 328 с., ил. – Перевод изд.: *The Image of the City / Kevin Lynch*. – The M. I. T. Press.

5 **Ильин, О. Н.** Инвестиции в сохранение объектов культурно-исторического наследия крупного города : Дисс. на соиск. учен. степ. к.э.н.: Спец. 08.00.05. – СПб, 2009.

6 **Линч, К.** Образ времени / Пер. с англ. В.Л. Глазычева; Сост. А.В. Икопников; Пол ред. А. В. Икопникова. – М. : Стройиздат. – 1982. – 328 с., ил. – Перевод изд.: *The Image of the City / Kevin Lynch*. – The M.I.T. Press

7 http://the-aqueduct.eu/download/Aqueduct-Manual_IT.pdf.

8 Гаагская конвенция 1954 года. – [Электронный ресурс].

9 **Иванова, Е. Л.** Обсуждение вопросов культурного наследия на III форуме в Казани (2003) // *Этнометодология: проблемы, подходы, концепции*. – М., 2007. – Вып. 12. – С. 10–14.

10 **Petronela, T.** The Importance of the Intangible Cultural Heritage in the Economy // *Procedia – Economics and Finance*. – 2016. – Vol. 39. – P. 713–736.

11 Исторические города России : сохранение и развитие : анализ. докл. 27 марта 2011 г. // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации : офиц. сайт. [Электронный ресурс]. – URL: <http://council.gov.ru>

12 Охрана памятников культуры в Европе : Италия: справка // Риановости: офиц. сайт. [Электронный ресурс]. – URL: <http://ria.ru>

13 **Миронова, Т. Н.** Сохранение культурного и природного наследия как главная черта культурной политики стран Европейского региона : Италия // Знание. Понимание. Умение. – 2009. – № 2. – С. 41.

14 La Costituzione della Repubblica Italiana // Governo italiano: Presidenza del Consiglio dei Ministri: site. [Электронный ресурс]. – URL: <http://governo.it>

15 **Миронова, Т. Н.** Сохранение культурного и природного наследия как главная черта культурной политики стран Европейского региона: Италия // Знание. Понимание. Умение. – 2009. – № 2. – С. 45.

16 **Чирвинская, Е. Д.** Франция : государство и культурное наследие. – М. : Юрист, 2010. – С. 29–30.

17 **Мнацаканян, Р. А., Мурашкина, С. И.** Опыт организации «Нэшнл Траст» в охране природного и культурного наследия Великобритании // Охрана наследия за рубежом: опыт прошлого и соврем. Проблемы : сб. ст. / отв. ред. Р. А. Мнацаканян. – М. : РНИИ культ. и природ. наследия, 1995. – С. 134.

Материал поступил в редакцию 15.08.19.

Н. Е. Айтпаева

Рухани даму және мәдени мерзімді қорғау: халықаралық тәжірибе

С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті,
Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы.

Материал 15.08.19 баспаға түсті.

N. Aitpaeva

Development and protection of the spiritual and cultural heritage: international experience

S. Toraihyrov Pavlodar State University,
Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan.

Material received on 15.08.19.

ГРНТИ 11.01.61

Н. Е. Айтпаева

магистрант, Павлодарский государственный университет
имени С. Торайғырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан

ДУХОВНО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК СИСТЕМА: ПОНЯТИЕ, ПРИРОДА, НАПРАВЛЕНИЯ

В данной статье представлен системный анализ духовно-культурного наследия.

Дано понятие культурного наследия как объектов материального и нематериального культурного мира, обладающих исключительной ценностью с различных точек зрения. Рассмотрены особенности государственно-правового регулирования культурных процессов, в частности, в вопросе культурного наследия.

По мнению автора, наследие может быть само по себе движущей силой, серьезным социально-экономическим, политическим фактором развития отдельных регионов и целых стран. Культурное наследие может способствовать формированию влиятельных культурных, социальных и экономических институтов в обществе, становясь тем самым элементом социального, культурного и политического престижа различных групп и сообществ.

На основе анализа делается вывод, о том, что культурное наследие в системе духовных отношений служит основой для развития сотрудничества, являясь фактором признания ценности культур разных стран для всей человеческой цивилизации.

Ключевые слова: культурное наследие, фактор развития, общество, политический престиж.

ВВЕДЕНИЕ

Культура исправно в течение многих поколений воспроизводит, усовершенствует, транслирует, проецирует одновременно и в будущее, и в прошедшее видимый круг вещей и образцов, привычных и инновационных, что позволяет ей обрести «устойчивую вечность» и «гарантированное бессмертие» [1]. Все это детерминирует введение определенных понятий, характеризующих вечность в себе и для себя данной культуры.

Понятие «культурное наследие» при всей вариативности существующих дефиниций до сих пор не в полной мере понятно и проработано. При общей

теоретической разработанности его структуры (оно подразделяется на материальное и нематериальное культурное наследие, а материальное в свою очередь делится на движимые и недвижимые объекты) на практике граница между вышеупомянутыми группами зачастую бывает размыта.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В самом общем виде под наследием понимаются объекты материального, а с недавних пор и нематериального культурного мира, обладающие исключительной ценностью с различных точек зрения, в частности с исторической, эстетической, мемориальной, этнологической и т.д. Нередко, говоря о наследии, исследователи ограничиваются артикуляцией значимости его для современности и будущего, выполнения функции «защитного слоя» или «мембраны», которая должна «как бы процеживать культурные вызовы извне» [2], а также осмыслиют явление исключительно как «информационный потенциал», «запечатленный в явлениях, событиях, материальных объектах» [3], т.е. анализ явления как целостности зачастую ограничивается анализом его функционирования.

О трудностях, связанных с определением «культурного наследия», упоминал исследователь Линдел Протт: «В то время как эксперты культуры в различных сферах имеют достаточно ясное представление о предмете своего исследования, официальное определение культурного наследия – одна из самых сложных точек преткновения для ученых» [4].

В толковом словаре С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой культурное наследие определяется как явление духовной жизни, быта, уклада, унаследованное, воспринятое от прежних поколений, от предшественников [5]. В широком смысле культурное наследие – это то, что подлежит сохранению в настоящем ради возможности потребления в будущем [6]. Российская музейная энциклопедия, учитывая реалии развития музейного дела, охраны памятников природы и культуры, предлагает следующее определение: культурное наследие – совокупность объектов культуры и природы, отражающих этапы развития общества и природы и осознаваемых социумом как ценности, подлежащие сохранению и актуализации [7]. Согласно экономической теории культурного капитала культурное наследие мыслится как экономическая ценность, оно является и общественным благом, включает эстетические, исторические, социальные, духовные и образовательные ценности [8].

Теория «культурного наследия» получила развитие и в авторских концепциях. Так, Ю. А. Веденин, анализируя понятие культурного наследия с точки зрения современных проблем его сохранения, относит к нему «систему материальных и интеллектуально – духовных ценностей, созданных и сбереженных предыдущими поколениями и представляющих

исключительную важность для сохранения культурного и природного генофонда Земли и для её дальнейшего развития» [9]. Ученый причисляет к наследию не только отдельные архитектурные и историко - мемориальные объекты, археологические памятники. Наследием, по его мнению, являются эстетические и духовные ценности, запечатленные в книгах, изделиях прикладного искусства, обычаях и обрядах, традиционные формы хозяйствования и природопользования, т.е. всё то, что отражает историю развития природы и культуры; признаётся ценным в научном и религиозно-духовном, экологическом, эстетическом и просветительском отношении и рассматривается как национальное достояние.

В работах Э. Баллера освещена проблема преемственности культуры и дано определение культурного наследия, под которым автор понимает в широком смысле слова «совокупность связей, отношений и результатов духовного производства прошлых исторических эпох», а в более узком – «совокупность доставшихся человечеству от прошлых эпох культурных ценностей, критически осваиваемых, развиваемых и используемых в соответствии с конкретно-историческими задачами современности, в соответствии с объективными критериями общественного прогресса» [10].

Согласно К. Хоруженко [11], культурно-историческое наследие является одной из форм закрепления и передачи совокупного духовного опыта человечества. Исследователь выделяет следующие компоненты культурно - исторического наследия: язык, идеалы, традиции, обряды, обычаи, праздники, памятные даты, фольклор, народные промыслы и ремесла; произведения искусства, музейные, архивные и библиотечные фонды, коллекции, рукописи, письма, личные архивы; памятники архитектуры, науки и искусства, памятные знаки, сооружения, ансамбли, достопримечательные места и другие свидетельства исторического прошлого. Культурно-историческое наследие, по мнению эксперта, синтетическое понятие, включающее разнообразнейшие проявления культуры.

На информационную составляющую как базовый компонент наследия обращает внимание М. Е. Кулешова: «...наследие можно рассматривать как информационный потенциал, запечатленный в явлениях, событиях, материальных объектах и необходимый человечеству для своего развития, а также сохраняемый для передачи будущим поколениям» [12].

Информационно-временной аспект в определении понятия наследия подчеркивал также Д. С. Лихачев в проекте Декларации прав культуры, понимая под ним форму закрепления и передачи совокупного духовного опыта человечества. При этом он четко выделяет две его составляющие: духовные (язык, идеалы, традиции) и материальные (музейные, архивные, библиотечные

фонды, памятники археологии, архитектуры, науки и искусства, памятные знаки, сооружения, ансамбли, достопримечательные места и другие свидетельства исторического прошлого, уникальные ландшафты, совместные творения человека и природы, современные сооружения, представляющие особую ценность с точки зрения истории, искусства или науки) [13].

А. В. Лисицкий отмечает, что наследие представляет собой «сложную социокультурную систему, подчиненную синергетическим законам, активно взаимодействующую со средой и транслирующую определенную, меняющуюся во времени и пространстве информацию» [14], но самое строение системы именно как системы в большинстве случаев не рефлексируется, в то время как рассмотрение системных характеристик наследия именно позволяет осознать его сущность и роль в рамках метасистемы культуры, а также скорректировать представление об институтах с наследием связанных.

Согласно статье, включенной в «Энциклопедический словарь по культурологии», культурное наследие – это относительно неизменные, стабильные, постоянные культурные формы, образующие культурную традицию; явление «чистого искусства», «чистой науки», философии, нравственно - религиозные ценности, продукты имманентного развития культуры [15]. В словаре, составленном А. И. Кравченко под «культурным наследием» понимается часть материальной и духовной культуры, созданная прошлыми поколениями – как нечто ценное и почитаемое. Культурное наследие становится фактором сплочения нации, средством объединения в периоды кризисов и нестабильности [16].

Культурное наследие – термин, употребляемый в истории культуры и культурологии для обозначения совокупности всех культур, достижений (материальных и духовных) данного общества, его исторический опыт, сохраняющийся в арсенале общественной памяти (в том числе подвергнувшийся переоценке). Культурное наследие обладает непреходящей ценностью, поскольку к нему относятся достижения различной давности, переходящие к новым поколениям в новые эпохи. Из приведенных определений можно сделать вывод, что в более общем смысле культурное наследие имеет две формы (материальную и духовную), обладает аксиологическим значением и может быть подвержено переосмыслению.

Исследователь Ю. Веденин в системе «культурного наследия» выделил материальные и интеллектуально - духовные ценности, созданные и сохраненные предыдущими поколениями и представляющими исключительную важность для сохранения культурного и природного генофонда Земли и для ее дальнейшего развития. Эксперт во главу угла ставит эстетические и духовные

ценности, которые запечатлены в книгах, обычаях и обрядах, традиционных формах хозяйствования и природопользования. Значит, к культурному наследию относится все наиболее яркое и самобытное, отражающее как историю развития культуры – ценность, с точки зрения истории, искусства или науки [17].

Словарные определения отражают две важные тенденции культурного наследия в научном осознании. Первая заключается в признании несомненной ценности данного феномена для самоидентификации, самосознания и самобытного развития каждого народа (или любой другой социальной группы, претендующей на культурную самостоятельность). Вторая тенденция однозначно идентифицирует культурное наследие с прошлым. Следовательно, явления сегодняшней культуры не могут рассматриваться в качестве элементов культурного наследия.

Первый из вышеназванных тезисов вряд ли может вызвать возражения, а вот второй нуждается либо в уточнении, либо в ограничении. Если принять положение о применении некоторой временной дистанции, которая только и позволяет выделить элементы, входящие в культурное наследие, то возникает необходимость в более точном определении этого временного интервала. Сколько лет должно исполниться факту культуры, чтобы он мог быть отнесен к наследию? Данный вопрос представляется весьма непростым и неоднозначным. Существует четкое обозначение возраста, позволяющее рассматривать культурные объекты в качестве элемента культурного наследия – сорок лет, но оно относится только к произведениям архитектурного искусства. В таких областях художественного творчества, как живопись, графика, а тем более кинематограф, мода или промышленный дизайн возникновение и смена образов происходит гораздо быстрее, чем в архитектуре. Очевидно, такие произведения нуждаются в отдельном рассмотрении и обосновании сроков получения ими статуса объектов культурного наследия. Для динамичных областей художественного творчества «возраст перехода» может составлять не более десяти – двадцати лет, а в некоторых случаях и меньше. Очевидно, что данный срок должен быть сокращен для произведений, отмеченных ярко выраженной творческой индивидуальностью и высокой степенью таланта автора, а также для произведений, наиболее полно отражающих самобытность национальной, региональной или другой локальной культуры. Однако данный вопрос пока еще далек от однозначного разрешения.

В Европе первое упоминание о законодательном регулировании процесса сохранения артефактов/предметов/памятников древности (ведь именно так они назывались, поскольку такого интегративного термина, как «культурное наследие», еще не существовало) датируется 15 веком [18].

В конце 19 начале 20 веков как в научный лексикон, так и в широкое обращение прочно вошло понятие о Всемирном наследии. Сама идея интернациональной ответственности за сохранение наиболее ценных культурных и природных объектов возникла в 60 - е гг. 20 века в связи со строительством высотной Асуанской плотины в Египте и угрозой затопления водами Нила древних памятников Нубии. Международное сообщество осознало тогда, что их гибель являлась бы поистине невосполнимой утратой не только для Египта и Судана, но и для всего человечества. Было понятно и то, что эти государства не располагают достаточными средствами для их спасения. Так родилась идея Всемирного наследия и общечеловеческой ответственности за его сохранность. В марте 1960 г. ЮНЕСКО обратилась с призывом о помощи ко всем странам мира, и в короткий срок были собраны значительные средства, позволившие спасти памятники Нубии [19].

Сам термин «культурное наследие» сравнительно новый. Его появление связано с принятием на XVII сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО Конвенции ЮНЕСКО «Об охране всемирного культурного и природного наследия» 16 ноября 1972 г., где впервые приводится состав культурного наследия: «Культурное наследие включает предметы материальной культуры, памятники, группы зданий и территории, обладающие различной ценностью, включая символическую, историческую, художественную, эстетическую, этнографическую или археологическую, имеющие научное и общественное значение» [20]. Отметим, что упоминания о нематериальном наследии нет в Конвенции 1972 г. Оно появилось спустя 49 лет в Конвенции ЮНЕСКО «Об охране нематериального культурного наследия» (2003).

До 1972 года в правовых документах фигурировали в большей степени понятия «памятник» и «культурная ценность». Данный факт подтверждается рядом нормативных актов: Гагская конвенция (1899), «Положение о законах и обычаях сухопутной войны» (1907), Договор «О защите учреждений, служащих целям науки и искусства, а также исторических памятников», или Пакт Рериха (1935), Гагская конвенция «О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта» (1954), Конвенция «О мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности» (1970) и другие.

Появление термина «культурное наследие» в нормативных актах К. Е. Рыбак связывает с глобализационными процессами. По его мнению, ориентация на замену частного (культурная ценность) общим (культурное наследие) связана со стремлением к воссоединению культурных ценностей в единое культурное пространство. Культурное наследие выражает собой проявление энтропийных процессов. Таким образом, К. Е. Рыбак делает

вывод о том, что стремление к навязыванию восприятия культурных ценностей различных социальных групп как общемирового культурного наследия приводит к обесцвечиванию, рассредоточению, рассеиванию, смещению, упадку и смерти самобытных культурных проявлений [21].

М. М. Богуславский на основании анализа международно-правовых актов ЮНЕСКО приходит к выводу, что понятие «культурные ценности» тождественно понятию «культурное наследие» [22]. С. Н. Молчанов полагает, что «термин «культурные ценности», несомненно, является наиболее универсальным, включая в себя и наиболее значимую, особо ценную их часть – культурное наследие (достояние) народов. Поскольку культурное наследие (достояние) представляет из себя особый случай культурных ценностей, то и категориальную проблематику культурного наследия (достояния) нужно рассматривать в более широком контексте – в контексте проблематики культурных ценностей» [23].

Свое понятие «наследие» в рамках географической культурологии предложил Д. Н. Замятин. В его представлении «наследие» есть определенный медиативный ментально материальный культурный слой, необходимый культуре для собственной органической жизни, воспроизводства и развития. Но в процессе развития самой культуры происходит формирование «образа наследия», который меняется вместе с культурой, т.к. является ее неотъемлемой составляющей. Таким образом, считает культуролог, образ наследия в культуре наращивается как «древесные годовые кольца», ориентированное на представление культуры в условное внекультурное пространство-время и выполняющее защитные функции. Оно призвано ощущать благоприятность/неблагоприятность, дружелюбность/враждебность этой внешней «среды» и сигнализировать о них [24].

Однако образу наследия присущи не только защитные культурные или идеологические функции, оно связывает разные культуры, которые разделены в историческом времени веками и тысячелетиями, а также разнесены в географическом пространстве [25]. И как следствие этого, содержание культурного и природного наследия начинает сопрягаться с понятиями – «территория», «пространство», «культурный ландшафт», «географический образ», «региональная идентичность», благодаря которым оно конкретизируется в различные рода классификациях и иерархиях культурных и природных памятников, соответствующих конкретным территориям, культурным ландшафтам и регионам. Иначе говоря, культурные символы и артефакты, признанные в качестве наследия на определенной территории, связываются с культурными идентичностями сообществ, таким образом, как бы вшиваются, вставляются, впаиваются в настоящее, становясь его неотъемлемым ментальным и материальным

элементом. По убеждению Д. Н. Замятина, именно образ наследия имеет решающее значение в деле материального восстановления разрушенного или утраченного культурного памятника на том же месте, даже если достижение полной материальной аутентичности по различным причинам (политическим, историко-культурным, технологическим, экономическим и т.д.) не представляется возможным.

В 20 веке пространство стало не просто питательной средой наследия, но и изменило его содержательные трактовки. С одной стороны, наследие может быть само по себе движущей силой, серьезным социально-экономическим, политическим фактором развития отдельных регионов и целых стран. С другой стороны – обладая внутренними «пружинами» саморазвития, наследие может способствовать формированию влиятельных культурных, социальных и экономических институтов в обществе, становясь тем самым элементом социального, культурного и политического престижа различных групп и сообществ, использующих процессы институционализации наследия. Несмотря на то, что подобные процессы затронули лишь небольшое количество высокоразвитых в социально-экономическом плане стран и территорий, развитие «индустрии наследия» указывает на изменение образа наследия в культуре, который из некоей пассивно-защитной оболочке превратился в активный элемент образа динамичных человеческих сообществ, осознавших наследие как «благоприятную социально-психологическую установку позволяющую коренным образом менять структуры ландшафтных и образно географических представлений, освоенных пространств» [26].

На современном этапе категория «культурного наследия» дополняется и обогащается такими дефинициями, как культурный ландшафт и культурное разнообразие. Так, формальное осознание мировым сообществом культурного ландшафта как объекта наследия произошла совсем недавно, в 1992 году, когда это понятие было включено в текст «Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention», в котором дается следующее определение: культурный ландшафт – результат совместного творчества человека и природы (combined works of nature and of man) [27]. Таким образом, основная идея данной теории – отразить экологические проблемы, урегулировать дисбаланс культуры и природы, расширить культурное пространство, упразднить механизм разделения памятников, обозначив все единым термином.

Предпосылки создания теории культурного разнообразия появились еще в 1989 году с принятием Рекомендации о сохранении фольклора. Далее последовали нормативно-правовые акты, окончательно закрепившие и оформившие ее в самостоятельную концепцию: Всеобщая декларация

ЮНЕСКО о культурном разнообразии (2001), Рекомендация о развитии и использовании многоязычия и доступе к киберпространству (2003), Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения (2005), Всемирный доклад о культурном разнообразии (2008). Появление идеи культурного разнообразия связано с глобализацией, размывающей национальную специфику, которая, в свою очередь, является почвой для экономического развития того или иного региона. Как отмечал Дэвид Тросби: «...принципы поддержания культурного разнообразия определяются тем обстоятельством, что разнообразие идей, верований, традиций и других проявлений художественного и культурного творчества ведет к возникновению широкого спектра культурных услуг, которые существенно отличаются от услуг, предоставляемых их отдельными составляющими» [28]. Иначе говоря, культурное разнообразие вносит весомый вклад в динамику художественной и культурной жизни, способствуя сохранению этнокультурного наследия.

Изменения произошли и в сфере сохранения наследия: от «точечного» изучения отдельных памятников до комплексного включения в культурное пространство ландшафта, природных объектов, среды обитания с проживающим на ней этносом. Именно поэтому особое значение получила актуализация наследия – деятельность, направленная на сохранение и включение культурного и природного наследия в современную культуру путем активизации социокультурной роли его объектов и их интерпретации. Первостепенную роль в данном процессе играют музеи. Тенденция последних лет – сохранение памятников культуры с раскрытием их историко-культурной и экономической привлекательности. Так, основными экономическими трендами в актуализации культурного наследия являются:

- приватизация памятников с наложением обременения на частных собственников;
- девелопмент объектов наследия;
- развитие культурного и познавательного туризма и создание на базе объектов наследия туристических продуктов и брендов;
- продажа «ауры» исторического и культурного наследия;
- активное участие общества, и прежде всего местных жителей, в сохранении культурного наследия и его интеграции в социальный и экономический сектор («витализация»);
- интеграция наследия в повседневную жизнь [29].

Развитие информационных технологий формирует новый вид наследия – «цифровое». Цифровое наследие состоит из уникальных ресурсов человеческих знаний и форм выражения. Оно охватывает ресурсы,

относящиеся к области культуры, образования, науки и управления, а также информацию технического, правового, медицинского и иного характера, которые создаются в цифровой форме либо переводятся в цифровой формат путем преобразования существующих ресурсов на аналоговых носителях. В случае «цифрового происхождения» ресурсы существуют лишь в виде цифрового оригинала [30]. Однако существует опасность утраты цифрового наследия, поэтому его сохранение в интересах нынешнего и грядущих поколений является насущной проблемой общемирового значения.

Культурное наследие принято подразделять на материальное и духовное (нематериальное). Нематериальное наследие представляет собой совокупность основанных на традиции форм культурной деятельности человеческого сообщества, формирующих у его членов чувство самобытности и преемственности. Наряду с термином «нематериальное» («non-material»), в зарубежной литературе часто употребляется термин «неосязаемое» («intangible»), подчеркивающий, что речь идет об объектах, не овеществленных в предметной форме.

Суть духовного культурного наследия состоит в том, что оно передается живыми людьми и воспринимается также живой аудиторией. Поэтому попытки мумификации и консервации духовного культурного наследия в целях его сохранения опасны риском его обесценивания. Оно всегда должно оставаться живым в контексте современности, сохранять свой созидательный творческий характер, как это было всегда [31].

Серьезные шаги по теоретическому осмыслению проблемы нематериального наследия, его изучения и сохранения были сделаны ЮНЕСКО только в последние годы 20 века. На XXV сессии в ноябре 1989 г. приняты Рекомендации по сохранению традиционной культуры и фольклора, в которых декларируется необходимость принятия мер «по охране традиционной культуры от всех видов опасностей, исходящих от природы или человеческих действий... Сложность предстоящей работы обусловлена как хрупкостью, уязвимостью самих объектов, так и неразработанностью (теоретической и методической) критериев отбора и механизмов охраны и актуализации» [32].

В 2003 году на 32 - й Генеральной конференции ЮНЕСКО была принята Конвенция об охране нематериального культурного наследия, являющаяся дополнением к Конвенции 1972 года. В материалах Конвенции 2003 г. в ст. 2 приведено следующее определение этого понятия: «Нематериальное культурное наследие означает обычаи, формы, представления и выражения, знания и навыки, а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного

наследия. Такое нематериальное культурное наследие, передаваемое от поколения к поколению, постоянно воссоздается сообществами и группами в зависимости от окружающей их среды, их взаимодействия с природой и их истории и формирует у них чувство самобытности и преемственности, содействуя тем самым уважению культурного разнообразия и творчеству человека» [33].

Также в следующей статье Конвенции 2003 г. к нематериальному культурному наследию отнесены:

- устные традиции и формы выражения, включая язык в качестве носителя нематериального культурного наследия;
- исполнительские искусства;
- обычаи, обряды, празднества;
- знания и обычаи, относящиеся к природе и вселенной;
- знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами.

Передача традиционных нематериальных ценностей осуществляется от поколения к поколению, от человека человеку, минуя институционально – организованные формы, они должны постоянно воссоздаваться человеческим сообществом. Такой способ наследования делает их особенно хрупкими и уязвимыми.

Для многих народов нематериальное культурное наследие является основным источником идентификации. Такие проявления нематериального наследия, как традиционная народная музыка, танцы, праздники, устные традиции и языки, находятся под угрозой исчезновения. Неосязаемая природа этого наследия делает его уязвимым к изменениям. Обострившееся сегодня внимание к сохранению нематериального культурного наследия является следствием общенациональных и мировых цивилизационных процессов, связанных с сохранением этнической самобытности народов в условиях глобализации, урбанизации, стандартизации и массовизации культурных процессов, поиском путей гуманизации встраивания личности в современное духовное пространство, сохранения ее творческого потенциала и нравственно – гуманистических ориентиров.

В 20 веке в связи с процессами модернизации и глобализации многие формы нематериальной культуры оказались обречены на забвение и гибель, так как в обществе исчезает необходимая для существования традиции установка на сохранение традиции. Международным сообществом признано, что многие формы нематериального наследия сегодня находятся на грани исчезновения, и намечены пути их сохранения в естественной среде бытования.

Нематериальное культурное наследие является действенным средством профилактики и преодоления негативных социальных явлений в детской

и молодежной среде, формирования патриотических, гражданских качеств личности, воспитания духовности и нравственности, стабилизации и гармонизации семейных и общественных отношений. С его помощью решаются такие серьезные проблемы, как восстановление и развитие социального и экономического потенциала сельских территорий, организация занятости населения, адаптация людей с ограниченными возможностями и т.п.

Говоря о культурном наследии как о важнейшей части современной культуры, нельзя не учитывать ее консюмеристского характера, желая усваивать только те культурные тексты и продукты, которые могут быть «потреблены», в результате чего многие программы сохранения и популяризации наследия нуждаются в тщательной разработке, в создании привлекательного образа объекта наследия без уступок популизму и чисто экономическим факторам.

Немаловажная группа проблем, связанная с культурным наследием, обусловлена изменением в восприятии истории, которое произошло с распространением постмодернистских идей во всем мире. Постмодернизм представляет собой своего рода реакцию на универсалистское видение мира в модернизме, которое связано со стандартизацией знания и производства, а также с верой в линейный прогресс, абсолютную истину, рациональное планирование идеальных социальных порядков. Существует и другое мнение, согласно которому постмодернизм, как и модернизм, представляет собой универсальное явление, возникающее на определенных этапах развития культуры. Постмодернизм воспринимает культуру и социум как фрагментированные, пронизанные различиями, противящиеся универсальным дискурсам.

В постмодернистской культуре память, чувство времени, возбуждение, вызываемое инновацией, утрачиваются, а культура принимает характер «посткультуры». Смещаются представления о культурно – исторических эпохах, вся мировая культура предстает как громадный коллаж разрозненных элементов. Яркий пример этой тенденции – плюрализм учебников по истории и многократное «переписывание» истории, приводящее в результате к полной антиисторичности сознания. Планомерное внесение памятников наследия в различные учебные курсы может помочь найти некую опору во времени и пространстве, вокруг которой могут выстраиваться другие события.

Для того, чтобы культурное наследие стало объединяющим фактором в развитии здорового в нравственном отношении, умеющего ценить свое прошлое, красоту своей земли поколение граждан, необходимо систематизировать знания о памятниках культурного наследия, как вошедших в число объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО, так и

региональных, имеющих локальное значение, но достойных вхождения в культурное пространство страны.

Выявлены три основные функции культурного наследия:

Образовательная. Данная функция призвана просвещать, прививать любовь к отечественной истории, искусству, культуре, а также закладывать в умы людей идеи о значимости и необходимости сохранения историко-культурного наследия.

Воспитательная. Достаточно близка к образовательной. В памятниках архитектуры заключена мировая история, опыт предыдущих поколений, которым необходимо делиться с современным обществом. Данная функция может реализовываться при помощи образовательных или воспитательных программ для разных возрастных категорий. Например, для детей младшего возраста, организация игровых реконструкций с погружением в ушедшие события и историю. Для среднего и старшего возраста возможно проведение тематических семинаров, учебных занятий, музыкальных вечеров, постановка спектаклей, исторических мероприятий и др. И все это происходит в стенах, пропитанных историей, которые погружают посетителей в тайны прошлого.

Получение дохода. Объекты культурного наследия обладают эстетической привлекательностью и являются свидетелями ушедших эпох, что делает их притягательными для общества. Таким образом, восстановление объектов культурного наследия и их эксплуатация служат толчком для развития туризма и получение материальных выгод.

Мировое культурное наследие в международных отношениях, безусловно, служит основой для развития сотрудничества, являясь фактором признания ценности культур разных стран для всей человеческой цивилизации. Культурное наследие можно рассматривать и как гарант стабильности в мире. Охрана культурного наследия сегодня находит свое подтверждение в международной нормативно-правовой практике, в осуществлении разнообразных мероприятий, направленных на сохранение и популяризацию памятников мировой истории и культуры. Международный опыт находит свое практическое применение и на государственном уровне.

ВЫВОДЫ

«Культурное наследие» – многогранное понятие с множеством заключенных в него значений, что позволяет выделить его в самостоятельную категорию. Формирование данной категории происходило достаточно долго: от «предметов древности» до самого понятия «культурное наследие». Следует отметить, что Европа значительно опережает Казахстан в теоретической, правовой и практической разработанности данного вопроса. Это связано

с деятельностью международных организаций, в частности ЮНЕСКО, и сложившейся на той или иной территории социокультурной средой. Следует сказать, что с изменением понимания культурного наследия меняются взгляды на проблему его сохранения: от «памятникоохранительного» подхода к комплексному. В последнее время культурное наследие активно внедряется в экономический сектор. Также категория «культурное наследие» обогащается такими понятиями, как «культурный ландшафт», «культурное разнообразие», «цифровое наследие», что позволяет расширить смысловое поле и область охраны культурного наследия. Специфика «цифрового наследия» состоит в том, что, представляя собой вид культурного наследия, оно в то же время является способом сохранения объектов наследия. Данная тенденция связана с современными социокультурными процессами, в том числе с глобализацией. Таким образом, культурное наследие – динамично развивающаяся система как в отношении категории, так и охранных практик.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 **Замятин, Д. Н.** Пространство руин (образ наследия в культуре) // ОНС. – 2009. – № 4. – С. 149.
- 2 **Замятин Д. Н.** Образ наследия в культуре: методологические подходы к изучению понятия «наследие» // Этнографическое обозрение. – 2008. – №6. – С. 122.
- 3 **Кулешова, М. Е.** Понятийно-терминологическая система «природное культурное наследие»: содержание и основные понятия // Уникальные территории в культурном и природном наследии регионов : Сб. науч. тр. – М., 1994. – С. 41.
- 4 **Prot, L. V.** Problems of Private International Law for the Protection of the Cultural Heritage, Recueil des Cours / Hague : Academic de Droit. – 1989. – Vol. 5. – P. 224–317.
- 5 **Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю.** Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – М., 1999. – С. 391.
- 6 **Howard, P.** Heritage : management, interpretation, identity. Continuum. – London, 2003.
- 7 Российская музейная энциклопедия [Электронный ресурс].- URL : <http://www.museum.ru/rme/dictionary.asp?85>
- 8 **Матецкая М. В.** Основные направления влияния культурного капитала на экономический рост. // X Международная научная конференция ГУ ВШЭ

по проблемам развития экономики и общества / отв. ред. Е. Г. Ясин. – М., 2010. – С. 137–145.

- 9 **Веденин, Ю. А.** Современные проблемы сохранения наследия // Культурное и природное наследие в региональной политике : Тез. докл. республ. науч.-практ. конф. – Ставрополь, 1997. – С. 4.– 9.
- 10 **Баллер, Э. А.** Социальный вопрос и культурное наследие. – М., 1987. – С. 52.
- 11 **Хоруженко, К. М.** Культурология : Энцикл. слов. – Ростов н/Д, 1997. – С. 640.
- 12 **Кулешова, М. Е.** Понятийно-терминологическая система «природное культурное наследие» : содержание и основные понятия // Уникальные территории в культурном и природном наследии регионов: Сб. науч. тр. – М., 1994. – С. 41.
- 13 **Лихачев, Д. С.** Декларация прав культуры и ее международное значение // Наука и жизнь. – 2006. – № 2. – С. 29–37.
- 14 **Лисицкий, А. В.** Культурное наследие как ресурс устойчивого развития. Дис. канд. культурологии. – М., 2005. – С. 15.
- 15 Энциклопедический словарь по культурологии. – М. : Центр, 1997. – С. 478.
- 16 **Кравченко, А. И.** Культурология: словарь. – М. : Академический Проект, 2000. – С. 282.
- 17 **Веденин, Ю. А.** Современные проблемы сохранения наследия // Культурное и природное наследие в региональной политике: тезисы докладов республиканской научно-практической конференции. – Ставрополь : изд-во СГУ, 1997. – С. 4–22.
- 18 **Blake, J.** The development of international cultural heritage law. – P. 61.
- 19 **Максаковский, В. П.** Всемирное культурное наследие : научно-популярное справочное издание. – М., 2002. – С. 7.
- 20 Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (16 ноября 1972 г.) // Свод нормативных актов ЮНЕСКО : Конвенции и соглашения, рекомендации, декларации. – М., 1991. – С. 290–302.
- 21 **Рыбак, К. Е.** Принципы музейного права (историко-правовые аспекты) // Культура : управление, экономика, право. – 2006. – № 2. – С. 29–35.
- 22 **Богуславский, М. М.** Международная охрана культурных ценностей. – М., 1979. – С. 7.
- 23 **Молчанов, С. Н.** Культурное право России. Информационный портал «Культурное право России» [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.culturmoeravno.narod.ru>
- 24 **Замятин, Д. Н.** Пространство руин (образ наследия в культуре) // ОНС. – 2009. – № 4. – С. 149.
- 25 **Замятин, Д. Н.** Пространство руин (образ наследия в культуре) // ОНС. – 2009. – № 4. – С. 151.

26 Там же. – С. 155.

27 **Веденин, Ю. А., Кулешова М. Е.** Культурные ландшафты как категория наследия // Институт наследия [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.heritage-institute.ru>

28 **Throsby David.** Economics and culture.– Cambridge: University Press, 2001.

29 **Наумов, С. А., Гришанков Д. Э.** Культурное наследие и восстановление городской среды // On line Национальный доклад – наш вклад в шанхайскую конференцию, [Электронный ресурс]. – URL : <http://rusdb.ru/doclad/>

30 Хартия о сохранении цифрового наследия [Электронный ресурс]. – URL : <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001311/131178e.pdf>

31 **Юнзо, К.** Инициативы по защите нематериальных объектов культурного наследия // Всемирный доклад по культуре 2000+. – М., 2000. – С. 168.

32 **Каулен, М. Е.** Музеефикация объектов наследия: от предмета до традиции // Культура российской провинции : век веку : матер. Всерос. науч.-практ. конф. – Калуга, 2000. – С. 125.

33 Конвенция об охране нематериального культурного наследия от 17 октября 2003 г. // Сайт правозащитного центра Всемирного русского народного собора [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravovrns.ru>

Материал поступил в редакцию 15.08.19.

Н. Е. Айтпаева

Рухани-мәдени шара: түсінік, қалыптасу, бағыт жүйесі ретінде

С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті,
Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы.

Материал 15.08.19 баспаға түсті.

N. Aitpaeva

Spiritual and cultural heritage as a system: concept, nature, directions

S. Toraihyrov Pavlodar State University,
Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan.

Material received on 15.08.19.

Бұл мақалада рухани және мәдени мұраға жүйелі талдау жасалады.

Материалдық және материалдық емес мәдени әлемнің объектілері ретіндегі мәдени мұра ұғымы әр түрлі тұрғыдан ерекше құндылыққа ие. Мәдени процестерді, атап айтқанда, мәдени мұра

мәселесінде мемлекеттік құқықтық реттеудің ерекшеліктері қарастырылады.

Автордың пікірінше, мұраның өзі қозғаушы күш, жекелеген аймақтардың және бүкіл елдердің дамуындағы маңызды әлеуметтік-экономикалық, саяси фактор бола алады. Мәдени мұра қоғамда ықпалды мәдени, әлеуметтік және экономикалық институттардың қалыптасуына ықпал ете алады, осылайша әртүрлі топтар мен қауымдастықтардың әлеуметтік, мәдени және саяси беделінің элементі бола алады.

Талдау негізінде рухани қатынастар жүйесіндегі мәдени мұра бүкіл адамзат өркениеті үшін әр түрлі елдердің мәдениеттерінің құндылығын таңудың факторы бола отырып, ынтымақтастықты дамыту үшін негіз болады деген тұжырым жасалды.

This article presents a systematic analysis of the spiritual and cultural heritage.

The concept of cultural heritage as objects of the material and intangible cultural world, which are of exceptional value from various points of view, is given. The features of state legal regulation of cultural processes, in particular, in the issue of cultural heritage are considered.

According to the author, the legacy itself can be a driving force, a serious socio-economic, political factor in the development of individual regions and entire countries. Cultural heritage can contribute to the formation of influential cultural, social and economic institutions in society, thereby becoming an element of the social, cultural and political prestige of various groups and communities.

Based on the analysis, it is concluded that the cultural heritage in the system of spiritual relations serves as the basis for the development of cooperation, being a factor in recognizing the value of cultures of different countries for the entire human civilization.

Б. С. Зада¹, М. Қонырбай²

^{1,2}магистранты, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан

К ВОПРОСУ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ

В демократических государствах технологии политического консультирования играют большую роль, в первую очередь, в избирательном процессе, поскольку овладение и удержание субъектами политики государственной власти формально осуществляется с помощью выборов. Для победы на выборах кандидату необходимо получить доступ к избирательной аудитории для агитации. С помощью технологий политического консультирования формируется имидж политика, создаются и формируются его политические преимущества для получения власти. Поэтому в научной среде возникает потребность описать структуру такого процесса и явления как политическое консультирование.

В статье автором проанализированы современные политические технологии, в частности позиционирование, технология «спин-мастера», теория «повестки дня», стратегического и тактического планирование.

Ключевые слова: политическое консультирование, политический консультант, политические технологии, спин-докторинг, спин-мастер, повестка дня, избирательные технологии, политический маркетинг, политическое позиционирование.

ВВЕДЕНИЕ

Фактически сущностью политического консультирования и специализации связи с общественностью является то, что это работа коммуникативная. Современный человек испытывает гигантские информационные перегрузки, каждый день ему приходится обрабатывать огромные потоки информации. Ему некогда разбираться в информационных потоках и делать самостоятельные выводы. Значит, надо ему помочь. В этом и заключается логика политического консалтинга.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Главное в современном политическом консультировании – это удачное позиционирование. Задача позиционирования в политическом консалтинге сводится к необходимости так повернуть рассматриваемый объект, чтобы можно было сформировать сильную мотивацию выбора аудиторией именно этого объекта. В этом заключается суть маркетингового подхода: в отличие от пропаганды, подававшей политический объект с точки зрения интересов говорящего, консалтинг и рг-технологии ориентированы на интересы слушающего. Только в этом случае такое-воздействие будет воспринято. Хотя понятно, что целью такого воздействия все-таки является удовлетворение интересов говорящего.

Успешное позиционирование осуществляется при помощи известного в психологии закона «фигура – фон». Генерал Французской республики Бонапарт стал императором Наполеоном на фоне хаоса и анархии послереволюционного периода. Оливер Кромвель стал любимцем простых англичан и лидером буржуазной революции на фоне праздной роскоши короля Карла I. Таких ситуаций в истории было очень много. Из достаточно современного можно вспомнить «катание на трамвае» до заводской проходной Б. Ельцина, посещение им обычной поликлиники, на фоне борьбы с привилегиями.

Для хорошего позиционирования недостаточно просто сделать «фигурой» политика или организацию. Этим довольно успешно занимается политическая реклама. Но вот «поработать с фоном», принизить или, напротив, возвысить его (для включения «эффекта ореола») – задача политического консультанта. Обычно «фон» принижается, если надо выделить политика среди его противников – многие постсоветские публичные деятели обожают критиковать лидеров коммунистической партии, как живых, так и покойных. Напротив, «фон» возвышается, когда надо продемонстрировать политика в ряду союзников.

Опираясь на свойство человеческой психики воспринимать любые «фигуры» не сами по себе, а в сравнении с другими, позиционирование в политическом консультировании является основной целью большинства технологических процедур. Политические персонажи всегда соотносятся друг с другом. Если же какой-то субъект настолько выделяется во внутривнутриполитической жизни, что сопоставлять его просто не с кем (это происходит в персонцентрических системах, таких как современная казахстанская действительность, когда президент заведомо выше всех остальных политиков), то его надо позиционировать в ряду мировых лидеров.

Принципиальное отличие позиционирования в политическом консалтинге от рекламного позиционирования заключается в том, что оно происходит не

искусственно, не «принудительно», а естественно, добровольно. Фактически, позиционирование в политическом консультировании осуществляет сама аудитория после получения необходимой для этого информации. Для стимуляции этого процесса существует специальная процедура, которую можно условно назвать как «выделение из множества». Суть данной процедуры заключается в том, что для подавляющего большинства граждан практически все политики – «на одно лицо». Для того чтобы выделить того или иного политика из общей массы, необходимо найти и подсказать массовому сознанию такой простой и очевидный параметр, по которому все множество политиков разделится на заведомо неравные группы: данного политика и «всех остальных». Таким образом и решается задача выделения из множества.

Время между избирательными и иными политическими кампаниями требует специальных усилий для создания подобного выделения из множества. Главный вопрос данной технологии – это выбор параметра. Для выделения практически любого политика из того или иного множества всегда можно и нужно придумать необходимый параметр. Единственная сложность заключается в том, чтобы этот параметр не выглядел слишком искусственно. Впрочем, тут пространство для маневра у консультанта не безгранично: многое зависит от условий задачи и особенностей ситуации.

Еще одной современной технологией в политическом консалтинге является технология «спин-мастера» или «спин-доктора». Spin-doctor – это лицо, передающее и комментирующее заявление политиков или членов правительства и, как правило, придающее этим заявлениям позитивную окраску [1].

Понимание сущности spin-процедур требует сопоставительного анализа тоталитарного и демократического способов контроля над информацией. Тоталитарная система обычно вводит некую тотальную «точку контроля» (цензора), начиная с высшего уровня и до самых низов. Демократическая система оперирует не тотальными, а ситуативными схемами контроля – по отдельным темам и проблемам. В ней трудно найти «точку контроля», т.к. она постоянно меняет свое местоположение. Тоталитаризм основан на запретах и, следовательно, ориентирован негативно. Демократия основана на рациональных ограничениях, а значит, ориентирована позитивно. «Свобода слова» вовсе не запрещает то или иное сообщение. Она просто вытесняет одно, нежелательное сообщение другим, более желательным. Это значительно труднее и требует больших интеллектуальных и возможно финансовых затрат и динамики реагирования. Проще контролировать все ситуации, чем каждую в отдельности. Проще запрещать, чем вытеснять. Однако вытеснение оказывается намного более эффективным способом, к тому же не вызывающим массовых протестов и социального недовольства.

Помимо вытеснения, в spin-процедурах широко используется тактика изменения. Вместо того чтобы запрещать то или иное сообщение, его можно не только вытеснить, но и видоизменить – так, чтобы оно меняло нежелательный смысл на вполне приемлемый.

Спин-мастер – это совокупность процедур, выступающих в качестве инструмента работы с символическим миром, прежде всего, с миром новостей. Чаще всего спин-мастер (spin master) или «спин-доктор» занимается исправлением негативных последствий освещения каких-либо событий в средствах массовой информации.

Специалисты политического консалтинга трактуют spin как информационное «перекручивание» событий, их представление в более выгодном свете или просто как «раскручивание» человека или события. Иногда функцию спин-мастера определяют, как менеджмент новостей. Такой менеджмент особенно значим в кризисных ситуациях: война, забастовки, массовые беспорядки и т.д. Бывают и кризисные ситуации мелкого политического значения.

Эксперты определяют spin как «придание правильной линии» средствам массовой информации [2]. Считается, что такие технологии нужны не только в ходе избирательных кампаний. Еще больше они полезны в период между президентскими выборами, поскольку сила президента всегда связана с общественной поддержкой, проводимой им политики. Функция спин-мастера – одна из обязанностей консалтинговой команды, как раз и заключающаяся в изменении того, как публика воспринимает событие или изменение ожидания того, что может произойти. В политике необходимо постоянство реакций и активность действий в ответ на то или иное развитие событий.

В общих чертах специалисты выделяют два основных типа спин-мастера. Первый тип spin-технологий стремится организовать ожидания до наступления самого события (собственно «спин-мастер»). Второй тип spin занят исправлением ситуации после того, как событие получило неправильное освещение (именно «спин-доктор»).

Политический технолог Д. Уоттс предложил более детальную типологию спин-мастера:

- «пред-spin» – подготовка ожиданий аудитории перед самим событием;
- «пост-spin» – наведение блеска на уже прошедшее событие;
- «торнадо-spin» – попытка отвлечения внимания, резкого перевода общественного интереса в совершенно иную сферу, далекую от произошедшего события;

– «кризис-контроль» – менеджмент событий, выходящих из-под контроля и особый контроль за их освещением, а также использование «событийных кризисов» для раскрутки нужных тем;

– «минимизация ущерба» – менеджмент тех событий и/или их освещения, которые уже не контролируются, с целью предотвращения и минимизации дальнейшего ущерба.

Спин – мастер как механизм управления новостями играет важнейшую роль в технологии современного политического консалтинга, хотя в развивающихся странах, в том числе и в Казахстане, это пока недостаточно осознается и используется скорее интуитивно, чем целенаправленно. Поскольку новости привлекают внимание массового сознания общества к тому или иному вопросу, то менеджмент новостей как раз и является той технологией, которая позволяет применять инструменты управления в сложнейшей сфере массового сознания.

По мнению специалистов, легче всего управлению поддаются два основных этапа формирования новостных программ. Во-первых, это отбор событий. Во-вторых – придание им той или иной значимости, того или иного смысла. В отношении отбора событие можно заметить или не заметить. В отношении смысла: можно усилить, или, напротив, ослабить его значение. Происходящие события могут тормозиться, а могут ускоряться.

В общих чертах цепочка действий политического консультанта по спин-мастеру выглядит следующим образом:

- подготовка массовых ожиданий нужного события; проведение самого политического или околополитического события;
- освещение данного события средствами радио и телевидения;
- освещение этого события средствами печатной прессы;
- организация комментариев к произошедшему событию;
- организация упоминаний данного события в списке однородных, аналогичных событий (создание своеобразного «событийного рейтинга»);
- организация ссылок на нужное событие в качестве подтверждения какой-либо тенденции.

Все, что происходит после самого события, можно назвать понятиями «резонансные явления» или «информационное эхо». Обычно они создаются и осуществляются с помощью аналитиков, экспертов, политологов, заменяющих официальные лица, но поддерживающих выстроенную заранее политическую программу.

В разряд технологий спин-мастера входит также собственно управление текущими событиями. Поскольку политик обычно бывает включен в целый ряд разнообразных событий, следует отобрать наиболее выгодные

для освещения. Функции спин-мастера включают не только планирование будущих событий, но и их расстановку в соответствии с заранее избранной политической стратегией. Так осуществляется наиболее выигрышное позиционирование политика в событийных рядах в соответствии с ранее выработанными целями.

Спин – мастер выдвигает свои требования к подготовке ключевых сообщений. Самое главное правило такой подготовки – по возможности, следует избегать лишней аргументации. Представлять стоит только «чистые» факты, располагая их при этом в таком виде, чтобы они оказывали наиболее сильное воздействие на аудиторию. Не следует выкладывать все до последнего. При этом необходимо добиваться того, чтобы ответ на вопросы и реплики представлял собой относительно законченную в смысловом отношении часть текста или высказывания. Суть конкретных слов постигается слушающими в контексте. Необходимо создавать благоприятные контексты: только тогда сообщение будет попадать в цель.

Любые, даже незначительные, но эффективные и убедительные политические и рг-действия начинаются с информационного повода. Информационный повод – это событие, которое освещается самими средствами массовой информации, бесплатно, и привлекает внимание аудитории. Оно интересно, и рассказать о нем выгодно для издания или телеканала. В этом, собственно, и заключается общественная функция средств массовой информации. Задача политического консультанта – найти такое событие или «организовать» его.

Информационный повод для политического консультанта – это обоснованное появление политика в новостных программах в связи с каким – либо действием, событием или даже скандалом, в котором он принимает непосредственное участие. Причем действие политика или событие должны быть общественно значимыми, представляющими интерес для всего электората или хотя бы не которой его части. Яркое предвыборное выступление, значимое заявление по некой проблеме, выступление в парламенте, участие в серьезной конференции, встреча с избирателями, выход в свет книги политика, публикация его предвыборной платформы, участие в дебатах и дискуссиях – все это, как и многое другое, является информационным поводом.

При дефиците серьезных информационных поводов иногда используется прием, известный как «завышение информационного повода». Завышение информационного повода – это намеренное приписывание событию большей значимости либо фиксация внимания на тех деталях, которые всегда вызывают у публики повышенный интерес. Как правило, публику интересуют интимные подробности личности политика, особенности его

поведения. Если журналистам удастся во время репортажа сфокусировать внимание на подобного рода деталях, то в этом случае зрители или читатели с большей вероятностью обратят внимание на информационный материал [3].

Информационный повод может основываться как на действительно важном событии, произошедшем в политической жизни, так и на событии, специально «организованном» для того, чтобы привлечь внимание средств массовой информации. В американской социологии такое событие называется «эрзац», «псевдо «или «квази-событием». Оно необязательно является общественно значимым, однако, в силу тех или иных причин и обстоятельств, может вызвать интерес аудитории средств массовой информации и избирателей. Примерами такого рода является появление политика на каком-либо предприятии, как бы «спонтанный» выход «в народ», посещение театра, религиозного учреждения, купание в проруби, участие в футбольном матче и т.д.

При создании информационных поводов надо учитывать три основных момента:

- повод должен включать что-то действительно необычное, «из ряда вон выходящее». Для этого надо отслеживать информационные потоки и заранее знать, что создаваемый повод не потеряется на фоне предстоящего дня;
- в организованном информационном поводе все должно быть естественно. Не должно быть никакого намека на «запрограммированность» происходящего. Одновременно все должно идти по четко продуманному сценарию, чтобы не было «срывов»;
- хорошо, если создаваемый информационный повод содержит присутствие скандала – если он, разумеется, не во вред имиджу политика.

Исследователи выделяют также ряд факторов, объективно способствующих тому, чтобы событие попало в разряд новостных информационных поводов:

- частотность – частота появления событий должна совпадать с частотой выхода выпусков новостей;
- размах – масштаб события гарантирует место в новостях;
- однозначность – событие должно иметь один смысл, многозначные события хуже воспринимаются в качестве новостей;
- контекстуальность – событие должно соответствовать культуре страны;
- ожидаемость – чем больше ждут события, тем быстрее оно попадет в выпуски новостей;
- внезапность – редкое и неожиданное событие также становится новостью;

- персональность – чем теснее событие связано с конкретными людьми, тем легче ему стать новостью;
- негативная окраска – чем более негативно или скандально событие, тем вероятнее оно воспринимается как новость.

Один из приемов формирования нужного впечатления, который активно используется политическими консультантами, – это манипуляция событиями. Информационный вакуум – удобный момент, для того чтобы им воспользоваться. Именно это время используется политиками и их консультантами для того, чтобы ввести в «повестку дня», обсуждаемую обществом, новую проблему. Причем на таком, относительно «пустом» информационном фоне, проблема может быть почти любого масштаба – ее все равно заметят, причем заведомо преувеличив ее размер.

Информационный вакуум вполне может создаваться искусственно – например, путем целенаправленного удаления из телеэфира неудобных людей. Устранение с телеэкранов неудобных властям кандидатов позволяет, на обезлюдившем фоне, доминировать заведомо более скучным, но вполне «правильным» носителям официальных точек зрения.

В целом, информационный вакуум или информационный голод может представлять большую опасность для политики. Если он затягивается, продолжаясь несколько дней, у людей возникает впечатление о необязательности политической жизни.

Еще одна современная технология политического консалтинга – это теория «повестки дня». При всех многочисленных различиях современных политических партий на выборах идет обсуждение всего нескольких, обычно 3 – 5 тем, составляющих «повестку дня». И разные подходы партий или представляющих эти партии кандидатов на президентский пост оказываются предметом реального выбора для избирателей. Все остальные различия как бы исчезают, растворяются в «повестке дня». Такая «повестка» только внешне формируется средствами массовой информации: За СМИ стоят другие силы. В итоге «повестка дня» формируется отчасти жизнью, ее реальными проблемами (точнее, тем, как они освещаются в средствах массовой информации), отчасти – совокупными усилиями политической элиты, отчасти же – самими противоборствующими политическими партиями, выдвигающими на первое место именно те темы, в которых они оценивают свои предложения как наиболее интересные, перспективные и продуктивные в случае их реализации.

Западные исследователи экспериментально установили, что «повестка дня» формируется исключительно средствами массовой информации – она не зависит от политических программ и идеологических манифестов. Проблемы,

рассматриваемые избирателями как наименее важные или наиболее важные, отражают картину их освещения в средствах массовой информации, а не какую-либо определенную политическую платформу. Относительное число людей, озабоченных теми или иными проблемами, повторяет относительную расстановку акцентов по тем же проблемам в массмедиа.

Теория «повестки дня» в практическом отношении очень удобна в деидеологизированном, но высокоинформатизированном обществе с ослабшими партийно-политическими структурами. Фактически «повестка дня» играет роль ситуативной и потому всегда актуальной внепартийной идеологии. Средства массовой информации исполняют роль своеобразных идеологов, осуществляющих посредническую функцию между партиями и населением. Если в тоталитарных системах масс - медиа являются частью партийной машины, то в рыночных условиях они становятся самостоятельными. И тогда слабеющие от этого партии вынуждены бороться за влияние в средствах массовой информации, позволяющее включать в «повестку дня» хотя бы некоторые из своих идеологических проблем, при условии, что они окажутся интересными для общества.

Изменения в обществе во многом предопределяются средствами массовой информации, которые предлагают (или навязывают) те или иные темы для обсуждения. С точки зрения партийно - политической практики, это означает, что место идеологических отделов в современных партиях занимают PR-структуры и политические консультанты. Именно они оказываются наиболее подходящим инструментом влияния на «формирование повестки дня». Данный процесс – предусловие всей последующей PR-работы. До усилий по «раскрутке» или, напротив, по «удушению», до применения технологий «перекручивания» темы надо добиться главного: чтобы нужная тема появилась в «повестке дня». Причем такое появление должно выглядеть естественно, чтобы заранее не привлекать излишнего внимания оппонентов. В противном случае они сразу же предпримут усилия по «удушению» данной темы, и политическая кампания захлебнется, не успев начаться.

Борьба за «формирование повестки дня» приобретает ключевое значение в современной политике по следующим причинам:

- освещение той или иной темы в средствах массовой информации пробуждает активный интерес общества к определенным проблемам, политикам, партиям и т. д.;
- флуктуации (колебания) внимания средств массовой информации (то «взлет», то «посадка», то «раскрутка», то «удушение» тем) порождают серьезные перемены в общественных приоритетах;

– степень озабоченности людей той или иной проблемой прямо связана с их готовностью к соответствующим действиям;

– освещение проблем в СМИ неизбежно влияет на позиции политической элиты – парламентариев, государственной бюрократии и других отрядов политиков. Последнее означает, что предвыборные программы и платформы политических партий теперь будут порождаться «повесткой дня», а не наоборот, как это было в недавнем прошлом. Поэтому у партий остается только два варианта: либо бороться за включение своих приоритетов в «повестку дня» с использованием современных политических технологий, либо, при неудаче, пассивно подстраиваться к «повестке», сформированной другими.

В практике политического консалтинга темы, формирующие «повестку дня», должны соответствовать ряду условий:

- тема должна быть связана с целями политической кампании – то есть способствовать формированию мнений, суждений и позиций, побуждающих к определенным действиям;
- тема должна быть злободневной;
- тема должна идти «в струе» базовых интересов средств массовой информации – иначе они не будут ее «раскручивать»;
- тема не должна быть вызывающей или откровенно оппозиционной – иначе ее просто не пустят в «повестку дня» власти. При формировании «повестки дня» в современной политике, так или иначе, достигается незримый, молчаливый консенсус лояльности по отношению к существующей политической системе и сложившимся «правилам игры». Тех, кто не согласен с правилами, в игру не пускают.

«Раскрутка темы» также является одной из часто используемых современных технологий политического консультирования. Как правило, «раскрутка» основана на психологических технологиях манипуляции вниманием людей. Для того чтобы привлечь и, главное, удержать внимание человека в современном, перенасыщенном информационном пространстве, консультанты и эксперты советуют либо придумывать что-то новое, необычное (вызывая т.н. «эффект выпуклости»), либо же постоянно «подогревать» аудиторию, готовя ее к восприятию нужной информации. «Эффект выпуклости» в отношении той или иной темы достигается за счет создания необычных образов. Прежде всего, речь идет о технических манипуляциях (яркие цвета, необычные декорации, ошеломляющее музыкальное сопровождение и т.д.), включающих произвольное внимание. Однако более серьезные результаты достигаются через внимание произвольное.

Главный принцип раскрутки темы – ее пролонгация, постоянное подбрасывание новых аргументов, фактов, информационных поводов. Однако способы реализации этого принципа отличаются друг от друга, представляя разные информационные техники, в том числе:

«Сдобный контекст». Обычно таким контекстом является публикация материалов о проблемах, которые политик затрагивает в своей программе, но без упоминания имени этого политика. Так создается благоприятный для него и легко принимаемый аудиторией фон, на котором затем будет легко выделиться фигуре данного политика. Например, для того чтобы запомнилась выдвинутая политиком инициатива, необходимо предварительно «разогреть» аудиторию разговорами о важности и актуальности данной проблемы.

«Минирование информационных полей», или «закладывание бомб». Обычно так называется публикация материалов, которые касаются будущей сенсационной темы и которые должны будут «детонировать» вместе с ней. В 1960 году Т. Уэйт сделал принципиально важное для современного политического консалтинга открытие: людям неинтересно, что говорит политик; им интересно, почему он это говорит и, особенно, чего он недоговаривает. Так возникло понятие «зоны Уэйта»: это то, что стоит за высказываниями. «Зону Уэйта» необходимо активно использовать, рассказывая аудитории то, что ей интересно.

«Группировка», или «кластеризация». Обычно это просто разбивка предвыборной программы политика на те или иные составляющие (блоки, кластеры) и привязывание каждой из этих частей к интересам той или иной «целевой группы».

«Оживляж» или «анимация». Как правило, это целенаправленное режиссирование и демонстрация (в печати – описание) события, в котором проявляются какие – либо свойства личности, характер и политические принципы политика. В таких случаях не важно содержание дискуссии в парламенте – куда важнее агрессивный вид политиков, толпящихся вокруг трибуны и не дающих говорить своему противнику.

«Канонизация статистики» и любой другой «цифры». Люди склонны воспринимать количественные данные как «точные» и «объективные». «Канонизация цифры» – это тенденциозная интерпретация данных опросов населения, предоставленных некими учеными, в пользу своего клиента-политика, с последующей аргументацией полученных результатов. То же самое можно проделывать не только с результатами опросов, но и с данными фокус-групп. В таких случаях можно даже продемонстрировать фиктивную «фокус-группу» по телевидению, дать подборку высказываний «обычных граждан» в печати и т. п.

«Гуттаперчевый (иногда – «пластилиновый») эксперт». Обычно, это та же «канонизация статистики», только с участием живых людей – организуемый в том же ключе сбор и публикация комментариев экспертов по необходимой теме. Очень удобно бывает вывести перед камерой живого эксперта, в очках и сединах, с научными титулами и почетными званиями – это придает статистическим или любым другим данным дополнительный эффект убедительности.

«Наши люди в толпе». Как правило, это ситуация, в которой описывается не политическая программа, не выступление лидера партии или кандидата в президенты, не точка зрения политика, а специально имитируемая реакция на нее населения (естественно, представленного «нужными» людьми). Суть данного приема – в попытке подачи политического материала через его квази – «восприятие народом».

«Единое мнение» («общее») мнение». Обычно это выдача личного мнения и оценок политика и его команды за якобы общественные факты (с рефреном «все так считают»). Классический пример такого приема – формулировка «есть такое мнение» или «по многочисленным просьбам трудящихся» из советских времен.

«Искусственный спутник». Как правило, это демонстрация какого угодно, но обязательно известного человека (популярной звезды эстрады, авторитетного ученого, лидера общественного мнения), щедро расточающего похвалы в адрес политика и программы его партии.

«Ложная утечка» – это уже сознательная дезинформация, которая заключается в создании видимости «новости» там, где ее не ожидается. Если новость – это не то, что все знают, а наоборот, то, что скрывается, то такая «утечка» обречена на успех – она вызовет интерес. Такой прием осуществляется как в виде некоего «признания по секрету», так и, напротив, в виде демонстративного отрицания очевидного. Демонстрируется даже не содержание, а сам факт того, что это содержание скрывается, – это неизбежно привлекает внимание и вызывает интерес.

Помимо активного продвижения той или иной нужной темы, в практике политического консалтинга часто бывает необходимо, напротив, быстро «удушить» ту или иную ненужную тему – связанную с политическим оппонентом, конкурирующей идеей, нежелательными реакциями на клиента-политика или, тем более, с компроматом на него.

Самая простая возможность «удушения» – просто не заметить нежелательное событие. Однако это не всегда можно себе позволить – пассивное игнорирование может быть истолковано как признание бессилия, слабости или, тем более, неправоты в данном вопросе. Бывают и такие темы, которые просто нельзя «не заметить». Тогда тему можно быстро «замылить» при помощи информационного «мусора» – например, поместить ее рядом с

репортажами о значительно более интересных неполитических сенсациях, уделить ей меньше места, дать менее заметный заголовок и т.п.

Первый общий принцип «удушения» темы – это переключение внимания аудитории, достигаемое разными способами. В основном это направленное акцентирование внимания на каком-то другом событии для вытеснения ненужной информации. Событие может быть реальным или виртуальным – его еще не было, но о его возможности уже все говорят.

Второй принцип «удушения любой темы – разжижение информации». Это сводится к растворению невыгодной информации среди любой другой. Обычно в этом случае вбрасывается дополнительная, нейтральная информация, которая как бы «оттягивает» на себя часть внимания, обращенного аудиторией на нежелательные факты.

Третий общий принцип «удушения темы – «активизация помех», создание разнообразных информационных «шумов», мешающих аудитории сконцентрировать внимание на нежелательной информации. Помехи могут носить разнообразный характер – как технический, так и концептуальный.

Помимо «раскрутки» и «удушения» тем, стоящих в «повестке дня», важнейшим приемом spin-технологий является «перекручивание» – то есть интерпретация и реинтерпретация темы в нужном контексте. Технически «перекручивание темы» – это ряд приемов, направленных на изменение смысла того, что уже существует в информационных потоках. Наиболее эффективными среди этих методов являются следующие:

«Категоризация» или «наклеивание ярлыков» – это метод, при помощи которого можно «подсказать» населению и избирателям, к какому разряду явлений надо относить то, о чем говорят средства массовой информации. В простейшем варианте это использование традиционных, привычных для массового сознания клише, штампов и стереотипов. «Категоризация» активно используется в оценке не только политических персон, но и их действий. Практически любое действие правительства можно объявить «шагом на пути реформ» или, напротив, «попыткой возврата к старому».

Использование «магических слов» – это включение в политический контекст слов и выражений, несущих сильную эмоциональную нагрузку. Это слова, которые вызывают у людей определенные чувства сами по себе, безотносительно к тому объекту, вместе с которым используются. Суть техники «магия слов» заключается в замене названия, обозначения определенного социального явления, идеи, организации, социальной группы или конкретного человека более общим родовым именем, которое имеет положительную эмоциональную окраску и вызывает доброжелательное

отношение окружающих, либо, если речь идет о политических противниках, – негативную эмоциональную окраску» [4].

Использование «магии слов» в политическом консалтинге – это целенаправленное семантическое дифференцирование, подбор особых слов и выражений для определения «своих» и «чужих».

«Трансфер» – это использование ассоциаций с вполне определенными положительными или отрицательными образами, явлениями, фактами. Этот метод особенно эффективен для дискредитации политических противников.

«Ослепляющий пример» – ситуация, в которой бывает достаточно одного яркого примера для того, чтобы опровергнуть любую закономерность. Во времена М. С. Горбачева таким примером стала Катень (история с расстрелом польских военнослужащих при сталинском режиме), что резко поставило под вопрос весь советский период истории в глазах общественного мнения. Другой пример, отказ А. Солженицына принять из рук президента России орден Андрея Первозванного был воспринят многими как яркий пример негативной оценки ельцинских реформ со стороны всемирно известного правозащитника. Согласно собственным объяснениям писателя, именно для этого он и совершил данный поступок.

Когда трудно «перекрутить» тему, можно попробовать «перекрутить» обстоятельства ее появления в «повестке дня». Проще всего объявить, например, что долго готовившаяся серьезная акция некоего политика – это всего лишь рекламный трюк для обмана избирателей. Особенно полезно в таком случае привлечь внимание аудитории к традиционным рекламным деталям.

Стратегия и тактика политической, в том числе и избирательной, кампании – это ключевые элементы, во многом определяющие ее результаты. Стратегия разрабатывается только после тщательного сбора и анализа всей необходимой информации. Суть ее состоит в определении, как максимально увеличить свои преимущества и использовать слабые стороны соперников. Тактика включает приемы и способы достижения позитивных результатов.

Стратегическое и тактическое планирование является ключевой системой политического консультирования как процесса воздействия на политическую ситуацию и ее системные составляющие. Этап стратегического планирования следует за этапом проведения необходимых исследований и анализом выделенной или совокупной ситуации в области интересов клиента политического консалтинга. Этап стратегического планирования обуславливает этап планирования тактического.

Основными системными составляющими оперативного планирования являются стратегия и тактика четырех направлений деятельности, отвечающих целям и задачам политического консалтинга:

- усиление существующих позиций и оптимизация имеющихся групп ресурсов;
- поддержка существующего уровня распределения ресурсных групп;
- защита существующих позиций от выделенных и совокупных факторов влияния;
- нападение как способ изменения собственных позиций и нивелирования ресурсных групп конкурентов с помощью специальных технологий.
- Технологии усиления существующих позиций клиента в процессе политического консалтинга в зависимости от объекта воздействия можно классифицировать как:
  - технологии, оказывающие воздействие на имидж клиента политического консалтинга;
  - технологии, воздействующие на выделенное событие или совокупность событий;
  - технологии, воздействующие на выделенные группы субъектов политического консалтинга.

Политический консультант постоянно уделяет внимание имиджу кандидата, выбирает технологии конструирования, предъявления и продвижения этого имиджа: не отказываясь от собственной личности, кандидат должен в то же время отвечать общественной потребности в лидере определенного типа, воплощать понятную избирателям и востребованную ими политическую идею.

Технологии поддержки существующих и достигнутых позиций клиента в процессе политического консалтинга в зависимости от объекта воздействия можно классифицировать на следующие системные и процессуальные составляющие:

- технологии инициирования участия;
- технологии управления информацией;
- технологии управления событием.

Технологии защиты существующих и достигнутых позиций кандидата, а также его планов в процессе политического консалтинга в зависимости от объекта воздействия можно классифицировать на следующие системные и процессуальные составляющие:

- технологии маскировки планов, условий и событий, имеющих место;
- технологии защиты от тактических приемов конкурентов.
- В политическом консалтинге технологии нападения призваны воздействовать на следующие системные составляющие политической ситуации:

- имидж клиента политического консалтинга с целью максимально качественной отстройки от конкурентов;
- имидж конкурентов с целью нивелирования тех или иных преимуществ конкурентов и перераспределения ресурсов конкурентов в пользу клиента политического консалтинга;
- те или иные события в рамках политической кампании с целью формирования максимально выгодного имиджа клиента политического консалтинга и нивелирования ряда параметров имиджа его конкурентов;
- выделенную аудиторию, ориентированную на совершение того или иного выбора в пользу конкурента, с целью переориентации данной аудитории на выбор в пользу клиента или, по меньшей мере, на отказ от выбора в пользу конкурента.

Технология милтон-моделирование ставит целью размыть ту или иную информацию для более индивидуального ее восприятия с целью создания возможности многозначного толкования и представления. Милтон-моделирование используется в дипломатии и международных отношениях, психотерапии и других сферах, в том числе в политике и политическом консалтинге.

ВЫВОДЫ

Таким образом, можно выделить следующие основные технологии политического консультирования: имиджмейкинг, политическая реклама, политический PR, медиаманипулирование (спин-докторинг) и совокупность полевых техник, нацеленных на непосредственную коммуникацию с избирателями от имени клиента. Применение данных технологий позволяет формировать, изменять и контролировать общественное мнение в рамках избирательного и другого политического процесса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 **Иванова, К. А.** Англо-русский и русско-английский словарь по рекламе и PR. – СПб. : Питер, 2004. – С. 140.
- 2 **Bruce B.** Images of Power. How the Images Makers Shape Our Leaders. – L. : Pan books, 1992. – P. 141.
- 3 **Пушкарева, Г. В.** Политический менеджмент. – М. : Дело, 2002. – С. 192.
- 4 Там же. – С. 200.

Материал поступил в редакцию 15.08.19.

Б. С. Зада¹, М. Қонырбай²**Саяси кеңес берудегі қазіргі саяси технологиялардың сұрақтарына**

^{1,2}С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті,
Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы.
Материал 15.08.19 баспаға түсті.

B. S. Zada¹, M. Konyrbay²**To the question of modern political technologies in political consulting**

^{1,2}S. Toraihyrov Pavlodar State University,
Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan.
Material received on 15.08.19.

Демократиялық мемлекетте саяси кеңес беру технологиясы ең негізгі рөлді атқарады, атап айтсақ бірінші кезекте, таңдау жүйесінде, сайлау арқылы мемлекеттік билік субъектілерін қалыптасыру және оларды таңдау негізгі болып табылады. Таңдау аудиториясында кандидаттарды сайлап алу агитациялар үшін қажет болып саналады. Саяси кеңес беру технологиясының көмегімен саясаттың имиджі қалыптасады, билікті қолға алу үшін саяси іскерлігі қалыптасады және құрылады. Сондықтан, ғылыми ортада осы үрдіс қалыптасу үшін саяси кеңес беру ұғымы қалыптасуы қажет.

Мақалада автор қазіргі саяси технологияларды талдап, жеке талдап, «спин-мастер» технологиясын, «күн тәртібі» теория технологиясын, стратегиялық және тактикалық жоспарлауды қарастырған.

In democratic states, political consulting technologies play a large role, first, in the electoral process, since the seizure and retention of government policy by the subjects is formally carried out through elections. To win an election, a candidate must gain access to an electoral audience for campaigning. With the help of technologies of political counseling, an image of a politician is formed, his political advantages for obtaining power are created and being shaped. Therefore, in the scientific community there is a need to describe the structure of such a process and phenomenon as political consulting.

In the article, the author analyzes modern political technologies, in particular, positioning, «spin-master» technology, «agenda» theory, strategic and tactical planning.

ГРНТИ 11.15.24

Б. С. Зада¹, М. Қонырбай²

^{1,2}магистранты, Павлодарский государственный университет
имени С. Торайғырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан

**СТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО
КОНСАЛТИНГА В КАЗАХСТАНЕ**

Становление новых социальных и политических институтов в современном Казахстане выявило потребность анализа взаимоотношений политической власти и общества. Основным механизмом рекрутирования политической элиты были определены выборы. Соответственно участие в этих выборах большого количества кандидатов на избираемые должности вызвало спрос на специалистов, обладающих знаниями и опытом в сфере избирательного процесса, в частности, и развитием политической жизни страны, в общем, политических консультантов.

В статье автор рассмотрел основные этапы становления политического консалтинга в Казахстане, выделил ряд ученых и исследователей, внесших значительный вклад в становление и развитие политической науки, а также проанализировал возможные варианты дальнейшего развития политконсалтинга в нашей стране.

Ключевые слова: политический консалтинг, демократические преобразования, выборы, электорат, политические технологии, политолог, партия, электоральная политика, избирательная компания.

ВВЕДЕНИЕ

В соответствии с определением политического консалтинга о возникновении этого феномена имеет смысл говорить не раньше появления конкурентных выборов. Следовательно, точкой отсчёта для казахстанского политического консалтинга должен быть 1990 год, когда состоялись выборы в Верховный Совет Казахской ССР. Это были первые наиболее демократичные выборы в высший законодательный орган республики. При всём ограниченном характере конкурентного выбора в некоторых избирательных округах отдельные кандидаты уже тогда пытались применить современные политические технологии для достижения электорального успеха.

Уже в этот период можно обнаружить примеры внутреннего консалтинга, существовавшего внутри единственной официально зарегистрированной партии – КПСС. В настоящее время сложно судить о том, насколько эффективен был этот консалтинг, осуществлявшийся работниками аппарата идеологических отделов партийных органов преимущественно районного и областного уровня, но очевидно, что на том этапе внутренние консультанты, по меньшей мере, не уступали в опыте внешним независимым по причине отсутствия какого бы то ни было опыта у представителей обеих этих категорий.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Становление политического консалтинга в Казахстане происходило в сложный, переходный период в условиях размытости социальных границ, нестабильности партийно-политической системы и воспроизводства практики использования административного ресурса для корректировки электорального поведения граждан. Постоянно меняющиеся «правила игры» на электоральном поле страны также были сдерживающим фактором, препятствующим стабилизации отечественного политического консалтинга и его институционализации как прикладной политической науки.

Развитие политических технологий в современном Казахстане обуславливается двумя важнейшими факторами. С одной стороны, потребности участников казахстанского политического процесса в решении стоящих перед ними задач требуют приспособления сложившихся технологий к меняющимся характеристикам среды. С другой стороны, технологические инновации в развитых демократических странах привлекают внимание отечественных специалистов, которые стремятся адаптировать их к отечественным условиям.

В целом становление политического консультирования на постсоветском пространстве нередко интерпретировалось в 90–х годах 20 века как проявление «американизации» стиля избирательных кампаний. «С каждым годом избирательные кампании «по-американски» становятся всё более дорогостоящими и шумными, их пропагандистская часть – всё более навязчивой и агрессивной. Политические лидеры возведены в ранг звёзд, их заявления, выступления перед публикой, даже стиль поведения подчиняются особому ритуалу, расписываемому специалистами по политической рекламе. Избирательная пропаганда стремится, прежде всего, оглушить простого избирателя, сыграть на его эмоциях, а не апеллировать к сознанию. В странах, где, в отличие от Америки, существенны идеологические и иные различия между кандидатами, партиями и избирателями, такой подход является пагубным для самой демократии и для политического образования граждан, так как усугубляет отчуждение между миром политики и манипулируемым им избирательным корпусом» [1].

Впечатление об американизации электоральной политики стран бывшего Советского Союза вызвано, возможно, ещё и тем обстоятельством, что с начала 90-х годов разнообразные зарубежные институты и фонды, преимущественно американские, провели в России, Казахстане, Украине и других странах большое количество семинаров для политических активистов и выпустили целую серию пособий по технологии избирательных кампаний.

Многие исследователи часто отмечают тот факт, что практически нет информации о «закулисной» стороне избирательного процесса практически во всех постсоветских странах. «Если фигуры претендентов на звание народного избранника были хорошо известны, то работа их штабов и групп поддержки была гораздо меньше доступна для наблюдения и исследования... Гораздо больший интерес представляли те, кто находились «за кадром» – аналитики, психологи, имиджмейкеры, однако с ними контакт был весьма ограничен. Это нормальная ситуация, хотя в результате её сужается представление о «политической кухне» и понижается качество анализа предвыборной кампании. О специфике работы предвыборного штаба того или иного претендента позволяла судить лишь косвенная информация» [2].

«Нормальность» такой ситуации вызвана, судя по всему, широко распространённым пониманием невозможности абсолютно законного проведения успешной избирательной кампании. К числу почти никем не выполнявшихся норм избирательного законодательства относится, в частности, требование оплаты расходов по организации кампании исключительно через избирательные фонды. Попытка соблюсти это требование, скорее всего, привела бы к остановке всех оплачиваемых работ и как следствие к поражению клиента. Возможны, без сомнения, и абсолютно легальные и одновременно успешные кампании, но победа в них достигается за счёт какого-то иного фактора, работающего в пользу кандидата, например, его ранее заработанной популярности.

Профессионализация сферы политического консультирования происходила постепенно. Сначала оно было представлено волонтерскими движениями – работа выполнялась на безвозмездной основе, потом, объединившись, группа специалистов-практиков организовывала учреждения, специализирующиеся в области политического PR, технологий и коммуникаций – консалтинговые агентства и фирмы.

Базовой характеристикой начального этапа становления рынка политических исследований и консалтинга стало сползание значительной части аналитиков и политологов (Масанов Н., Бектурганова Б., Бисембаев А., Своик П., Дуванов С. и т.д.) в политическую деятельность. В результате острой нехватки «политических игроков» в стране многие серьезные исследователи продолжают выступать в двух ипостасях и аналитика,

и политика. Что самым негативным образом сказывается на качестве и объективности их исследований, жанр которых можно определить, как политизированные политические исследования, иногда принимающие вид откровенных спекуляций. Все это тормозит развитие рынка политических исследований и консалтинга в целом, так как для развитого рынка двойное позиционирование возможно только в исключительных случаях.

Казахстану удалось внести в выборное законодательство ряд изменений, которые соответствуют мировым стандартам и отвечают требованиям демократических преобразований. Это является серьезным шагом на пути построения демократического государства, но сама практика проведения открытых и прозрачных выборов в Казахстане не поспевает за этими изменениями.

Изменение законодательства и сужение фактического электорального пространства в Казахстане привело к тому, что политика перемещается из стен государственных учреждений и офисов исполнительной власти на улицы и площади. Соответственно, распространение получают неконвенциональные политические технологии (массовые акции протеста, забастовки, пикеты и т.п.), которые требуют своих идеологов и организаторов. Кстати, заметим, что власть, видимо, в страхе перед уличной активностью, сама стремится занять «уличную нишу», организует свои митинги, шествия и демонстрации.

Очевидной является отмечаемая всеми активизация партийного строительства и партийная активность в центре и регионах, которые также требуют политического обслуживания. Причем, в этой связи наблюдается любопытная тенденция: часть консультантов закономерно вливается в партийные ряды и начинает обслуживать соответствующую партию, и, казалось бы, что эта партия должна уйти с рынка и перестать быть заказчиком независимых консалтинговых услуг, но этого не происходит. Партии на выборах продолжают обращаться к независимым консультантам. Аналогичная ситуация с юристами. Партийные юристы есть и работают, но независимые юристы все также остаются востребованными партийными структурами.

Практически все виды избирательных технологий используются в политических кампаниях Республики Казахстан, однако некоторые сложные по своей структуре и применению технологии не используются в казахстанских избирательных кампаниях. К таким технологиям относят «реконфигурацию» электорального поля и адресное воздействие, осуществляемое лишь внутри необходимой электоральной ниши или группы. Задача, которую решает данный подход – это уменьшение количества голосов, поданных за конкурентов, через увеличение группы «не участвующих в выборах» за счет чужих электоральных групп. Иными словами, воздействуя на группы избирателей, соответствующих электоральной нише конкурента,

стимулируется у них установка на принятие решения «неучастия в выборах». Здесь, конечно, важнейшим вопросом является достижение адресности воздействия. Сложившаяся в Республике Казахстан за время независимости своеобразная избирательная практика поощряет развитие избирательных технологий, но наряду с тем, не искореняет административные технологии, которые становятся тормозящим фактором в развитии свободных и прозрачных выборов.

Не смотря на все сложности становления новой государственности, исследования в Казахстане проводились, и проводились на достаточно высоком профессиональном уровне различными людьми и организациями, создававшими тем самым прочную основу для формирования устойчивого рынка политических исследований и консалтинга в Казахстане.

Можно выделить ряд ученых и исследователей, внесших значительный вклад в становление и развитие политической науки и политического консалтинга в Республике Казахстан.

Одним из основоположников политической науки в Казахстане считается Нурбулат Масанов, который вышел на пик своей популярности в середине 90 – х 20 века благодаря удачному позиционированию на рынке связанному с так называемым «русским вопросом». Будучи известным профессором и самым популярным политологом среди студенческой молодежи, был уволен со своей должности из-за резкой критики властей. Нурбулат Масанов, являлся одним из главных идеологов казахстанской оппозиции после своего вступления в Республиканскую народную партию Казахстана. С 2001 года являлся президентом Казахстанской ассоциации политической науки.

Значимой фигурой в свое время являлся Ермухан Ертысбаев, прошедший через все перипетии депутатской и партийной деятельности. Был депутатом Верховного Совета, членом Социалистической партии, тесно сотрудничал с П. Своиком и М. Оспановым. После успешной деятельности на политической арене стал советником Президента РК по политическим вопросам. Затем он возглавлял Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК, был начальником общественно-политического отдела Администрации Президента РК. В настоящее время является Чрезвычайным и полномочным послом Казахстана в Белоруссии.

Петр Своик фигура культовая для казахстанской оппозиции, поскольку имеет высокие рейтинги и как политический деятель и как эксперт в области экономики с обязательным освещением социально-политических вопросов. Был депутатом, председателем Антимонопольного ведомства, руководителем Социалистической партии, в настоящее время является заместителем председателя ОСДП «Азат» и возглавляет аналитический центр газеты «Мегаполис». Профессионально занимается и аналитикой, и

политикой, а его публикации, в СМИ вызывают неподдельный интерес у самой широкой публики от простых граждан до ведущих политиков страны.

Человек, многое сделавший для становления и развития института парламентаризма в Казахстане, Марат Оспанов, также проявил себя как серьезный, вдумчивый аналитик в экономической сфере. Был преподавателем ВУЗа, главным налоговиком страны, депутатом парламентов, был самым ярким спикером Мажилиса Парламента РК и одним из главных идеологов партии «Нұр Отан».

Внушительным выглядит вклад в развитие казахстанской аналитики Марата Тажина, стоявшего у истоков создания и долгое время руководившего Центром анализа и стратегических исследований Администрации Президента РК. Через этот центр прошла целая плеяда аналитиков: С. Жусупов,

А Бисенбаев, С. Сейдуманов, Л. Тараков, М. Ашимбаев. Марат Тажин возглавлял Совет Безопасности РК, руководил деятельностью Комитета национальной безопасности, являлся Чрезвычайным и Полномочным послом Казахстана в России, в настоящее время является Государственным секретарем Республики Казахстан. М. Тажин является, пожалуй, самым ярким примером карьерного роста аналитика, доктора социологических наук до вершин государственной власти. Сегодня он выступает в роли самого влиятельного аналитика страны, контролирующего практически все государственные аналитические центры.

Сабит Жусупов высокопрофессиональный исследователь глубоко приверженный идее становления и развития казахстанской школы аналитики, очень многое сделавший в этом направлении. Являлся одним из корифеев казахстанской социологии. В свое время он после ухода с поста заместителя руководителя ЦАСИ Администрации Президента РК, работал заместителем директора КИСИ, а затем возглавлял основанный им Казахстанский институт социально-экономической информации и прогнозирования.

Журналист и аналитик Лев Тараков после ухода с ЦАСИ работал в ранге Вице-министра Министерства информации и общественного согласия, обеспечивая проектный цикл формирования нового министерства. В структуре МКИОС находился Департамент внутренней политики, отвечающий за постоянный мониторинг общественно-политической ситуации в стране на основе которого готовятся различные аналитические доклады. В свое время Лев Тараков руководил пресс-службой Президента РК, был главным редактором газеты «Известия-Казахстана». В настоящее время является главным редактором общественно-политической газеты «Время».

Не менее яркая плеяда аналитиков была сформирована и в стенах Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК,

среди них К. Сыроежкин, С. Акимбеков, В. Василенко и другие. Константин Сыроежкин, доктор политических наук, специализируется на Китае и активно публикует статьи, связанные с энергетическими проблемами страны, является одним из самых авторитетных сиологов Казахстана. Султан Акимбеков ведущий эксперт по Афганистану, который очень давно и внимательно отслеживает развитие ситуации в этой стране, один из немногих кто написал серьезный труд по этой проблематике. Являлся заместителем главного редактора журнала «Континент» и очень многое сделал для его становления как ведущего аналитического издания в Казахстане. Василий Василенко долгое время возглавлял отдел ядерной и экологической безопасности КИСИ, является автором Концепции экологической безопасности Казахстана, был редактором альманаха «Ноосфера».

Значима роль и Ерлана Арына, который, собрав команду единомышленников смог создать полноценную исследовательскую структуру – Институт развития Казахстана. Институт получил широкое признание в научной среде и стал настоящей кузницей кадров. В Институте работали и работают талантливые исследователи такие как: Р. Жоломан, М. Мошан и целый ряд других известных ученых Казахстана. Через школу ИРК прошли такие молодые политологи как Досым Сатпаев, Ерлан Карин и другие.

Грандиозный по значимости вклад в развитие казахстанской аналитики сделал Ержан Утембаев, успешно возглавлявший Агентство по стратегическому планированию РК главным продуктом которого стала программа развития страны «Казахстан 2030».

Это лишь самые общие штрихи к коллективному портрету людей, которые внесли ощутимый вклад в создание, становление и развитие независимой школы казахстанской аналитики и политических исследований.

Этап становления политического консалтинга характеризуется стремительным разрушением старых исследовательских структур и медленным, неустойчивым развитием новых. Именно поэтому определяющая роль в становлении и развитии казахстанского рынка политических исследований и консалтинга была отведена конкретным экспертам, консультантам, политическим обозревателям, аналитикам и политологам, которые приближали эпоху становления политического рынка в Казахстане.

Тенденция доминирования частных исследователей все еще определяет лицо казахстанской аналитики, но постепенно с приходом институциональных инвесторов на рынок политических исследований и консалтинга ситуация трансформируется и с каждым годом усиливается роль исследовательских структур, способных производить продукты, отвечающие новым требованиям стремительно развивающегося мира. В Казахстане назрела своего рода промышленная революция в области политических исследований, когда от произведений искусства одиночных мастеров

мы переходим к созданию интеллектуальных фабрик по производству исследовательского продукта, основанного на последних достижениях современной науки. Подтверждением этого тезиса стало открытие в Казахстане представительства российской группы компаний «КОМКОН» специализирующейся на комплексных исследованиях с использованием самых передовых технологий. Казахстанское представительство группы – «КАМКОН – 2».

Как, правило, каждый известный политолог, аналитик или эксперт имеет свою исследовательскую контору, но в силу слабой организационной культуры общества эти организации выполняют второстепенную, обслуживающую роль. За огромным авторитетом руководителей едва различимы контуры их организаций. Такова специфика любого развивающегося рынка, где все организации находятся в стадии предпринимательства и поэтому их организационные системы крайне неустойчивы, единственным гарантом их выживания является фигура «отца-основателя» организации. Что, впрочем, характерно для всех организационных структур современного Казахстана, включая и государство. Кроме этого далеко не всякий хороший аналитик или исследователь является таким же хорошим менеджером и маркетологом – это объективная истина в силу ограниченности человеческих и финансовых ресурсов повсеместно игнорировалось, поэтому шансы на устойчивое развитие исследовательских центров до последнего времени были крайне низки.

Таким образом, для создания сильных «мозговых» центров способных производить качественные продукты, отвечающие новым требованиям казахстанского рынка политического консалтинга необходима следующая, иерархия условий:

- профессиональный менеджмент;
- высококлассные аналитики;
- мощная ресурсная база.

Только при удачном сочетании всех трех компонентов возможно создание мощных центров политических исследований и консалтинга. Пока устойчивая комбинация не найдена ни в частном ни в государственном секторе производителей интеллектуального продукта, ориентированного на нужды политического рынка.

Практически все, реально работающие, неправительственные некоммерческие исследовательские организации получают финансовую поддержку от различных международных и иностранных донорских центров. Активными игроками со стороны доноров, выступали такие фонды как: Фонд им. Ф. Эберта, Nivos, NDI, Евразия, ISAR, Каунтерпарт Консорциум, Сорос-Казахстан и другие.

Так, например, фонд имени Фридриха Эберта, названный в честь первого президента Германии является специальным фондом социал-демократической партии ФРГ и при этом, также, как и партия финансируется

из государственных источников. Фонд проводит достаточно интенсивную политику, связанную с исследованием отдельных аспектов общественно-политической жизни Казахстана. Деятельность данного фонда ярче всего проявилась в организации панельных дискуссий между экспертами и проведении разнообразных научно-практических семинаров, а также издании избранных работ отдельных авторов. Через подобную деятельность фонда Фридриха Эберта правительство ФРГ смогло получить значительную часть необходимой информации о состоянии общественно-политической ситуации в Казахстане и перспективах ее развития, что, впрочем, характерно для деятельности практически каждого иностранного фонда в Казахстане.

Деятельность правительственного фонда Нидерландов – Nivos (Гуманистический Институт по Содружеству с Развивающимися Странами), так же кроме своей основной цели – благотворительной помощи казахстанского обществу содержала в себе компонент изучения политического, экономического и социокультурного состояния страны. Технология сбора информации и анализа, которая использовалась фондом, была максимально простой это консультации и встречи с различными экспертами некоммерческих организаций, иногда заказывались аналитические обзоры по той или иной теме. Дополнительно к этому каждая из организаций получившая грант от Nivos, готовила годовой отчет, в котором подробно анализировался контекст деятельности организации, в зависимости от ее специфики. Все это в целом позволяло составить подробное представление о реальной ситуации в Казахстане, а значит более точно выдавать те или иные рекомендации различным структурам, работающим в государстве.

Кроме указанных фондов в Казахстане действуют и другие, которые также придерживаются политики получения информации о состоянии социально-экономического и политического контекста страны косвенным путем без проведения широкомасштабных исследований. Как правило, вся деятельность, направленная на исследование казахстанского общества осуществляемая различными фондами и особенно американскими, имеет ориентацию на получения продукта внутреннего пользования, не доступного казахстанцам, и имеют целью обоснование собственной стратегии деятельности в нашей стране.

В настоящее время рынок политических исследований и консалтинга имеет тенденцию к росту за счет прихода крупного отечественного инвестора в виде хорошо структурированных властно-элитных групп. Этот процесс тесно увязан с проблемой постоянного наращивания конкурентных преимуществ различных групп в борьбе за власть, которая выражается в контроле над рынком ресурсов в Казахстане. Контроль своей доли рынка ресурсов страны для каждой конкурирующей группы выливается в необходимость постоянного изучения и анализа ситуации, с целью

детального проектирования и выработки оптимальной стратегии действий в конкурентной среде. В связи с этим и объясняется их повышенный интерес к рынку политических исследований и консалтинга.

Для отечественного политического консалтинга в отличие от западных его аналогов, по мнению ряда экспертов, характерны:

- процесс непрерывного развития;
- относительная молодость и интенсивное взросление;
- большая сложность, что связано с неустоявшимися политическими традициями, бурно и непредсказуемо протекающими политическими процессами;
- довольно слабое развитие основных демократических институтов и малое количество выборов, что тормозит в целом развитие политического консалтинга [3].

Что касается недостатков деятельности. К ним относятся:

- отсутствие законодательства, регулирующего данную сферу деятельности, это рождает «грязные технологии», «серый» и «черный» нал, а активное его использование в ходе проводимых избирательных кампаний приводит к политическому отчуждению электората и явлению абсентеизма;
- технологической неразвитости консультантов, их юридической неграмотности;
- «отсутствию профессионального заказа» их клиентов-политиков;
- увлечению использованию негативных технологий;
- слабое изучение психологии избирателя, его жизненных ценностей и приоритетов, восприятия и многого другого, что является основой для разработок избирательных технологий мировыми избирательными практиками. А если такие исследования и проводятся, то в сильно упрощенном варианте;
- более короткие сроки проведения подготовки к выборам;
- предвыборные штабы управляются слабыми менеджерами, не обладающими специализированными навыками и политическим опытом, имеют слабую структуру, в которой отсутствует четкое разделение обязанностей внутри штаба;
- кандидаты близкие к власти больше полагаются на технологии и механизмы административного характера и многие другие недостатки.

Некоторые эксперты, говоря о крахе политического рынка и кризисе политического консалтинга в полуавторитарных постсоветских государствах, забывают об одной объективной закономерности – чем более авторитарен режим, тем в более интенсивном идеологическом и технологическом обеспечении он нуждается. Количество идеологов, технологов, пропагандистов и советников на душу населения в Советском Союзе было кратно выше, чем в современной России и Казахстане вместе взятые в самые демократические годы. ВУЗы не успевали выпускать политработников, партийных журналистов и специалистов по научному коммунизму. Идеологов, комсомольских и партийных работников,

пропагандистов с каждым годом (по мере приближения к «развитому социализму» и углублению «общего кризиса капитализма») требовалось все больше и больше.

Сегодня, в период авторитарной трансформации режима, можно наблюдать процесс бурного роста идеологического рынка, расцвета профессий и профессиональных сообществ, связанных с идеологическим и технологическим обслуживанием режима. Профессиональные политические советники, аналитики, эксперты, пропагандисты, лекторы, специалисты по связям с общественностью, специалисты по партийному строительству, партийные и наемные сетевики и т.д., и т.п. Причем как в Советском Союзе, так и в современном Казахстане основным заказчиком всех видов консалтинговых услуг являлись и являются сама власть, само государство.

Для консалтинга трансформации политического рынка выглядят следующим образом:

- электоральное политическое поле неизбежно сохраняется, но физически сужается;
- открывается значительное пространство для работы по заказам власти (от собственно консалтинговых до пропагандистских);
- открывается пространство для работы на неконвенциональную, радикальную оппозицию;
- на рынок «поступают» временные промежутки в период между выборами;
- рыночный характер приобретают лоббизм и межэлитные коммуникации конкурентного характера.

Эксперты выделяют два варианта развития политического консалтинга на политическом рынке.

Негативный вариант.

Общее направление политического развития. Власть усиливает свое вмешательство в дела гражданского общества и экономику. Цензура распространяется на региональные СМИ, предпринимаются попытки сделать подцензурным казахстанский сегмент Интернета. Региональные элиты окончательно ставятся под контроль. Политическая конкуренция окончательно изгоняется из публичной сферы. Правоохранительные органы политизируются, возрастает их вмешательство в экономику. Коррупция остается единственным механизмом любой экономической и политической динамики.

Оппозиция. Формируется контролируемая, декоративная оппозиция. Создаются общественные организации, подконтрольные власти. Действительная оппозиция становится неконвенциональной. Протест перемещается на улицы.

Законодательство. Электоральное законодательство ужесточается, обеспечивая запрограммированные победы и поражения. Выборы становятся формальностью.

Консультанты. Действующие консультанты поголовно пересчитываются и учитываются специализированными структурами. Некоторые из них уходят из профессии, большинство обслуживает власть. Кроме того, власть вводит жесткий контроль за доходами консультантов, вводит формальное лицензирование, ставит под контроль профессиональные организации.

Технологии. Технологии поляризуются. С одной стороны, бурный расцвет получают технологии конспирологические и технологии скрытого лоббизма, с другой – технологии организации уличного протеста и противостояния ему. Интеллектуальный протест стимулирует развитие политических Интернет-технологий.

Партии. Формируется партийная система с доминирующей партией. Все остальные партии развиваются исключительно как государственные проекты.

Позитивный вариант. Общее направление политического развития. Власть постепенно меняет курс, возрождается свобода СМИ и разделение властей, ликвидируется цензура. Политическая и экономическая конкуренция становится нормой. Государство в значительной степени уходит из экономики и политики. Согласие элит обеспечивается на уровне ценностей.

Оппозиция. Оппозиция конвенциональна, т.е. принимает основные правила игры.

Законодательство. Электоральное законодательство либерализуется. Его выполнение обеспечивается правоохранительными органами.

Консультанты. Консалтинговое сообщество профессионализируется.

Технологии. Выборы воспринимаются избирателями как норма. Развиваются технологии привлечения добровольцев, технологии преодоления массовой имплозии.

Партии. Партии формируются по проектному типу, конкурируя друг с другом. Складывается партийная система умеренного или поляризованного плюрализма.

Развитие реальной ситуации, судя по последним действиям власти (создание общественных организаций и движений, подконтрольных власти, жесткое противодействие митинговой активности, силовое пресечение политических действий различных молодежных структур, контроль за финансированием общественных объединений и т.п.) будет склоняться в сторону негативного сценария, но дело, скорее всего, не дойдет до его полной реализации. Дело в том, что массовая имплозия и политическая импотенция либеральной оппозиции сделают окончательное закручивание «политических гаек» попросту ненужным. Однако сценарное направление развития страны понятно: партийная система с доминирующей партией, контролируемая оппозиция, укрепление механизма преемственности власти.

Для политического консультирования проблема в этом смысле будет заключаться в том, что консалтинг не сможет динамично и стабильно развиваться в условиях недемократического режима. Консалтинг нуждается в нестандартных ситуациях, в политическом движении, в динамике, которые обеспечиваются только политической конкуренцией. В современных условиях, когда заказчиком является власть, консультанты все чаще будут работать в режиме пожарной команды, которые будут призваны гасить социальные возгорания, когда они уже случились, постфактум. Ситуации эти в большинстве случаев абсолютно стандартны.

Именно поэтому политические консультанты, как профессиональная группа, несмотря на все обвинения в беспринципности, деструктивности и манипуляциях общественным сознанием, объективно выступают на стороне демократии даже в том случае, если демократия противоречит тактическим (материальным и др.) интересам отдельных представителей профессии. Индивидуальные или групповые флуктуации – проблема исключений, но не правила. Выступая на стороне демократии, консультанты искренне и объективно заинтересованы в демократической стабильности, в наличии постоянной демократической конкурентности.

Политический рынок постоянно меняется. Меняется его услугоемкость: иногда понижается, иногда, наоборот – растет. Уменьшается потребность в одних услугах, повышается в других. Рынок развивается, спрос модифицируется. Какие-то услуги оказываются невостребованными, устаревают. Другие только-только появляются на рынке предложений. Вместе с рынком развивается и профессия.

Развитие рынка политических исследований и консалтинга в Казахстане может происходить в двух направлениях, крупные заказчики могут размещать свои заказы в независимых исследовательских структурах или создать свои собственные исследовательские центры. Как показывает практика, большая часть групп ориентирована на создание собственных аналитических структур с ярко выраженной прикладной функцией, зачастую совмещающей в себе возможности информационного ресурса, для озвучивания и интерпретации тех или иных событий в нужном русле.

ВЫВОДЫ

Вывод однозначен и очевиден: политический консалтинг будет существовать до тех пор, пока будет существовать политический рынок. Другими словами, политический консалтинг будет существовать и развиваться, пока будут соблюдаться два условия, системообразующие для любого политического рынка. Во-первых, будет существовать необходимость

в политической межэлитной коммуникации и/или коммуникации в системе «элиты – массы». Во – вторых, пока будет существовать конкурентная политическая среда.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 **Ковлер, А.** Избирательные технологии: российский и зарубежный опыт. – М. : Институт государства и права РАН, 1995. – С. 86.

2 **Погодаев, Н., Бояркина, Е., Коновалова, Н.** Выборы – 95 в Томской, Новосибирской и Кемеровской областях // Итоги выборов в Государственную Думу и перспективы политического развития России. – С. 125.

3 Кто и как делит региональный рынок политического консалтинга. // Политтехнолог. – 2005. – № 1. – С. 21.

Материал поступил в редакцию 15.08.19.

Б. С. Зада¹, М. Қоңырбай²

Қазақстандағы саяси консалтингінің құрылуы

^{1,2}С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті,
Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы.

Материал 15.08.19 баспаға түсті.

B. S. Zada¹, M. Konyrbay²

Formation of political consulting in kazakhstan

^{1,2}S. Toraihyrov Pavlodar State University,
Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan.

Material received on 15.08.19.

Қазақстандағы саяси және әлеуметтік саяси институттардың қарым қатынасына байланысты талдау жасалынады. Саяси элитаның негізгі көзі ретінде таңдаулар болып табылады. Осыған қатысты сайлауларға кандидаттарды қатыстыруға байланысты мамандарды шақыруға деген сұранысқа байланысты сайлау үрдісінде олардың алған білімдері мен тәжірибелері, елдің саяси ахуалын дамытуға қатысты олардың біліктілік деңгейлері қарастырылалды. Яғни саяси кеңес берушілер елдің саяси дамуымен тығыз байланысты.

Автор осы мақалада Қазақстандағы негізгі саяси консалтингінің қалыптасу кезеңдерін қарастырып, ғылыми өз көзқарасын зерттеу жұмыстарын жүргізген, сондай-ақ біздің еліміздегі саяси консалтингінің ары қарай дамуына талдау жасаған.

The emergence of new social and political institutions in modern Kazakhstan revealed the need to analyze the relationship between political power and society. Elections were defined as the main mechanism for recruiting the political elite. Accordingly, the participation in this election of a large number of candidates for elected posts has caused a demand for specialists with knowledge and experience in the electoral process, in particular, the development of the country's political life, in general, political consultants.

In the article, the author reviewed the main stages of the development of political consulting in Kazakhstan, highlighted a number of scientists and researchers who made a significant contribution to the formation and development of political science, and also analyzed possible options for the further development of political consulting in our country.

Г. Т. Шамшудинова¹, А. Б. Кургасекова²

¹PhD, асоц. профессор, Факультет бизнеса и права, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан;

²магистрант, Факультет бизнеса и права, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан

e-mail: ²thesun_1994@mail.ru

**РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ
ИМИДЖА ПОЛИТИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА**

В статье рассматриваются вопросы, связанные с проблемой формирования и продвижения имиджа политического субъекта в Интернете. Рассматривается понятие социальных сетей и их влияние на привлекательность образа политического актора. Отмечена связь электронных медиа с общественным сознанием. Описываются механизмы продвижения политического имиджа в сети и возможности применения интернет-технологий в условиях избирательных кампаний. Также перечислены основные интернет-порталы, используемые для формирования политического имиджа. Приводятся конкретные примеры отдельных политиков США, Российской Федерации и Республики Казахстан, имеющих личные аккаунты в Интернет-сообществах. Анализируется характер активности на них, показаны позитивные стороны работы в социальных сетях. Кроме того, в статье раскрыты основные политические технологии влияния на общественное сознание.

Ключевые слова: социальная сеть, политический субъект, имидж, интернет, технологии, медиа, политические технологии.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема формирования политического имиджа возникла с появлением института власти. Искусство политического имиджмейкинга предполагает использование специальных методов воздействия на общественное сознание. На протяжении мировой истории рядом с выдающимися политиками

находились люди, выступавшие в качестве посредников между ними и народом.

С появлением Интернета и социальных сетей круг использования политических технологий значительно расширился, появились новые коммуникационные каналы. Еще десятилетие назад одними из главных инструментов политической борьбы являлись телевидение и печатная пресса. Сегодня основной площадкой для дискуссий становятся социальные сети. С каждым днем Интернет охватывает все большее пространство, соответственно, растет количество его пользователей.

Существует ряд преимуществ, которыми обладают электронные медиа: возможность осуществлять общественно-политическую деятельность с возможностью получения моментальной обратной связи, оперативно реагировать на запросы граждан, создавать политических лидеров и «лидеров мнений», открыть доступ к законодательным актам и материалам, касающихся политической деятельности тех или иных субъектов.

Данные характеристики создали предпосылки для исследований особенностей формирования имиджа субъектов политики в социальных сетях. Изучение проблем, связанных с развитием электронных медиа, актуально в условиях информационных войн, ведущихся различными политическими силами в международном масштабе. Рост количества научных работ на данную тематику только подтверждает популярность этого направления.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Интерес исследования данной проблематики заключается в раскрытии технологий, создающих привлекательный имидж политического субъекта в сознании общества. Одним из факторов формирования образа политика является способ получения информации о его деятельности и взглядах. В молодежной среде наиболее распространены инновационные способы продвижения имиджа посредством социальных сетей и интернет - сообществ.

Условно проникновение онлайн-технологий в сферу политики и государственного управления подразделяют на два этапа. Первый этап – информационный, сущность которого состоит в распространении в Интернете информации политического характера (СМИ, официальные ресурсы госорганов, исследовательских организаций и др.). Второй этап заключается в медиатизации политики и попытке использовать глобальную сеть в качестве инструмента политической коммуникации и технологий.

Социальная сеть – это платформа, онлайн-сервис или веб – сайт, предназначенные для построения, отражения и организации социальных

взаимоотношений в Интернете. Здесь действуют те же законы, что и в реальном социуме.

В США и странах Европы наблюдается усиление влияния электронных медиа на жизнь общества. Социальные сети дают возможность выстроить международные каналы коммуникации. Facebook, Twitter, Instagram, Pinterest, WhatsApp, Вконтакте, Одноклассники – все они дают возможность выйти за государственные границы и объединить людей, схожих по интересам. Например, в США среди представителей политической науки популярной социальной сетью является APSA (The American Political Science Association). Сеть устроена максимально просто: любой зарегистрировавшийся пользователь может найти информацию об интересующей его организации или политическом деятеле, взаимодействовать с учеными, публиковать свои научные работы, получать новости из мира политологии. APSA не противопоставляет себя власти, а позиционирует как площадкой для обсуждения мнений, идей и предложений.

Помимо регистрации в профессиональных сообществах многие лидеры общественного мнения считают необходимым иметь аккаунт в социальной сети, где демонстрируют не только рабочие моменты, но и важные события личной жизни. Таким образом, избиратель имеет возможность составить мнение не только о профессиональных, но и о личностных качествах человека, что позволяет использовать интернет-технологии в предвыборных кампаниях. Ярким тому примером является предвыборная кампания экс-президента США Барака Обамы, которого журналисты прозвали «кандидат 2.0». С помощью социальных сетей Twitter и Youtube Б. Обама продемонстрировал электорату не только свои взгляды, но и такие качества, как открытость, доступность для граждан и умение идти в ногу со временем. Это позволило политику сблизиться со своей целевой аудиторией, привлечь спонсоров предвыборной кампании и выиграть выборы 2008 и 2012 года.

В странах постсоветского пространства использование социальных сетей для продвижения имиджа также приобретает все большую популярность, несмотря на более низкий по сравнению с развитыми странами уровень развития электронных медиа. В социальных сетях представлены, в основном, политики федерального или республиканского уровня, реже – руководители регионального уровня. Деятели местного уровня мало отличаются от рядовых пользователей Интернета и предпочитают общаться с людьми оффлайн или по телефонной связи. Одним из популярнейших политиков-блоггеров является Рамзан Кадыров. С помощью своей страницы в Instagram президент Чечни рассказывает подписчикам о развитии республики, о своих деловых поездках и семье. Кроме того, подписчики имеют возможность получить

личный ответ главы Чечни: Рамзан Кадыров несколько раз отвечал на комментарии подписчиков на своей странице.

Главная задача кандидата на выборах – создать максимально эффективный имидж и разрушить имидж конкурента. Основная задача стратегического планирования в отношении использования Интернета в ходе избирательной кампании состоит в повышении привлекательности электронных страничек и их непосредственной рекламы. Современные реалии таковы, что возможности глобальной сети в сфере распространения, сбора и интерпретации информации выше, чем у государства. Компьютерные сети способствуют расширению форм контроля и власти. Поэтому политическим субъектам стоит уделять внимание и своему позиционированию в социальных сетях.

Существует множество политических технологий, действие которых можно применить в сети. Распространены в электронных медиа технологии, основанные на манипуляции общественным сознанием. Сюда относятся и искусственное повышение рейтингов, и всевозможные манипуляции со статистическими данными, и так называемое «отбеливание» информации. Для привлечения электората кандидаты используют политические карикатуры и шутки для высмеивания оппонентов. Часто применяются и черные технологии: при взломе аккаунта и распространении с него ложной информации и клеветы сложно проследить, кто стоит за совершением этих действий. Также распространено создание фейковых страниц от имени деятелей.

Среди политиков наиболее популярны сети Twitter, Youtube, Facebook, Instagram, на территории СНГ – Вконтакте и Telegram. В социальных сетях у политических субъектов есть возможность размещать актуальную информацию, видеоролики и призывы бесплатно. Напротив, возможно организовать сбор средств на благотворительные цели. Кроме того, преимуществами соцсетей могут быть следующие возможности: непосредственный учет мнения каждого члена партии или организации, оперативный обмен информацией, возможность проведения традиционных мероприятий в онлайн-режиме (съезды, круглые столы и т. д.).

В кампании по продвижению имиджа политического субъекта в социальных сетях можно выделить несколько этапов. На первом этапе важно выбрать сеть для развития. Идеальным вариантом является создание аккаунтов в нескольких сообществах одновременно. Их выбор определяется уровнем популярности конкретной соцсети в стране и регионе. На втором этапе разрабатывается визуальный контент страницы, формируется и размещается необходимый материал. На третьем этапе происходит

раскрутка аккаунта, привлечение целевой аудитории, организация обратной связи. Четвертый этап предполагает организацию мероприятий с участием подписчиков в оффлайн-режиме. Стратегия и развитие аккаунта могут изменяться в зависимости от активности и посещения страницы. К сожалению, многие политики местного уровня застревают на втором этапе, чем рискуют заработать отрицательную репутацию.

В Республике Казахстан представителями государственной власти все больше осознается необходимость задействовать социальные сети для политической пропаганды. Если раньше считалось, что для работы по раскрутке страницы в соцсети не нужно специальных навыков, то сегодня становится очевидным, что это не так. Государственные органы и крупные политические деятели доверяют работу по организации аккаунта специалистам в области SMM-маркетинга.

В Казахстане активность местных государственных органов в социальных сетях по-прежнему остается на низком уровне. В марте 2019 года президентом Касым-Жомартом Токаевым, который является активным пользователем Twitter, акимам всех уровней было поручено активировать работу в электронных медиа, что должно, во-первых, повысить имидж действующей власти, а, во-вторых, сблизить чиновников с населением. В связи с этим поручением порталом Tarlan.kz был составлен рейтинг самых популярных чиновников в социальных сетях. Среди них авторы выделили Асета Исекешева, чья аудитория в Facebook составляет более сорока тысяч человек, акима Павлодарской области Булата Бакауова, открывшего личный аккаунт в Instagram менее трех месяцев назад и уже набравшего около пятнадцати тысяч подписчиков, акима города Усть-Каменогорска Жаксылыка Омара (восемь тысяч подписчиков), заместителя акима города Шымкента Даната Жумина, популярного среди соотечественников в Facebook. Личные страницы активно используются и в организации предстоящих выборов президента, которые состоятся 9 июня 2019 года. Здесь отличился общественный деятель Амиржан Косанов, задействовавший сторонников в Facebook и WhatsApp и намеренный вести активную онлайн-битву против оппонентов. СМИ уже назвали А. Косанова одним из самых ярких кандидатов на пост президента.

Как показывают рейтинги, личные аккаунты политических деятелей являются более привлекательными для пользователей электронных медиа, чем официальные ресурсы государственных органов. Благодаря дешевизне смартфонов, доступ к оперативному получению информации получили люди из отдаленных районов республики, что позволяет политикам расширить свою аудиторию и повысить эффективность работы акиматов.

Продвижение имиджа политического субъекта требует профессионализма, так как неправильные методы и подходы способны нанести имиджу человека больше вреда, чем пользы. Своевременная актуализация контента, следование «генеральной линии» формировании образа в социальной сети, разумная креативность, своевременное реагирование на запросы граждан позволяют добиться позитивного результата в формировании общественного мнения. С развитием и усилением электронных медиа в Республике Казахстан будет усиливаться необходимость присутствия политических субъектов в социальных сетях. Этот факт касается не только правящей элиты, но и оппозиции, которая развивает активную деятельность в онлайн-пространстве.

ВЫВОДЫ

Любая политическая сила, решившая проводить кампанию по формированию своего имиджа в социальных сетях, может удачно найти свою целевую аудиторию и последователей, что позитивно отразится на восприятии ее в общественном сознании. А интерактивность, мгновенность и разнообразный функционал, присущие электронным медиа, позволят наладить коммуникационные каналы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 **Ефимова, И. Н., Маковейчук, А. В.** Социальные сети как новый механизм формирования имиджа субъектов политической деятельности // [Электронный ресурс]. – <http://izvestia.asu.ru/2012/4-1/pols/TheNewsOfASU-2012-4-1-pols-05.pdf>

2 **Прохоров, А.** Социальные сети и Интернет // [Электронный ресурс]. – <https://compress.ru/article.aspx?id=16723&iid=776>

3 **Мокрушина, Е. В.** Воздействие политического PR на молодежь в социальных сетях // [Электронный ресурс]. – http://psujourn.narod.ru/vestnik/vur_6/

4 Токаев поручил акимам работать в соцсетях // [Электронный ресурс]. – <https://ru.baribar.kz/8983/tokaev-poruchil-akimam-rabotat-v-sotssetyah/>

5 **Тегжанова, И.** Акимы всех уровней начали массово создавать аккаунты в соцсетях // [Электронный ресурс]. – <https://24.kz/ru/news/social/item/306890-akimy-vsekh-urovnej-nachali-massovo-sozdavat-akkaunty-v-sotssetyakh>

Материал поступил в редакцию 15.08.19.

Г. Т. Шамишудинова¹, А. Б. Каргасекова²

Саяси субъектінің имиджін қалыптастырудағы әлеуметтік желілердің рөлі

^{1,2}С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті,
Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы.
Материал 15.08.19 баспаға түсті.

G. T. Shamshudinova¹, A. B. Kargasehova²

The role of social networks in the formation of the image of a political subject

^{1,2}S. Toraihyrov Pavlodar State University,
Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan.
Material received on 15.08.19.

Аталмыш мақалада Интернетте саяси субъектінің имиджін қалыптастыру және ілгерілету мәселелеріне байланысты мәселелер қарастырылады. Әлеуметтік желілер ұғымы және олардың саяси актор бейнесінің тартымдылығына әсері қарастырылады. Электрондық медианың қоғамдық санамен байланысы атап өтілді. Желіде саяси имиджді ілгерілету тетіктері және сайлау науқандары жағдайында интернет-технологияларды қолдану мүмкіндіктері сипатталады. Сондай-ақ, саяси имиджді қалыптастыру үшін пайдаланылатын негізгі интернет-порталдар көрсетілген. Интернет-қоғамдастықтарда жеке аккаунттары бар АҚШ, Ресей Федерациясы және Қазақстан Республикасының жекелеген саясаткерлерінің нақты мысалдары келтіріледі. Олардың белсенділік сипаты талданады, әлеуметтік желілердегі жұмыстың оң жақтары көрсетіледі. Сонымен қатар, мақалада қоғамдық санаға әсер етудің негізгі саяси технологиялары ашылған.

The article deals with issues related to the problem of forming and promoting the image of a political entity on the Internet. The concept of social networks and their influence on the attractiveness of the image of a political actor is considered. The connection of electronic media with the public consciousness is discussed. The article also describes the mechanisms for promoting a political image in the network and the possibility of using Internet technologies in the context of election campaigns. Also the main Internet portals used to form a political image are named. Concrete examples of individual politicians from the United States, the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan who have

personal accounts in the Internet communities are given. The nature of activity on them is analyzed, the positive aspects of working in social networks are also shown. In addition, the article reveals the main political technologies of influence on public consciousness.

«ЭЛЕУМЕТТАНУ» СЕКЦИЯСЫ

ГРНТИ 04.21.51

**А. И. Бегимтаев¹, Г. Т. Артыкбаева², А. А. Уызбаева³,
С. Х. Альмуханов⁴**¹к.полит.н., доцент, декан Гуманитарно-педагогического факультета, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар 140008, Республика Казахстан;²ст.преподаватель, магистр социологии, Гуманитарно педагогический факультет, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан;³PhD, профессор, Гуманитарно-педагогический факультет, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан;⁴к.филос.н., профессор, Гуманитарно-педагогический факультет, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан;e-mail: ¹amergali@mail.ru; ²gulzhan17@yandex.ru; ³yizbaeva@mail.ru;⁴sikola@list.ru**ЧЕТВЕРТАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ
И ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ПЕРСПЕКТИВЫ БУДУЩЕГО**

Статья посвящена процессу цифровизации как составной части мирового процесса четвертой промышленной революции. В статье рассматриваются этапы промышленных революций, появление четвертой промышленной революции, основные принципы и сопровождающие процессы четвертой промышленной революции, процесс цифровизации в мире, государственная программа «Цифровой Казахстан», ее результаты, опыт внедрения цифровизации зарубежных стран.

Ключевые слова: цифровизация, четвертая промышленная революция, государственная программа, Цифровой Казахстан.

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире большинство стран переходят к качественно новому формату развития – к цифровизации экономики, государственной и других

сфер, что является составной частью развития – четвертой промышленной революции. В рейтинге стран по развитию цифрового общества Digital Society Index 2019 лидируют такие страны как Китай, Индия, Венгрия, Нидерланды, Тайланд, Дания, Сингапур, Норвегия, Финляндия, Эстония и т.д. следует отметить, что ежегодно состав лидеров исследований меняются, что свидетельствует об интенсивности развития цифровых технологий и все большей вовлеченности стран мира в процесс цифровизации.

Четвертая промышленная революция или Индустрия 4.0 – это стадия перехода на автоматизированное цифровое производство, управляемое умными системами в режиме реального времени, выходящее за рамки одного предприятия, с возможностью объединения в перспективе в глобальную промышленную сеть вещей и услуг.

Как известно, первая промышленная революция произошла в 1760 - е годы, когда был изобретен паровой двигатель, началось строительство железных дорог, ручной труд был заменен машинным производством.

Вторая же промышленная революция происходила в конце 19 века с началом электрификации, внедрением конвейеров на производствах, что стало началом массового производства.

Компьютерная и цифровая революция, что обрело название третьей промышленной революции, берет начало с 1960 - х годов, когда началось внедрение и применение ЭВМ, позже компьютеров и сети Интернет.

На рубеже конца 19 – начала 20 веков на смену третьей промышленной революции пришла четвертая. С ее приходом связано массовое использование Интернета, развитие Интернет технологий, искусственного интеллекта и т.д. [1].

Концепция четвертой промышленной революции сформулирована Клаусом Швабом в 2011 году. Правительство Германии обратило внимание на широкое внедрение цифровых технологий в производство, государственная программа Германии по развитию экономики путем создания автоматизированных, общающихся с внешней средой, а также персонализированных цифровых производств также называется «Индустрия 4.0».

Такие же программы реализовываются и в других странах, например, в Китае – «Сделано в Китае 2025», в Японии – «Connected Factories» подключение фабрик к сети, в США – Industrial Internet и т.д. Эти программы призваны повысить конкурентоспособность стран и обеспечить лидирующие позиции на рынке.

В рамках программ Индустрии 4.0 в производство внедряются киберфизические системы, автоматизируется большинство производственных процессов и т.д., что оказывает влияние на повышение производительности и снижение себестоимости продукции.

Основными принципами Индустрии 4.0 являются:

1 Совместимость – все устройства и машины должны уметь общаться друг с другом на одном языке, т.е. они должны быть совместимы.

2 Прозрачность – создание цифровой копии продукта, сбор данных с микрочипов и датчиков посредством которых устройства общаются.

3 Техническая поддержка – программное обеспечение производит сбор, анализ, систематизацию, визуализацию данных, полученных с датчиков, и помогает человеку принимать решение или принимает их в автоматическом режиме, тем самым высвобождая человеческие ресурсы.

4 Децентрализация управленческих решений, автоматизация различных решений системами, максимально полное человекозамещение.

К современным технологиям Индустрии 4.0 относятся: аддитивные технологии, 3d – печать, моделирование и визуализация, интеграция систем, Интернет вещей, кибербезопасность, облачные сервисы, дополненная реальность, виртуальная реальность, автономные роботы, роботизация, планирование и анализ онлайн, искусственный интеллект, энергоэффективные технологии, альтернативная энергетика, большие данные и аналитика, дистанционное обслуживание.

Наряду с прогрессивными тенденциями четвертой промышленной революции есть и негативные перспективы:

1 роботизация и автоматизация может привести к безработице, появятся новые профессии;

2 снижение квалифицированного труда может привести к снижению материальных доходов населения;

3 возрастет разница между внедрившими программу Индустрии 4.0 странами и аутсайдерами в этой области, т.к. первые будут являться наиболее конкурентоспособными на рынке;

4 появится угроза информационно безопасности;

5 автоматизация может быть угрозой для развития человека в целом [2].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Важными составляющими Индустрии 4.0 является не производство и окончательный продукт, а данные. Цифровизация производства связана с использованием больших массивов данных, которые надо считывать, собирать, анализировать, систематизировать, обрабатывать, хранить, передавать и т.д. Для этого необходимы соответствующие технологии – информационные системы, программные обеспечения, средства беспроводной передачи данных, облачные сервисы. Во всем мире к 2025 году планируется подключить 75,4 млрд. предметов к интернету.

Цифровизация – это повсеместное внедрение цифровых технологий в разные сферы жизни: промышленность, экономику, образование, культуру, обслуживание и т.п. Это – необходимый в современном мире процесс и он вызван стремительным развитием информационных технологий, микроэлектроники и коммуникаций. Основой процесса цифровизации является интернет. Цифровые технологии окружают людей со всех сторон: дома, на работе, в местах учебы, в библиотеках, музеях мы ежедневно сталкиваемся с электронными удобствами – каталогами, гидами, базами данных, они используются повсюду – в робототехнике, в области искусственного интеллекта, здравоохранении, научных исследованиях, сельском хозяйстве и т.д.

Во многих сферах цифровые технологии становятся незаменимыми, так как улучшают производство и оказание услуг, экономят время. В таких сферах как образование, здравоохранение, культура, экономика, сельское хозяйство, государственная служба и во многих других сферах цифровизация и автоматизация внедряется и применяется быстрыми темпами и приносит свои результаты.

Цифровизация в сфере образовании означает переход к системе электронного обучения. Учебный процесс сопровождается электронным режимом и режимом онлайн.

Проблемы недостаточного финансирования, нехватки персонала и низкого качества оказываемых услуг в сфере здравоохранения поможет решить цифровизация в этой сфере. Процесс цифровизации здравоохранения поможет своевременно диагностировать заболевания, систематизировать картотеку больных, обеспечит доступ к истории болезней больных, что способствует улучшению качества и оперативности обслуживания.

Цифровизация сельского хозяйства процессов используется во многих развитых странах. По данным аналитиков, к 2020 году в 25 % мировой экономики будут введены технологии, позволяющие сделать продуктивным и автоматизированным процесс выращивания и сбора урожая. Обустройство умных ферм или теплиц может их владельцам оптимизировать природные или человеческие ресурсы.

Цифровая экономика основывается на онлайн – услугах, интернет – торговле, электронных платежах, интернет – рекламе, безналичном расчете и др. Цифровой формат экономики позволяет легкий доступ к услугам и товарам, торговле без посредников.

Цифровизация государственных услуг основывается на удобстве получения услуг от государственных учреждений в режиме онлайн, что заметно сокращает бюрократию и экономит время [3].

Основой «цифровой революции» является возможность сбора и передачи информации в любой форме и объеме из любого места. Максимальная операционализация в информационной сфере способствует развитию и широкому распространению высоких технологий. На сегодняшний день массово используются все новые высокоразвитые модели смартфонов, видеокамер, GPS-навигаторов и т.д. Возникшая на их основе «сетевая культура» в корне перестраивает интеракцию и коммуникацию во всех сферах общества.

Выделяются следующие возможные последствия развития индустрии 4.0, оказывающие влияние на развитие общества:

постепенное снижение рутинной работы и физического труда;

развитие экономики с доступом к большим массивам данных;

социальная дифференциация населения из-за исчезновения огромного количества профессий, интеллектуальные и творческие навыки станут основной ценностью на рынке труда;

исчезновение рутины и типовых задач в связи с автоматизацией подавляющего большинства процессов;

прозрачность мира, обусловленная взаимопроникновением реальной и цифровой среды, новыми возможностями цифрового контроля нежелательных социальных явлений и событий.

С 2018 года в Казахстане реализуется государственная программа «Цифровой Казахстан», целью которой является ускорение темпов развития экономики и повышение качества жизни граждан.

В рамках данной программы будет осуществлена цифровизация существующей экономики и создание базы для цифровой индустрии будущего.

Выделены пять основных направлений цифровизации в Казахстане: цифровизация отраслей экономики, переход на цифровое государство, реализация цифрового Шелкового пути, развитие человеческого капитала, создание инновационной экосистемы.

На финансирование программы будут направлены 141 млрд. тенге из средств республиканского бюджета и 169 млрд. тенге планируется привлечь из средств субъектов квазигосударственного сектора.

К 2022 году за счет цифровизации планируется создание 300 тыс. рабочих мест.

В 2016 году в рейтинге развития ICT Development Index Казахстан занял 52 место из 175 стран, в процессе реализации программы «Цифровой Казахстан» ожидается, что к 2022 году наша страна поднимется в данном рейтинге на 30-е, к 2025 году на 25 – е, к 2050 году на 15 – е место.

На данный момент Казахстан является догоняющей страной в рейтинге e-intensity международной консалтинговой компании The Boston Consulting Group с точки зрения текущего уровня цифровизации.

Процесс цифровизации в Казахстане имеет свои достижения, так, в 2005 году началась разработка программы «электронного правительства», создан ряд элементов инновационной экосистемы, функционируют СЭЗ «ПИТ «Алатау», АОО «Назарбаев университет», запущен международный технопарк Astana hub. 3/4 взрослого населения страны имеет базовый уровень цифровой грамотности, более 3/4 имеют доступ в интернет.

В 2013 году была утверждена программа «Информационный Казахстан – 2020», которая явилась основой для перехода к информационному обществу. Эта программа также стала базой для совершенствования государственного управления, создания институтов «открытого и мобильного правительства», росту доступности информационной инфраструктуры не только для корпоративных структур, но и для граждан страны.

Без развитой и доступной телекоммуникационной инфраструктуры невозможно закрепление Казахстана в мировом экономическом и информационном пространстве. На данный момент является проблемным доступ к Интернету в отдаленных селах. Поэтому будет реализовано строительство волоконно-оптических линий связи в более 1200 сельских населенных пунктах по схеме государственно-частного партнерства. Это позволит обеспечить современными высокоскоростными услугами связи государственные органы и бюджетные учреждения в сельских местностях, более 2,1 млн. человек будут иметь техническую возможность подключения к высокоскоростной сети Интернет. Также в рамках программы планируется развитие мобильной инфраструктуры нового поколения во всех районных центрах Казахстана – внедрение 5G – стандарта предоставит доступ к мобильному интернету и увеличит скорость передачи данных.

Распространение доступа к массивам данных позволяет понимать предпочтения и возможности пользователей.

Запущены космические системы связи «KazSat 2» и «KazSat 3» с общей пропускной способностью 2 160 МГц. 16 операторов связи через 7 тыс. земных станций предоставляют услуги спутниковой и сотовой связи.

Цифровизация способствует развитию бизнеса, внося свой вклад в достижение результатов и положительных экономических показателей.

Согласно концепции «Цифровой Казахстан», для формирования конкурентоспособной отрасли в сфере информационно-коммуникационных технологий государство будет создавать благоприятную экосистему предпринимательства в этой отрасли, такие как стимулирование спроса

на ИКТ в приоритетных и других отраслях экономики, снятие барьеров на пути экспорта товаров и услуг информационных технологий, формирование и развитие ряда квалифицированных ИКТ-компаний, стимулирование доступа отечественных ИТ-компаний к венчурному финансированию, предоставление грантов на развитие и коммерциализацию перспективных отечественных инновационных технологий и т.д. Будет разработана и утверждена «дорожная карта» по развитию ИКТ – отрасли.

Цифровизация имеет влияние на все сектора экономики Казахстана и ведет к изменению ее структуры, но в то же время влияние цифровых технологий в разных отраслях разнообразна – наибольший потенциал развития цифровизации предполагается в традиционных отраслях экономики Казахстана как сырьевой сектор, но также открыты перспективы развития электронной торговли, ИТ – сектора и финансовой индустрии [4].

В то же время по данным экспертов в результате анкетирования 600 отечественных компаний стало известно, что в Казахстане более 80 % предприятий обрабатывающей и 60 % предприятий добывающей промышленности находятся на уровне «Индустрии 2.0» – это полу – автоматизированное производство или этап перехода к автоматизированному производству. Предприятия горнодобывающей отрасли оказались более развитыми по уровню технологического развития, это объясняется их участием и конкурентоспособностью на мировом рынке.

В горно – металлургическом комплексе и обрабатывающей промышленности реализуются 200 цифровых проектов, в том числе созданы 12 модельных цифровых фабрик, в агропромышленном комплексе внедряются электронные торговые площадки, создаются цифровые фермы, функционируют системы маркировки и прослеживаемости продукции в животноводстве и растениеводстве, в топливно – энергетическом комплексе внедряются информационные системы «Интеллектуальное месторождение», «Цифровой рудник», по учету нефти, автоматизация управления режимами Единой электроэнергетической системы [5].

Согласно данным Евразийского банка развития Казахстан наряду с Россией и Арменией является лидером по Индексу цифрового внедрения среди стран – участниц ЕАБР.

Аналитики ЕАБР отметили, что с 2000 года во всех странах–участницах наблюдается позитивная динамика развития инфраструктуры цифровой экономики. Но, несмотря на рост населения с доступом к Интернету, внутри региона имеется цифровой разрыв между государствами. Также в силу неоднородного инфраструктурного и экономического развития стран разрыв присутствует и внутри стран, в первую очередь разница в уровне

цифровизации городской и сельской среды. Поэтому эксперты разделили страны–участницы ЕАБР на две группы – группа наиболее широкого доступа – Россия, Казахстан, Беларусь и Армения, и группа с ограниченным доступом – Кыргызстан и Таджикистан.

Индекс цифрового внедрения является международным индексом Всемирного банка, используемым в исследовании 180 стран, отражающий уровень распространения и употребления цифровых технологий тремя главными агентами экономики: бизнесом, населением и государством. В Казахстане и России главной движущей силой цифровой трансформации является государственный сектор. По мнению экспертов формирование благоприятной среды со стороны государства исключительно важно для более широкого распространения цифровых технологий.

В Казахстане и России сейчас самый высокий индекс развитости электронного правительства. При этом по итогам опроса Всемирного экономического форума выяснилось, что именно в Армении и Казахстане самые гибкие законодательные базы [6].

ВЫВОДЫ

В качестве выводов хотелось бы отметить, что процесс цифровизации в Казахстане идет интенсивными темпами в рамках мирового процесса четвертой промышленной революции. Как отметили аналитики Евразийского банка развития, процесс цифровизации всецело поддерживается государством. К примеру, в рамках «Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 года» обозначены приоритетные направления государства: «создание основ для новой экономики», «технологическое обновление отраслей и цифровизация», которые предусматривают развитие инфраструктуры и снижение барьеров для цифровизации экономики, привлечение и локализацию производства высокопроизводительных технологических компаний, и формирование цифровой культуры среди населения страны.

По итогам 2018 года эффект от цифровизации в целом по республике составил 218 млрд. тенге, в том числе в сфере здравоохранения – 37,8 млрд. тенге, в социально-трудовой сфере – 1,8 млрд. тенге, в образовании 3 млрд. тенге, в финансовой сфере – 139,9 млрд. тенге, в сфере автоматизации государственных услуг – 1,1 млрд. тенге, цифровизация МИО – 2,2 млрд. тенге [7].

Необходимо отметить, что для реализации цифровизации как одного из направлений развития объективного процесса – четвертой промышленной революции в республике имеются все необходимые ресурсы. Можно

утверждать, что Казахстан в скором будущем имеет все возможности перейти из статуса догоняющей страны в сфере цифровизации в статус развитых стран с высоким уровнем развития Интернет технологий и цифровизации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Цифровизация как шаг к индустрии 4.0. [Электронный ресурс]. / <https://sk.kz/upload/iblock/cee/cee0cb1167486ecf763d650ff661b17.pdf>
- 2 Индустрия 4.0 – Четвёртая промышленная революция. [Электронный ресурс]. / <https://vys-tech.ru/2018/04/11/industriya-4-0/>
- 3 [Электронный ресурс]. / <https://www.gd.ru/articles/10334-tsifrovizatsiya>
- 4 Что ждет «Цифровой Казахстан?». [Электронный ресурс]. / <https://kapital.kz/tehnology/77003/chto-zhdet-cifrovoy-kazahstan.html>
- 5 [Электронный ресурс]. / <https://ru.sputniknews.kz/economy/20190701/10790081/kazakhstan-cifrovuzaciya-effekt.html>
- 6 Казахстан – один из лидеров цифровизации. [Электронный ресурс]. / <https://camonitor.kz/33321-kazahstan-odin-iz-liderov-cifrovizacii.html>
- 7 [Электронный ресурс]. / <https://m.egov.kz/cms/ru/digital-kazakhstan>.

Материал поступил в редакцию 15.08.19.

А. И. Бегимтаев¹, Г. Т. Артыкбаева², А. А. Уызбаева³, С. Х. Альмуханов⁴
Төртінші өндірістік революция және цифрлендіру болашақтың мүмкіншіліктері ретінде

^{1,2,3,4}С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті,
 Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы.
 Материал 15.08.19 баспаға түсті.

A. I. Begimtaev¹, G. T. Artykbayeva², A. A. Uyzbayeva³, S. Kh. Almukhanov⁴
The fourth industrial revolution and digitalization as prospects for the future
Faculty of Humanities and education,

^{1,2,3,4}S. Toraihyrov Pavlodar State University,
 Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan.
 Material received on 15.08.19.

Мақала төртінші өнеркәсіптік революцияның ғаламдық үрдісінің ажырамас бөлігі ретіндегі цифрлендіру үдерісіне арналған. Мақалада өнеркәсіптік революциялардың кезеңдері, төртінші өнеркәсіптік революцияның пайда болуы, төртінші өнеркәсіптік революцияның

негізгі принциптері мен ілесне үдерістері, әлемдегі цифрлендіру үрдісі, «Цифрлық Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасы, оның нәтижелері, шет елдердегі цифрлендіруді енгізу тәжірибесі қарастырылған.

The article is devoted to the digitalization process as an integral part of the global process of the fourth industrial revolution. The article discusses the stages of industrial revolutions, the emergence of the fourth industrial revolution, the basic principles and accompanying processes of the fourth industrial revolution, the digitalization process in the world, the state program «Digital Kazakhstan», its results, the experience of implementing digitalization of foreign countries.

ГРНТИ 04.21.51

Е. В. Игнатова¹, В. К. Омарова²

¹Доктор PhD, Павлодарский государственный педагогический университет, 140000, Республика Казахстан;

²к.п.н., профессор, Педагогический факультет, Павлодарский государственный педагогический университет, 140000,

Республика Казахстан

e-mail: ¹elena_jev@mail.ru; ²omarovavera@mail.ru

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ КАЧЕСТВОМ ПОДГОТОВКИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА В ПРИКЛАДНОЙ БАКАЛАВРИАТ

В настоящей статье авторы рассматривают проблемные аспекты профессионально-педагогической подготовки обучающихся по образовательным программам прикладного педагогического бакалавриата, которые в последние годы, оказались в центре внимания казахстанской системы образования. Прикладной бакалавриат является одним из возможных видов образовательных программ первого уровня высшего образования, он обеспечивает связь практико-ориентированной подготовки, свойственной для системы ТИПО и базовой фундаментальной составляющей осуществляемой в вузах.

В Республике Казахстан образовательные программы прикладного педагогического бакалавриата реализуются в качестве эксперимента в нескольких колледжах страны. Результаты социологического опроса позволили авторам выявить «западающие» направления в реализации образовательного процесса ТИПО..

Ключевые слова: прикладной бакалавриат, система образования, техническое и профессиональное образование, профессионально-педагогическая подготовка, практико-ориентированное образование.

ВВЕДЕНИЕ

При переходе к инновационному образованию возникает проблема поиска новых педагогических позиций и новых образовательных компетенций в подготовке педагогов разного уровня. Инновационная экономика требует «быстрой» подготовки кадров высокой квалификации, способных «мгновенно» осваивать новые профессиональные позиции, быстро адаптироваться к новым условиям, не теряя высокого уровня квалификации. Поэтому инновационное

образование, с одной стороны, нацелено на сокращение времени на профессиональную подготовку, а с другой стороны, оно требует более высокого уровня профессионализма выпускников [1]. В современных условиях реформирования педагогического образования существует ряд противоречий, сдерживающих переход к инновационной подготовке педагогических кадров.

Во-первых, глобальные рынки труда требуют сформированных компетентностей у выпускников педагогических вузов, что в свою очередь предъявляет иные требования к подготовке педагогов. Возрастает значимость интеграции системы педагогического образования в международное образовательное пространство, необходимость освоения будущими учителями знаний и формирования у них компетентностей, характерных для мировых тенденций обновления качества образования. Все это требует смены содержания педагогического образования и новых образовательных стандартов.

Во-вторых, в последние годы в организациях образования происходят серьезные изменения. Обновляется учебное оборудование и учебники, большое внимание уделяется образовательным технологиям. При этом, содержание педагогического образования не успевает за быстрыми изменениями реальной школьной действительности, усиливая разрыв между актуальными потребностями современной школы и качеством подготовки специалистов. Это, сказываясь на практической деятельности сегодняшних учителей, делает при этом ещё более значимой педагогическую практику.

В процессах модернизации педагогического образования Казахстана особое значение приобретает практико-ориентированная подготовка обучающихся. Идея практико-ориентированного образования – высокая готовность выпускника к практической профессиональной деятельности не нова, во всем мире перенос образовательных акцентов на практику дает хороший результат, молодые специалисты успешно справляются с педагогическими задачами сразу после выпуска и поступления на работу [2]. Среди множества путей реализации практико-ориентированного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина, называется система прикладного бакалавриата.

Проблема профессионально-педагогической подготовки обучающихся по образовательным программам прикладного педагогического бакалавриата, в последние годы, оказалась в центре внимания казахстанской системы образования. Это связано с обострением противоречий между динамикой спроса организаций образования на специалистов определенного профиля и системой их профессионально-педагогической подготовки.

Прикладной педагогический бакалавриат является новой институциональной формой подготовки педагогических кадров, направленной на практико-

ориентированное обучение. При этом являясь одним из возможных видов образовательных программ первого уровня высшего образования, он обеспечивает связь практико-ориентированной подготовки, свойственной для системы ТиПО и базовой фундаментальной составляющей осуществляемой в вузах. Однако, в республике образовательные программы прикладного педагогического бакалавриата реализуются в качестве эксперимента в нескольких колледжах страны.

С целью выявления соответствия качества подготовки обучающихся в организациях образования реализующих образовательные программы технического и профессионального образования требованиям прикладного бакалавриата, нами был организован и осуществлен социологический опрос, в котором приняли участие две социальные группы: обучающиеся и преподаватели.

На первом этапе (апрель–май 2019 г.) в анкетном опросе приняли участие обучающиеся Павлодарского педагогического колледжа им. Б. Ахметова, колледжа Павлодарского государственного педагогического университета и колледжа Инновационного Евразийском университете В опросе приняло участие 412 обучающихся, из них 32,3 % обучается в Павлодарском педагогическом колледже им. Б. Ахметова, 34 % – колледже Павлодарского государственного педагогического университета, 33,7% – в колледже Инновационного Евразийского университета. Среди опрошенных 68,1 % составили девушки и 31,9 % – юноши. Одновременно, из числа опрошенных 54,9 % являются обучающимися 1 курса, 37,4 % - второго курса и 37,7 % – третьего курса.

Контингент обучающихся по педагогическим специальностям в Павлодарских колледжах составляет 3753 человека, при этом из общего числа 40,9 % учится в Павлодарском педагогическом колледже им.Б.Ахметова, 25,4 % – в колледже Павлодарского государственного педагогического университета, 31,4% – в колледже Инновационного Евразийского университета. Смещение выборочной совокупности незначительное, количество опрошенных обучающихся является достаточно репрезентативным и отражает генеральную совокупность.

На втором этапе (июнь 2014г.) был проведен анкетный опрос преподавателей тех же колледжей, где обучаются учащиеся, принявшие участие на первом этапе. Всего было опрошено 396 преподавателей. Из числа опрошенных 58,5 % – женщины, 41,5 % – мужчины. Среди опрошенных преподавателей 24,3 % имеют ученую степень; 41,4% опрошенных преподавателей ведут подготовку специалистов по техническим специальностям, 58,6 % – по специальностям образования и гуманитарным.

Численность профессорско-преподавательского состава колледжей Павлодарского региона 1891 человек. Профессорско-преподавательский состав каждого колледжа составляет в генеральной совокупности около третьей части, а из числа опрошенных 38,6 % работают в Павлодарском педагогическом колледже им.Б.Ахметова, 31,4 % – в колледже Павлодарского государственного педагогического университета и 30 % – в колледже Инновационного Евразийского университета, поэтому выборочная совокупность является достаточно репрезентативной.

Инструментарий исследования:

– анкетный опрос обучающихся колледжа Павлодарской области: Павлодарского педагогического колледжа им.Б.Ахметова, колледжа Павлодарского государственного педагогического университета и колледжа Инновационного Евразийском университете проведенный в апреле-мае 2019 года, осуществлялся с помощью анкеты обучающихся;

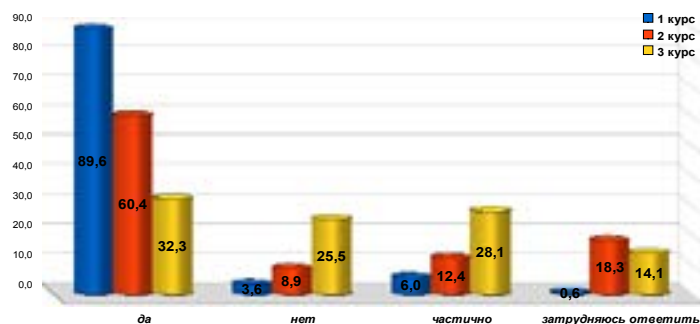
– анкетный опрос преподавателей Павлодарского педагогического колледжа им. Б. Ахметова, колледжа Павлодарского государственного педагогического университета и колледжа Инновационного Евразийском университете проведенный в июне 2019 года, осуществлялся с помощью анкеты преподавателя

Каждая анкета содержала от 11 до 21 вопросов.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

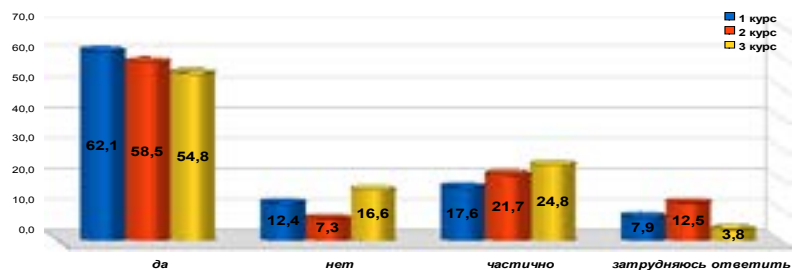
Важнейшими факторами, позволяющими достичь качество образования в подготовке прикладных бакалавров является практико-ориентированная направленность учебного процесса, качество теоретической подготовки, кадрового и научного потенциала, средств образовательного процесса, образовательных технологий; эффективность системы контроля, исходя из этого выяснялось, удовлетворены ли обучающиеся колледжей по программам ТиПО получаемым образованием.

Диаграмма 1 – Удовлетворенность обучающихся разных курсов получаемым образованием (в % к общему числу опрошенных)

Несмотря на применяемые в последние годы в Республике Казахстан меры по улучшению управления системой ТиПО, удовлетворенность получаемым образованием самими обучающимися выглядит достаточно пессимистично (диаграмма 1). Так, на вопрос анкеты «Удовлетворены ли Вы получаемым образованием?», большинство опрошенных первокурсников (89,6 %) ответили утвердительно, среди третьекурсников удовлетворенность получаемым образованием высказали только треть опрошенных (32,3 %). Так, каждый четвертый обучающийся третьего курса (25,5 %) не удовлетворен или удовлетворен частично (28,1 %) получаемым в колледже образованием.

Диаграмма 2 – Удовлетворенность обучающихся разных курсов объемом полученных знаний (в % к общему числу опрошенных)

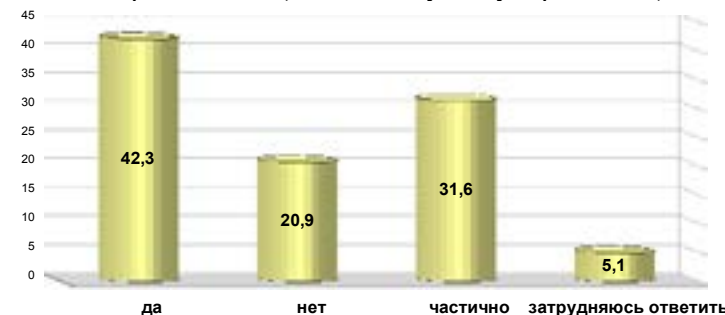

Из данных, представленных на диаграмме 2, видно, что к старшим курсам снижается и удовлетворенность обучающихся объемом полученных знаний и уровнем подготовки. Это возможно объяснить тем, что обучающиеся старших

курсов уже прошли профессиональные практики и испытывают недостаток, как в теоретической, так и в практической подготовке.

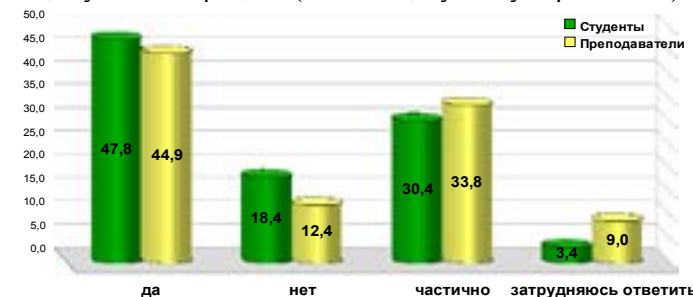
У опрошенных преподавателей несколько другое представление об объеме получаемых обучающимися знаний (диаграмма 3).

Диаграмма 3 – Объем получаемых знаний обучающимися, в соответствии с современными требованиями (в % к общему числу опрошенных)

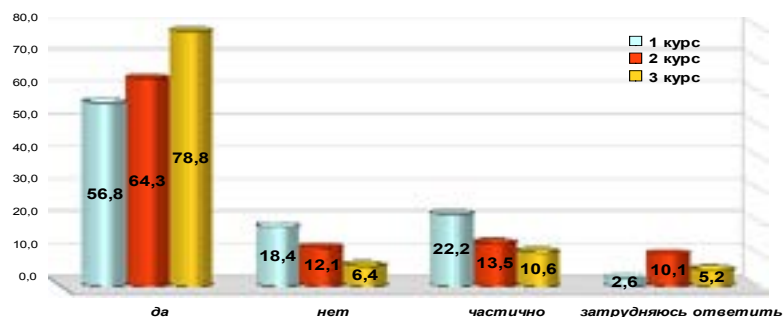
Менее половины опрошенных преподавателей (42,3 %) считают, что объем получаемых знаний обучающимися соответствует современным требованиям, вместе с тем каждый третий (31,6 %) преподаватель полагает, что объем получаемых знаний частично соответствует современным требованиям. При этом каждый пятый преподаватель (20,9 %) не согласен с этим. Результаты опроса показывают, что большая часть преподавателей не в полной мере удовлетворена уровнем знаний обучающихся.

Диаграмма 4 – Удовлетворенность обучающихся и преподавателей качеством организации учебного процесса (в % к общему числу опрошенных)

Более половины опрошенных обучающихся не в полной мере удовлетворены качеством организации учебного процесса. При этом 30,4 % обучающихся частично удовлетворены им, а 18,4 % придерживаются противоположного мнения. Отметим, что оценка преподавателей не многим отличается от оценок обучающихся: более трети опрошенных (33,8%) удовлетворены частично и 12,4% не удовлетворены качеством организации учебного процесса (диаграмма 4). Это, по нашему мнению, объясняется отсутствием возможности у обучающихся в полной мере реализовать идею индивидуальной образовательной траектории, что подтверждает частичную практико-ориентированность учебного процесса в ТИПО.

Диаграмма 5 – Удовлетворенность обучающихся разных курсов качеством преподавания (в % к общему числу опрошенных)

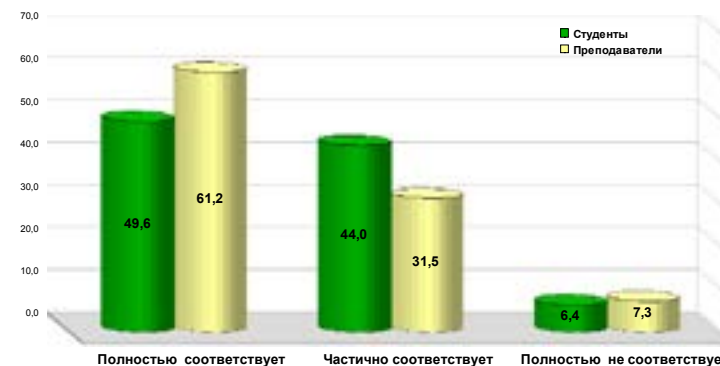

Из данных, представленных на диаграмме 5, видно, что к старшим курсам удовлетворенность обучающихся качеством преподавания повышается. Вместе с тем, можно констатировать, что 40,6 %; 25,6 %; 17,0 % обучающихся соответствующих курсов не удовлетворены или удовлетворены частично качеством преподавания.

В ходе устного интервью с обучающимися, не удовлетворенных качеством образования, был задан вопрос «Что Вы предприняли для того, чтобы повысить качество преподавания?» на который опрошенные обучающиеся 1 курса ответили, что не наделены такими полномочиями (56,8 %), а обучающиеся второго (4,3 %) и третьего (8,8 %) курсов ответили, что предпринимают попытку решить эти проблемы через органы самоуправления, добиваясь положительных результатов только в 1,7 %. Преподаватели же указывали среди мер такие, как выступления на педагогических советах, освещение проблем в печати и т.д. Таким образом, полученные данные убедительно свидетельствует о том,

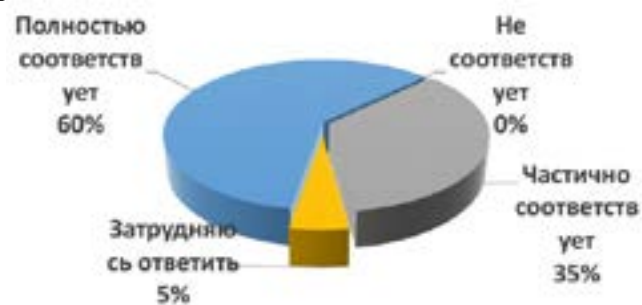
что обучающиеся не имеют возможности формировать индивидуальную образовательную траекторию и оказывать влияние на качество преподавания.

Диаграмма 6 – Оценка уровня профессионализма кадрового состава колледже (в % к общему числу опрошенных)

Одной из причин неудовлетворенности обучающимися качеством преподавания, на наш взгляд, является уровень профессионализма кадрового состава. В связи с этим нами было предложено оценить уровень профессионализма кадрового состава. Как видно из данных, представленных на диаграмме 6, более половины обучающихся оценивают частичное соответствие уровня профессионализма преподавательского состава (69,3 %); преподаватели же придерживаются иного мнения – 34,1 %. Расхождение в оценки уровня профессионализма кадрового состава обучающихся и преподавателями вызвано тем, что обучающиеся, не имея представления о требованиях, предъявляемых к преподавателям, не могут дать реальную оценку.

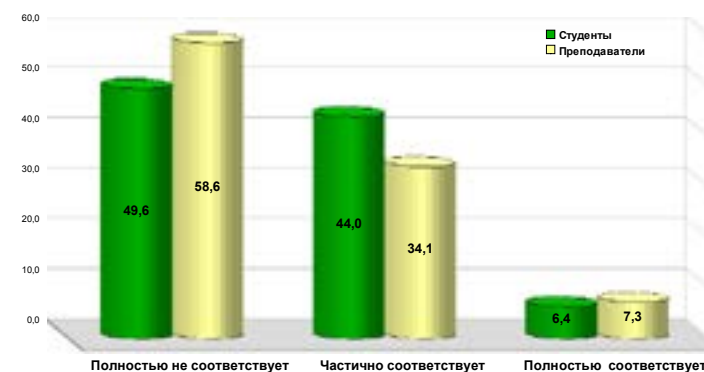
Диаграмма 7 – Уровень готовности к самостоятельной работе обучающихся разных курсов при прохождении производственной практики (в % к общему числу опрошенных)

Особое место в учебном процесс занимает производственное обучение и профессиональная практика, которые проводятся путем чередования их с теоретическими занятиями. Следует подчеркнуть, что отличительной особенностью подготовки прикладных бакалавров является создание условий для получения квалификационных разрядов. В связи с этим обучающимся был задан вопрос «Степень Вашей готовности к самостоятельной работе при прохождении производственной практики». Ответы распределились следующим образом: «полностью готовы» 60 % респондентов; «частично готовы» 35 % респондентов; «не готовы» – 0; «затруднялись ответить» – 5 % респондентов (диаграмма 7). Это еще раз подтверждает, что подготовка в системе ТиПО частично направлена на получение рабочих профессий

Современные требования к системе педагогического образования предполагают изменения в характере обучения, ориентируя его на «свободное развитие человека», на творческую инициативу, самостоятельность обучаемых. Поэтому было интересно выяснить оценку респондентов об использовании инноваций в учебном процессе, путем реализации индивидуального подхода в образовательной деятельности обучающихся.

Диаграмма 8 – Оценка уровня использования индивидуального подхода к образовательной деятельности обучающихся (в % к общему числу опрошенных)

Проведенный анализ ответов показал, что большая часть опрошенных обучающихся (93,6%) считает, что уровень использования индивидуального подхода в учебном процесс недостаточный. В свою очередь, преподаватели (92,7%) согласны с ними (диаграмма 8), что подтверждает почти полное отсутствие индивидуального подхода в образовательной деятельности и невозможность участия в формировании индивидуальной образовательной траектории обучающимися.

Диаграмма 9 – Оценка эффективности различных форм занятий (в % к общему числу опрошенных)

Преобладающими формами проведения занятий является, по мнению обучающихся и преподавателей аудиторные: 68,8 % и 63,7 % соответственно,

которые осуществляются под непосредственным управлением преподавателя (диаграмма 9). Несмотря на то, что подготовка педагогических кадров в колледжах имеет практическую направленность, проведенный анализ еще раз подтверждает, что она не в полной мере обеспечивает профессиональную подготовку характерную для прикладного педагогического бакалавриата.

ВЫВОДЫ

Результаты социологического опроса позволили выявить «западающие» направления в реализации образовательного процесса ТиПО. В этой связи необходимым условием функционирования и развития прикладного педагогического бакалавриата является установления более тесных связей с работодателями. С учетом мировой практики существует возможность использования множества моделей сотрудничества между колледжами и предприятиями, например:

- участие в работе комиссий по приему на работу на предприятиях;
- создание бюро профессиональной ориентации;
- создание центров совместных научных исследований и передачи технологий;
- создание инжиниринговых домов, технопарков, бизнес - инкубаторов на базе колледжей;
- запуск новых совместных с работодателями предприятий;
- совместное проведение маркетинговых исследований и анализ потребностей в подготовке кадров;
- совместная разработка образовательных программ и обучающих модулей, ориентированных на клиента;
- совместные консалтинговые услуги в области образования и бизнеса и др.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 **Васильев, В. Г.** Опыт, высокий профессионализм и качество образования. Эпюд об инновационном образовании / В. Г. Васильев // Вопросы образования. – 2009. – № 2.

2 **Фрумин, И. Д.** Введение программ прикладного бакалавриата в российскую систему образования: зачем и как? // Вопросы образования / И. Д. Фрумин. – 2010. – С.247–267

3 **Марголис, А. А.** Требования к модернизации основных профессиональных образовательных программ (ОПОП) подготовки педагогических кадров в соответствии с профессиональным стандартом педагога: предложения к

реализации деятельностного подхода в подготовке педагогических кадров // Психологическая наука и образование. – 2014. – № 3. – С. 105–126

Материал поступил в редакцию 15.08.19.

Е. В. Игнатова¹, В. К. Омарова²

Қолданбалы бакалавриатқа көшу жағдайында даярлық сапасына оқушыларды қанағаттануына әлеметтік талдау беру

^{1,2}Павлодар мемлекеттік педагогикалық университеті,

Павлодар қ., 140000, Қазақстан Республикасы.

Материал 15.08.19 баспаға түсті.

Е. V. Ignatova¹, V. K. Omarova²

Sociological analysis of students' satisfaction with the quality of training in the conditions of transition to the applied bachelor's degree

^{1,2}Pavlodar State Pedagogical University,

Pavlodar, 140000, Republic of Kazakhstan.

Material received on 15.08.19.

Соңғы жылдары қазақстандық білім беру жүйесінің назарында қалған, осы бапта авторлар білім беру бағдарламалары бойынша кәсіби-педагогикалық дайындық білім алушылардың қолданбалы педагогикалық бакалавриат проблемалық аспектілерін қарайды.

Қолданбалы бакалавриат жогары білім беру бірінші деңгейлі білім беру бағдарламаларының ықтимал түрлерінің бірі болып табылады, ол ТжБҚ жүйесі үшін тиісті байланыс практикалық-бағдарлы дайындау қамтамасыз етеді және ЖОО-да базалық іргелі құрамдас бөлігін жүзеге асырырады.

Қазақстан Республикасындағы білім беру бағдарламалары қолданбалы педагогикалық бакалавриат тәжірибе ретінде елдің бірнеше колледждерде жүзеге асырылуда. Әлеуметтік сауалнама нәтижелері авторларға ТжБҚ білім беру үдерісінің жүзеге асырудағы «западающие» бағытын анықтауға мүмкіндік берді.

In the present article, the authors consider the problematic aspects of professional and pedagogical training of students on educational programs of applied pedagogical Bachelor degree, which in recent years have been in the focus of the Kazakh educational system. Applied Bachelor is one of the possible types of educational programs of the first level of higher

education, it provides a link of practice-oriented training, typical for the Technical and Vocational Education system and the basic fundamental component carried out in universities.

In the Republic of Kazakhstan, educational programs of applied pedagogical Bachelor degree are implemented as an experiment in several colleges of the country. The results of the sociological survey allowed the authors of the article to identify “non-compliant” directions in the implementation of the educational process of Technical and Vocational Education.

Keywords: applied bachelor’s degree, educational system, technical and vocational education, professional and pedagogical training, practice-oriented education.

SRSTI 04.21.51

**A. A. Injigolyan¹, M. U. Ishmuratova², A. M. Muratova³,
A. K. Omarova⁴**

Faculty of Philosophy and Psychology, Academician E. A. Buketov Karaganda State University, Karaganda, 100000, Republic of Kazakhstan
e-mail: 'anzhela_i2002@mail.ru

MODERNIZATION OF THE PHARMACISTS RETRAINING SYSTEM: A SOCIOLOGICAL ANALYSIS AND INNOVATIVE PRACTICE OF INTRODUCING ON-LINE TRAINING

In this article, the authors present the results of a sociological study of the modernization of the retraining of pharmacists. The sociological analysis and innovative practice of introducing on-line learning is considered. The authors of the article draw conclusions about the heuristic and scientific possibilities of using new forms of on-line learning, analyze the advantages and disadvantages, the “strong” and «weak» sides of this form and how it affects the retraining of pharmacists. The results of the study showed that there is a need to develop and implement an online education system for the training of pharmacists. People with education can freely access and at a convenient time improve the quality of knowledge. Plus, it will solve many problems, both on the part of the employer and the pharmacy owner, and on the part of the pharmacist / pharmacist.

Keywords: retraining, system, pharmacist, online training, socioloical analysis, healthcare system, pharmacotherapy, medicine.

«... I will use those dietary regimens which will benefit my patients according to my greatest ability and judgement, and I will do no harm or injustice to them. I will not give a lethal drug to anyone if I am asked, nor will I advise such a plan...»

Hippocratic Oath

INTRODUCTION

In the modern health care system, the pharmacist becomes an indispensable link in the implementation of the basic position of self-responsibility. Based on the level of education, experience and special knowledge, pharmacist is obliged not only to know, but also to promote the principles of pharmaceutical care as means for rational

pharmacotherapy, which in general will contribute to improving the health of the Kazakh nation.

«The rational use of medicines today is one of the urgent problems of health care. Solving this problem will help preserve the health of the nation, increase population life expectancy and improve patients' quality of life [1, p. 55].

A significant role on improving the quality of efficacy and safety of drug therapy assigned to pharmaceutical care – a comprehensive program of interaction between pharmacist, doctor and patient throughout the entire period of drug therapy, starting from the moment the drug dispensed to its full completion. The formation of a pharmaceutical care system implies that the pharmacist assumes responsibility for a particular patient for the result of treatment with drugs.

The role of pharmaceutical care significantly increases in conditions of self-treatment, when the pharmacist in the pharmacy becomes the main consultant of the patient. He can provide advice to the patient in a particular treatment of various diseases and ailments that are not dangerous for life and health, and can significantly help in recognizing threatening symptoms that require a mandatory consultation with a doctor.

«Currently, the development of the pharmaceutical industry is in the direction of expanding the autonomy and self – financing of pharmacies, expanding the scope of activities and the search for various opportunities of profitability. Various methods are used to make the work of the pharmacy institution efficient. One of these methods is to provide additional services and improve the quality of customer service» [2, p. 8].

In order to obtain more in-depth knowledge about the features of pharmaceutical activity, problems and prospects for solving them, we used sociological methods of cognition of reality – we conducted a survey of three groups - agents of the pharmaceutical field – the population (potential consumers of pharmaceutical products), pharmacists, and employees of pharmacies and direct consumers of pharmaceutical products - drug buyers.

To the population, which are not regular consumers of pharmaceutical products, but at any time could potentially become them, we asked a number of questions, including: «Who do you contact immediately in case of ailment?» And here are the results (See Diagram 1):

– 25 % are waiting for the symptoms to pass by themselves before the first signs of complications.

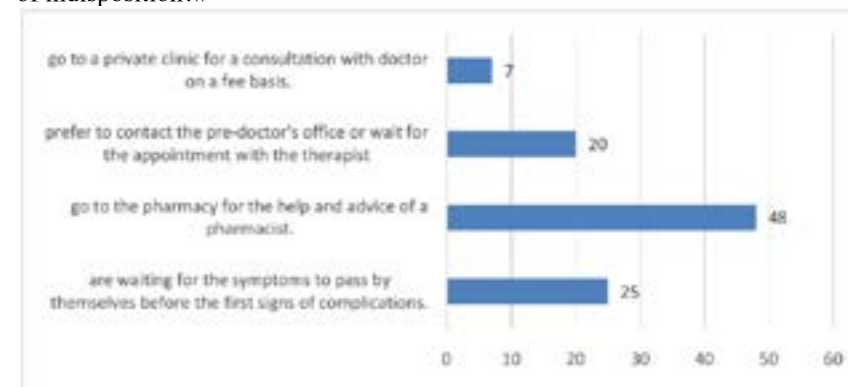
– 48 % go to the pharmacy for the help and advice of a pharmacist.

– 20 % prefer to contact the pre-doctor's office or wait for the appointment with the therapist.

– 7 % go to a private clinic for a consultation with doctor on a fee basis.

(50 people interviewed).

Diagram 1 – Answers to the question «Who do you contact immediately in case of indisposition?»

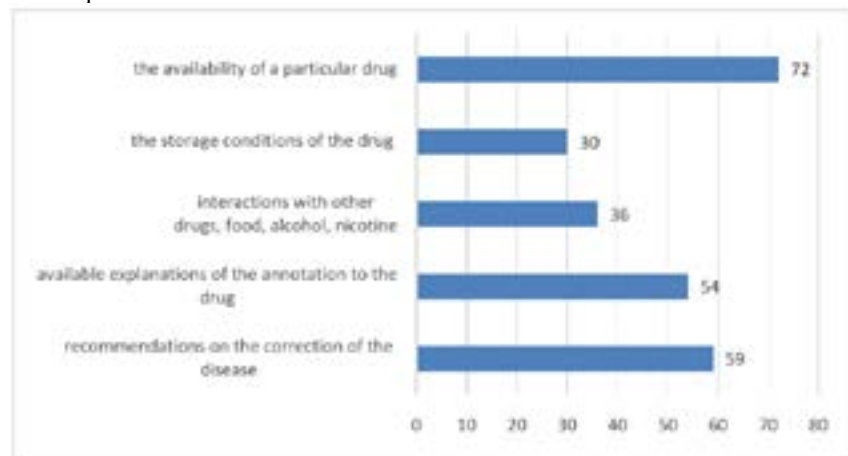
As you can see, the results of public survey showed that the role of the pharmacist is much wider than just seller of pharmaceutical products. People expect a professional consultation from a pharmacist, it is rather closer to the competence of the doctor.

Next group that we interviewed was professional pharmacists, employees of pharmacies in our city, and found out what complaints they often come across from customers in their professional activities. In the course of the study, we established in which areas pharmacist gives advice and recommendations to the population (See Diagram 2).

Most often, visitors are asked about the availability of a particular drug (72 %); for recommendations on the correction of the disease (59 %), available explanations of the annotation to the drug (54 %). Less often, people ask about interactions with other drugs, food, alcohol, nicotine (36 %), and about the storage conditions of the drug (30 %). 20 pharmacists were interviewed.

Diagram 2 – Answers to the question «Who do you contact immediately in case of indisposition?»

Today, pharmacists play a significant role in the health care system. These specialists receive education in a medical university (the term of study is 5 years) or in a medical college (the term of study is 2.5 years). Every five years, pharmacists are required to take refresher courses. However, for many years, there is a problem: pharmacies do not want to let their specialists increase their knowledge (the owners lose revenue, no one can replace the current pharmacist, etc.). On the other hand, the pharmacist without a qualification is not competitive and has the risk of losing the qualifications and validity of the diploma.

We interviewed 60 people in pharmacies in our city, directly drug users, whether they want a competent pharmacist to serve them. The results are as follows:

100 % want to get advice from a certified competent specialist.

In turn, pharmacists we asked: «Would you like to improve your theoretical knowledge online, on the job?»

100 % do not mind using the advanced training course program remotely, without leaving the workplace for a long time.

Thus, we found out that there is a need for the development and introduction of online education system for training pharmacists. People with education can freely access and at convenient time improve the quality of knowledge. In addition, it will solve many problems, both on the part of the employer and the pharmacy owner, and on the part of the pharmacist.

By order of the Bolashak Academy, we have created online courses to improve the educational level of medical professionals working «at the first table». Now

they will be able to get quality knowledge without leaving home and not asking for leave from work. There is also the problem of “small villages” when specialists from remote corners of our vast country have no opportunity to come to the city. Often due to financial problems too (road, food, accommodation, payment for the courses themselves). Salaries of pharmacists from a small village are several times smaller than the workers at the first table of a large industrial city.

This online program includes a lecture course and examination material by completing the proposed tasks, the pharmacist rated on a five-point scale. At the end of the course a certificate is issued, with which a pharmacy specialist can work quietly for the next five years.

The role of the employee of the first table is growing every day. Increasingly, the pharmacist has the opportunity, thanks to special trainings and his own curiosity, to know not only the assortment of the pharmacy, but also to provide expert assistance. This can be noted by recently conducted surveys and by our own observations.

«A pharmacist, advising a visitor, contributes realization of the main goal of the enterprise – raising the health level of the nation» [3, p. 78].

We only took the liberty of helping to increase the level of representatives knowledge of one of the most ancient and necessary professions of humanity.

Currently, the pharmaceutical industry is one of the most difficult areas of business in all countries of the world. The dynamic development of the pharmaceutical market is determined by its vital priority, since humanity, from the very beginning of its existence, needs constant consumption of medicines and medical products in order to maintain its health at the level necessary for a full life. Products of the pharmaceutical industry have great importance for the protection of the health of all inhabitants in our planet. Without exaggeration, it can be said that the relevance of the comprehensive progress of economic aspects in pharmaceutical industry, quality education of pharmacies and identifying the needs of patients and visitors of pharmacies and their consideration is a national security issue. As being one of the important sectors of the economy, the pharmaceutical industry seriously affects the situation affairs in contiguous areas. The article highlights the modern development of pharmacies, statistics on desire of consumers, innovations in education of pharmacists, and analyzes the conditions and prospects for the development of pharmacy business.

According to the company «MedElement» on January 30, 2018 in the major cities of Kazakhstan there are 3,970 pharmacies (excluding pharmacies in state pharmacies), reported to the portal E.today.kz. Most pharmacies in Almaty – 870. Also in the top three are Astana and Shymkent – 442 pharmacies each. In the top three outsiders Taraz, Kokshetau, Temirtau – 69, 59, 57 pharmacies, respectively.

In the modern health care system, the pharmacist becomes an indispensable link in the implementation of the basic position of self-responsibility. Based on the level of education, experience and special knowledge, he is obliged not only to know, but also to promote the principles of pharmaceutical care as a means for rational pharmacotherapy, which in general will contribute to improving the health of the Kazakh nation.

Japan is a prime example of successful functioning of the health care system, which was developed in a relatively short time while preserving national traditions.

The organization of our pharmacies is rather closer to the Japanese than to the Western European system of functioning.

Japan ranks 5th in the world in terms of the quality of health care. There, as well as here, it is impossible to purchase prescription drugs from us without a doctor's prescription, so over-the-counter-drugs are available for sale. The owner of a retail pharmacy does not have to be a specialist. In the case of a hospital pharmacy, a manager can only be a person with a pharmaceutical diploma. In retail pharmacies, 13 types of pharmaceutical services are provided: dispensing of medicines, pharmaceutical care, participation in health care companies, taking biological samples for analysis, measuring glucose and cholesterol levels in the blood, home delivery of medicines, etc. In our pharmacies there is no such spectrum services, but this is sought. Soon, any Kazakhstan pharmacy will be a small medical assistant, and trained pharmacist will provide the full range of services required. In Japan, as well as here, Internet sales are only possible for operating licensed pharmacies.

The rational use of medicines today is one of the urgent problems of health care. Solving this problem will help preserve the health of the nation, increase the life expectancy of the population and improve patients' life quality.

A significant role in improving the quality of efficacy and safety of drug therapy is assigned to pharmaceutical care - a complex program of interaction between a pharmacist, a doctor and a patient during the entire period of drug therapy, starting from the moment of release of the drug, until its full effect. The formation of a pharmaceutical care system implies that the pharmacist assumes responsibility for a particular patient for the result of treatment with drugs.

The role of pharmaceutical care significantly increases in conditions of self-treatment, when the pharmacist in the pharmacy becomes the main consultant of the patient. He can provide advice to the patient in a particular treatment of various diseases and ailments that are not dangerous for life and health, and can significantly help in recognizing threatening symptoms that require a mandatory consultation with a doctor.

Currently, the development of the pharmaceutical industry is in the direction of expanding the autonomy and self-financing of pharmacies, expanding the scope of activities and the search for various opportunities for profitability. Various methods are used to make the work of pharmacy institutions effective. One of these methods is to provide additional services and improve the quality of customer service.

REFERENCES

1 **Antipova, A. A.** Modernization of pharmaceutical education // Pharmaceutical Bulletin. – 2005. – № 3.– P. 53–64.

2 **Sazonov, A.** Consultation of the patient in the pharmacy // Pharmacist. - 2008. – № 8. – P. 5–17.

3 **Zupants, I. A., Chernykh, V. V.** Pharmaceutical custody. – «Science», 2000. – 167 p.

Материал поступил в редакцию 15.08.19.

А. А. Инджиголян¹, М. Ю. Ишимуратова², А. К. Омарова³, А. М. Муратова⁴.
Фармацевтерді қайта даярлау жүйесін жаңғырту: әлеуметтік талдау және онлайн режимінде оқытуды енгізудің инновациялық тәжірибесі.

^{1,2,3,4}Философия және психология факультеті,

Академик Е. А. Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті,
Қарағанды қ., 100000, Қазақстан Республикасы.

Материал 15.08.19 баспаға түсті.

А. А. Инджиголян¹, М. Ю. Ишимуратова², А. М. Муратова³, А. К. Омарова⁴.
Модернизация системы переподготовки фармацевтов: социологический анализ и инновационная практика внедрения on-line обучения

^{1,2,3,4}Факультет философии и психологии,

Карагандинский государственный университет имени Е. А. Букетова,
г. Караганда, 100000, Республика Казахстан.

Материал поступил в редакцию 15.08.19.

Осы мақалада авторлар фармацевтерді қайта даярлауды модернизациялаудың әлеуметтік зерттеулердің нәтижелерін ұсынады. Әлеуметтік талдау және онлайн оқытуды енгізудің инновациялық тәжірибесі қарастырылады. Мақаланың авторлары онлайн оқытудың жаңа формаларын пайдаланудың эвристикалық және ғылыми мүмкіндіктері, артықшылықтары мен кемшіліктері,

осы форманың «күшті» және «әлсіз» тараптарын талдау және фармацевтерді қайта даярлауға қалай әсер ететіндігі туралы қортындылар жасайды. Зерттеудің нәтижелері фармацевтерді оқытудың онлайн – білім беру жүйесін әзірлеу және енгізу қажеттілігін көрсетті. Білім алатын адамдар еркін қол жеткізе алады және ыңғайлы уақытта білім сапасын жақсартады. Сонымен қатар, ол жұмыс беруші мен фармацевтика тарапынан да, фармацевт пен фармацевт тарапынан да көптеген мәселелерді шешеді.

В настоящей статье авторы излагают результаты проведенного социологического исследования модернизации системы переподготовки фармацевтов. Проведён социологический анализ эффективности внедрения инновационной практики on-line обучения. Авторы статьи делают выводы об эвристических и научных возможностях использования новых форм on-line обучения, анализируют преимущества и недостатки, «сильные» и «слабые» стороны данной формы и то как она влияет на переподготовку фармацевтов. Результаты исследования показали, существует потребность в разработке и введении системы онлайн-образования для подготовки аптекарей. Люди, имеющие образование, могут в свободном доступе и в удобное время повысить качество знаний. Плюс ко всему – это форма обучения поможет решить множество проблем, как со стороны работодателя и владельца аптеки, так и со стороны провизора/фармацевта.

ГРНТИ 04.21.81

Н. Ж. Молдабаев¹, Н. А. Урузбаева², Е. Э. Галиакбаров³

¹студент, 4 курс, специальность «Туризм», Экономический факультет, Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева, г. Нур-Султан, 010000, Республика Казахстан;

²д.э.н., профессор, Экономический факультет, Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева, г. Нур-Султан, 010000, Республика Казахстан;

³магистр, преподаватель, Экономический факультет, Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева, г. Нур-Султан, 010000, Республика Казахстан

e-mail: ¹nursultan-kst@mail.ru; ²nazym_amen@mail.ru;

³ermek.galiakbarov@mail.ru;

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОГО ТУРИЗМА В КАЗАХСТАНЕ И ЕГО РОЛЬ В СОЦИАЛЬНОМ РАЗВИТИИ СТРАНЫ

В данной работе исследуются вопросы развития детско-юношеского туризма в контексте социального развития страны. Дается анализ динамики некоторых показателей развития детско-юношеского туризма. На основе этого выявляются ключевые проблемы, тормозящие развитие данного направления туристской деятельности. В результате проведенного анализа авторами делается вывод о том, что пока детско-юношеский туризм еще не в полной мере реализует свой потенциал и вследствие этого, недостаточно эффективно выполняет свою социальную функцию. Для усиления социальной функции детско-юношеского туризма в конце статьи приводятся рекомендации по стимулированию развития детско-юношеского туризма: повышению уровня материально-технической базы лагерей; стимулированию интереса детей и подростков к занятию туристской деятельностью; улучшению координации работы по данному направлению туризма; обеспечению квалифицированными кадрами.

Ключевые слова: детско-юношеский туризм, социальное развитие, стимулирование туризма, детский лагерь.

ВВЕДЕНИЕ

Детско-юношеский туризм – это одно из наиболее важных и эффективных направлений туристской деятельности, которое способствует формированию здорового образа жизни и имеет большое значение в социальном развитии страны, воспитании детей и подростков. Иными словами, различные формы детско-юношеского туризма являются действенным способом передачи юному поколению накопленного жизненного опыта, материального и культурного наследия, а также формируют в них ценностные ориентиры, развивают их всесторонне в нравственном, физическом и культурном плане.

Детско-юношеский туризм способствует формированию гармонично развитой личности посредством общения с природой, организации активного отдыха, досуга и занятости. Также данное направление туристской деятельности помогает развитию навыков поведения на природе, в окружающей среде, воспитывает бережное отношение к памятникам культуры, природы, а также познанию своего родного края. Помимо этого, необходимо учитывать социальную ситуацию, воспитание гражданственности и патриотизма, которые имеют очень большое значение в духовном развитии детей, подростков и личности в целом.

В теоретическом плане ряд вопросов развития детско-юношеского туризма и его активных форм получили отражение в трудах таких казахстанских и зарубежных авторов, как Вуколов В. Н., Полякова И. Л., Золотарева Ю. В., Никитинский Е. С. и других [1–4]. В то же время, в научной литературе все еще недостаточное внимание уделяется исследованию социальных и, в частности, образовательных аспектов развития детско-юношеского туризма. Для Казахстана данная проблема еще больше актуализируется в связи с объявлением 2019 года – Годом молодежи.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Вклад детско-юношеского туризма (далее – ДЮТ) в социальное развитие страны значителен, так как он является эффективным способом передачи новому поколению накопленного обществом жизненного опыта и материально-культурного наследия, формирования и выбора правильных ценностных ориентиров, нравственного оздоровления и культурного развития нации, одним из путей социализации личности. Поэтому развитие данного направления туризма необходимо для каждого государства, как на государственном, так и на региональном и местном уровнях.

В последние годы детско-юношеский туризм, учитывая его социальную направленность, стал рассматриваться в нашем государстве как одно из приоритетных направлений туристской деятельности. Данные приоритеты расписаны в обновлённой Программе развития детско-юношеского

туризма в Республике Казахстан, которая рассчитана до 2020 года. Данная программа разрабатывается для решения ключевых проблем молодёжного, детско-юношеского туризма, для развития его наиболее активных, привлекательных и познавательных видов. Реализация мероприятий по развитию детско-юношеского туризма направлена на массовое вовлечение учащихся общеобразовательных школ, колледжей, университетов в туристскую и краеведческую деятельность путём разработки различного рода путешествий, походов, соревнований, экспедиций, экскурсий.

Для развития детско-юношеского туризма, в стране на государственном уровне был принят еще ряд документов. Среди них можно выделить такие, как «Дорожная карта детско-юношеского туризма», «Программа развития детско-юношеского туризма в республике Казахстан», «Концептуальные подходы к развитию детско-юношеского туризма в Республике Казахстан» и многие региональные областные программы, которые способствуют развитию детско – юношеского туризма, активных видов туризма и досуга, краеведению и экскурсоведению.

Такая постановка вопроса вызывает необходимость в исследовании его современного состояния и влияния на социальное развитие страны.

Надо заметить, что в стране не ведется специального статистического учета детско-юношеского туризма. Следствием этого является проблема комплексного анализа данного направления туризма. Можно судить об уровне его развития лишь по отдельным показателям. Одним из таких показателей является численность детских лагерей.

Как свидетельствует статистика, за последние три года произошло увеличение их количества. Так, в 2018 году по сравнению с 2016 годом рост составил 22,9 %, с 2016 годом – 5,9 %.

Таблица 1 – Сведения об организации летнего отдыха и оздоровления в Казахстане

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Общее количество лагерей, в т.ч.:	12689	14 730	15 597
– пришкольных лагерей	11137	12 510	13 485
– круглогодичных	16	23	22
Примечание – составлено на основе источника [5]			

На изменение показателя повлияло, прежде всего, увеличение численности пришкольных лагерей. За рассматриваемый период рост составил 21 %. Однако, количественный рост детских лагерей последних

лет не сопровождался их качественным ростом. Большое количество детских лагерей находится в неудовлетворительном состоянии, поэтому они нуждаются в срочном обновлении материально-технической базы и инфраструктуры для дальнейшего развития активных видов туризма среди детей и подростков.

В целом, в мероприятиях и организациях спортивно – туристской направленности в период летних каникул в 2017 г. были заняты 517000, или 19,2 % детей (в 2016 году 511 000 или 19,9 %). Конечно, это пока незначительные цифры, которые не позволяют сегодня говорить о максимальной реализации потенциала детско-юношеского туризма.

Особую роль в формировании здорового образа жизни у детей играют активные виды детско-юношеского туризма. Важное значение здесь имеют туристско-краеведческие походы. В настоящее время в нашей стране туристскую и образовательную деятельность осуществляют более 40 станций и центров юных туристов – краеведов по всей стране. В данных станциях и центрах проходят обучение и практикуются более 20 тысяч учеников со всего Казахстана. Что касается туристско-краеведческих кружков и объединений, действующих на базе общеобразовательных школ, то в данных организациях проходило обучение более 38000 школьников в 2018 году. Также необходимо учитывать дворцы, центры детей, где участие в подобных мероприятиях принимают более 14000 школьников в возрасте от 7 до 17 лет.

За последние 10–13 лет наблюдается положительная динамика развития туристского и краеведческого направления в нашей стране (см. таблицу 2).

Таблица 2 – Динамика развития туристско-краеведческого направления

Динамика развития туристско - краеведческого направления		
Год	Количество станций	Количество детей
2004	9	более 5 000
2007	12	более 6 000
2014	35	более 19 000
2017	42	более 21 000

Примечание – составлено на основе источника [6]

Так, если в 2007 году было 12 станций с охватом более 6000 детей, то в 2017 году стало 42 станции с общим охватом более 20000 детей. Начиная с 2004 года, количество станций выросло в 4,7 раза, а охват детей – в 4,2 раза. Отсюда можно сделать вывод, что темпы роста показателя охвата детей несколько отстают по сравнению с темпами роста станций. Поэтому здесь еще есть над чем поработать. На 1 января 2018г. туристско-краеведческим

направлением в республике было охвачено лишь 2,6 % детей. За последние три года охват вырос лишь на 0,3 %. Для сравнения – в Европе этот показатель составляет от 20 % и выше, в России – 14 %, в Беларуси – 10,6 % [6].

В Государственной программе развития туристской отрасли Республики Казахстан на 2019–2025 годы выделены следующие факторы, ограничивающие ускоренное развитие ДЮТ, являются:

1 После распада Советского Союза система ДЮТ не имеет достаточной поддержки, в том числе государственной. С тех пор были утеряны опыт, традиции и институциональные механизмы развития данного направления туристской деятельности.

Рисунок 1 – Инфраструктура станций и центров юных туристов
Источник – [5]

2 Морально устарела материально-техническая база детских туристских организаций, испытывающих хронический дефицит капитальных вложений, современного оборудования и инвентаря, учебных пособий, компьютерной техники. Укомплектованность туристским оборудованием в среднем по

стране составляет около 51,5 % по всей стране. Вместе с тем, материально-техническая база ДЮТ в таких регионах как Атырауская, Мангистауская, Северо – Казахстанская области и город Алматы составляет от 10 до 20 %. В Костанайской и Кызылординской областях вообще отсутствуют организации туристско – краеведческого направления (см. рис.1).

3 Отсутствует гарантированное финансирование системы региональных и республиканских мероприятий с учащимися, что негативно сказывается на уровне вовлечения обучающихся и педагогов в ДЮТ. Оплата за посещение детьми ГНПП, музеев, дорогие билеты на авиа и ж/д транспорт в каникулярный период не способствуют массовому вовлечению детей и молодежи в сферу детско-юношеского туризма.

4 Недостаточную поддержку получают одаренные в спортивном туризме дети. Дети из малообеспеченных семей; дети, оставшиеся без попечения родителей; дети с особыми образовательными потребностями не в полной мере охвачены мероприятиями ДЮТ, что осложняет их социальную адаптацию и вызывает дополнительные социальные издержки для общества.

5 Имеет место недостаточный уровень квалификации педагогов, специалистов, владеющих технологиями туристско-краеведческой направленности. Потребность педагогов туристско-краеведческого направления в повышении квалификации составляет 69,2 %.

6 Недостаточная координация работы со стороны центральных и местных исполнительных органов по вопросам развития ДЮТ.

Помимо вышеперечисленных проблем в развитии детско-юношеского туризма можно выделить также следующие сложности.

Отсутствие единой нормативно-правовой базы, а также разрозненность детско-юношеских организаций. Примером этого может служить то, что отсутствуют инструкции по организации, а также проведению туристских походов, экспедиций и экскурсий. Поэтому все участники, включая детей и специалистов по развитию активных видов туризма, не защищены юридически. На данный момент отсутствует положение о туристско-краеведческой работе в общеобразовательных учреждениях.

В этой связи государством ставятся задачи, чтобы решить основные проблемы развития туристской отрасли в нашей стране. Одной из таких задач является привлечение к занятиям массовым видом спорта, физической культуры и туризма более 30 % населения страны. Поэтому весомый вклад в ее осуществление может внести именно массовый детский туризм в рамках реализации различного рода программ. Несмотря на то, что государство разработало ряд программ по развитию детско-юношеского туризма, особых положительных изменений в данном направлении еще не наблюдается. И если

изучить Государственную программу развития образования, то мы найдем в ней информацию, которая указывает на возросшую информационную перегрузку учащихся общеобразовательных школ, колледжей, университетов, что непосредственно ведёт к ухудшению состояния человека, его здоровья. Также по данным Государственной программы развития образования, всего лишь более 20 % учащихся регулярно занимается спортом, посещают различного рода спортивные секции, участвуют в активных видах туризма, походах разной категории сложности. Тем самым острым становится вопрос оздоровления и рекреации нынешнего подрастающего поколения. Однако, это возможно путем увеличения количества детских туристских лагерей, центров, путем увеличения спортивных секции в общеобразовательных учреждениях и внешкольных организациях.

На развитие детско-юношеского туризма влияет и экскурсионная деятельность нашей страны. Это особенно проявляется в нехватке комфортабельных автобусов для того, чтобы дети и подростки могли свободно передвигаться на дальние расстояния, отсутствию в некоторых автобусах укомплектованных ремней безопасности, кондиционеров. Детские оздоровительные центры и лагеря нуждаются в высококвалифицированных медицинских работников, сопровождении дорожной полиции на опасных участках, высокой вовлеченности преподавателей.

Необходимо решить множество вопросов для эффективного развития детско-юношеского туризма во всех регионах с высокой вовлеченностью общества. Среди таких проблем можно выделить вопрос льготного проезда для организованных групп, которые обучаются в летний и зимний периоды, так как основные мероприятия с учащимися общеобразовательных школ и студентами проходят именно в данный период времени. Также необходимо оказывать поддержку детям из малообеспеченных семей, детям, оставшимся без попечения родителей и детям, которые находятся в трудной жизненной ситуации. В данном вопросе государство может выступить в качестве крупного туроператора или же регулировать все эти проблемы посредством различных экономических рычагов.

Во многих регионах Казахстана сохраняется угроза ликвидации либо репрофилирования для других нужд, не связанных с туризмом, туристских центров и лагерей, оздоровительных предприятий, летних и зимних баз отдыха и других учреждений, способствующих развитию детско-юношеского туризма.

Необходимо отметить что в нашей стране слабо внедряется передовой опыт педагогов по организации детско-юношеского, молодежного туризма. В связи с этим, наблюдается недостаточный уровень квалификации учителей,

а также специалистов, которые владеют технологиями для развития детско-юношеского туризма и активных видов туризма, в частности.

По статистическим данным за последние несколько лет только 25–30 % всех специалистов смогли повысить свой уровень квалификации по данной отрасли. Поэтому наше правительство определило наиболее эффективный путь развития туристского и краеведческого направления, в том числе по детско-юношескому туризму, организации экскурсий, туристских поездок учащихся общеобразовательных школ, колледжей и университетов, а также выработало множество рекомендаций для Министерства образования и науки Республики Казахстан, Министерства национальной экономики Республики Казахстан, других Министерств, а также местных органов власти и членов республиканского координационного совета. Тем самым, в данный проект вовлечены все специалисты, начиная от специалистов из правительства, заканчивая школьными учителями и специалистами, работающими в детских туристских лагерях.

Учитывая социальную значимость развития детско-юношеского туризма для страны, государством в целях его стимулирования предполагается реализация следующих крупных мероприятий до 2025 года:

1) создание Комиссии по вопросам системного развития ДЮТ и соответствующей инфраструктуры при Правительстве РК. Основная цель Комиссии будет заключаться в разработке конкретных мер по преодолению инфраструктурных, законодательных барьеров, обеспечению мерами безопасности детей, подготовке соответствующих кадров для летних лагерей и других субъектов ДЮТ с максимальным вовлечением детей в целях развития и воспитания подрастающего поколения.

2) разработка дорожной карты развития ДЮТ с включением вышеуказанных мер с финансовым обеспечением за счет средств республиканского, местного бюджетов, а также частных инвесторов [5].

ВЫВОДЫ

1 Детско-юношеский туризм находится на стыке двух социально-значимых сфер экономической деятельности – образования и туризма. Это обуславливает его уникальную роль в формировании полноценной и всесторонне развитой личности в обществе.

2 Анализ современного состояния детско-юношеского туризма в республике показывает, в целом, его положительную динамику. Однако, пока он еще не в полной мере реализует свой потенциал и вследствие этого, недостаточно эффективно выполняет свою социальную функцию.

Это обусловлено существованием ряда проблем, ограничивающих развитие данного направления туризма.

3 В целях стимулирования детско-юношеского туризма предусматривается реализация следующих мер:

- а) повышение уровня материально-технической базы лагерей:
  - проведение капитального ремонта объектов ДЮТ за счет бизнеса/МИО;
  - субсидирование расходов на закуп необходимого оборудования за счет средств республиканского бюджета;
  - обеспечение необходимым туристским снаряжением и оборудованием организаций образования (колледжи, школы), центров/станций юных туристов, для всех видов туризма и другие.
- б) увеличение интереса детей и молодежи к туризму:
  - запуск проектов, направленных на формирование национальной идентичности (патриотизм, любовь к родине, познание родного края, бережное отношение к природе и т.д.);
  - открытие студенческих, молодежных и туристских клубов в колледжах и вузах страны для организации досуга, профилактики негативных явлений в подростковой и молодежной среде;
  - издание научно-методических журналов;
  - проведение туристско-спортивных соревнований и другие;
- в) улучшение координации работы по ДЮТ:
  - создание координационного центра;
  - разработка Инструкций об организации туристских походов, экскурсий, экспедиции;
  - создание Ассоциации детских туристских организаций.
- г) обеспечение квалифицированными кадрами для ДЮТ:
  - разработка специальных программ по обучению и прохождению стажировки специалистов в области ДЮТ;
  - увеличение заработной платы педагогов дополнительного образования от В3 до В2 через внесение изменения в Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан;
  - организация стажировки специалистов (горизонтальная, вертикальная), как в стране, так и за рубежом;
  - открытие на базе педагогических колледжей краткосрочных курсов «инструкторов школьного туризма» и прочие.

Очевидно, осознание серьезного вклада туризма в социальное развитие страны должно сопровождаться на данном этапе конкретными шагами

по стимулированию его важнейшего направления – детско-юношеского туризма.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 **Вуколов, В. Н.** Основы техники и тактики активных видов туризма. Алматы 1998 г. – 115с.

2 **Полякова, И. Л.** Формирование проблемно-ориентированных дисциплин в процессе подготовки специалистов в области туризма / Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: материалы Всерос.научн.-метод.конф. – Оренбург : ООО ИПК «Университет». – 2012. – с. 1285-1288

3 **Золотарева, Ю.В.** Организация детского отдыха в странах Западной Европы// Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 10-3. – С. 463-467

4 **Никитинский, Е. С. Смирнов, Д. В. . Тарасенко, Е. И Шаяхметов, А. Г. Шер, Р. П. Фомин, В. П.** Концептуальные подходы к развитию детско-юношеского туризма в Республике Казахстан на 2015 – 2018 гг.

5 Государственная программа развития туристской отрасли Республики Казахстан на 2019 - 2025 годы

6 Журнал «Мир путешествий». Дорожная карта детско-юношеского туризма. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. <http://mirp.kz/rus/articles/8/323>.

Материал поступил в редакцию 15.08.19.

Н. Ж. Молдабеков¹, Н. А. Урузбаева², Е. Э. Галиакбаров³

Қазақстандағы балалар мен жастар туризмінің қазіргі жағдайы және елдің әлеуметтік дамуындағы рөлі

^{1,2,3} Экономика факультеті,

Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті,
Нұр-Сұлтан қ., 010000, Қазақстан Республикасы.

Материал 15.08.19 баспаға түсті.

N. Zh. Moldabekov¹, N. A. Uruzbayeva², E. A. Galiakbarov³

Current state of children and youth tourism in kazakhstan and its role in the social development of the country

^{1,2,3}Faculty of Economics,

L. N. Gumilyev Eurasian National University,
Nur-Sultan, 010000, Republic of Kazakhstan.

Material received on 15.08.19.

Бұл жұмыста елдің әлеуметтік дамуы контекстінде жастар туризмінің дамуы қарастырылады. Жастар туризмін дамытудың кейбір көрсеткіштерінің динамикасына талдау берілген. Осының негізінде туристік қызметтің осы бағытын дамытуға кедергі болатын негізгі проблемалар анықталған. Талдау нәтижесінде авторлар балалар мен жасөспірімдер туризмі өз әлеуетін әлі толық ашқан жоқ және нәтижесінде әлеуметтік функцияны тиімді атқармайды деген қорытындыға келді. Жастар туризмінің әлеуметтік функциясын арттыру үшін мақаланың соңында жастар туризмін дамытуды ынталандыруға арналған ұсыныстар беріледі: лагерлердің материалдық-техникалық базасының деңгейін көтеру; балалар мен жасөспірімдердің туристік қызметке қызығушылығын ояту; туризмнің осы саласындағы жұмысты үйлестіруді жетілдіру; білікті кадрлармен қамтамасыз ету.

This paper explores the development of youth tourism in the context of the social development of the country. The analysis of the dynamics of some indicators of the youth tourism development is given. On the basis of this, key problems that hinder the development of this direction of tourist activity are identified. As a result of the analysis, the authors conclude that while children and youth tourism has not yet fully realized its potential and as a result, it is not effectively fulfilling its social function. To enhance the social function of youth tourism, at the end of the article, recommendations are given to stimulate the development of youth tourism: raising the level of the material and technical base of the camps; stimulate the interest of children and adolescents to engage in tourist activities; improving the coordination of work in this area of tourism; provision of qualified personnel.

SRSTI 04.21.51

K. A. Mukhambetova

candidate of sociological sciences, associate professor, Department of pedagogy, Eurasian Humanitarian Institute, Nur-Sultan, 010000, Republic of Kazakhstan
e-mail: mukhambetova74@inbox.ru

PHENOMENON OF CAPITALNESS OF NUR-SULTAN CITY: FUNCTIONAL, SPATIAL AND CULTURAL ASPECTS

The article is devoted to the analysis of key characteristics of Nur-Sultan as the capital of independent Kazakhstan. The problems of capital cities and capitalness still retain the status of a new one in the scientific discourse. The author considers formation of the phenomenon of the new capitalness implemented in the ambitious political and socio-cultural project of Nur-Sultan. Analyzing the phenomenon of Nur-Sultan, the author uses sociological data, both theoretical and empirical ones, and gives the results of studies where she personally participated.

Nur-Sultan is represented as the center of the world, as a strong middle empire, and characterized by spatial and symbolic duality as well as mobility, which is evidently manifested in changes and transfers of street names, monuments and sculptures. In public opinion, Nur-Sultan is a beautiful, dynamic, open and rich city. The theme of mixing times, cultures, history, traditions, the present and the future, as well as people and regional subcultures is visible here.

Keywords: Phenomenon, capital city, status, discourse, project.

INTRODUCTION

According to T. M. Dridze, a city «is a micro-universe, or world of people, things, information and cultivated landscapes stratified in the ambient space and time» [1, p. 32]. Traditionally, a city is defined as a settlement, the inhabitants of which are usually engaged in the activities outside agriculture. Referring a settlement to the category «city» is formalized in the legislative order and is accompanied with establishment of an urban border and urban land. Among the cities, a special role is assigned to capitals, the number of which has increased in the second half of the 20th century due to emergence of new sovereign states. And as it turns out from the analysis of literature, the problems of capital cities

and capitalness still retain the status of a new one in the scientific discourse, and characterized by multidimensionality.

Many questions are possible here: what functions are assigned to the capital, how the special sociocultural space of the capital is formed, what are the criteria for capitalness from a formal point of view, how the processes of transformation of a provincial city into the capital proceed, etc.

The object of the study to find answers to these questions is the capital of independent Kazakhstan, recently received the new name «Nur-Sultan.»

MAIN PART

The whole multitude of capitalness perspectives can be reduced to three groups of concepts [2, p. 32]. The first one affects the functional aspect and concerns the city's implementation of the functions of leadership, domination, superiority not only in the narrow sense (as political leadership, diplomatic activity), but also in terms of the activities of financial markets, science, culture, production.

The second one reflects the «centrality of the position» associated with the official legal status of the capital, the place of residence of the highest state authorities. A capital as a «centrality» is the opposite of «peripherality».

The third one relates to the social and environmental aspect, determines the quality of the social environment acting as a subtype of the urbanized living environment, and is characterized with a business style of relations, a wide range of services, an abundance of immigrants, many leisure offers, places of work, etc. In addition, the capital forms a special type of a resident. Here, the specificity of capitalness lies in the special aura, intellectual potential, cultural and educational level of its inhabitants, the architectural environment, and even in the electoral culture.

Sociocultural meaning of capitalness is also in recognizing exceptional and unique qualities of the city determined not by appearance, but by the consciousness of its inhabitants. These properties of cities and settlements can be both their natural features, transforming their carriers into branded cities, and acquired ones related, for example, to stay, or living of great or very famous personalities in these cities. Unique features can also be created spontaneously, as views of the townsmen about certain characteristics of cities, as informal recognition or non-recognition of the settlement's authority by public opinion.

Any city, and the capital, especially, can be seen through a prism of symbolic images. According to V. Saakov, here it is represented as not «just a city», but as «city in the city» [3]. The first type of them is a *settlement*, i.e. inhabited place: streets for living, houses for settlement, addresses for correspondence, as well as population density, old and new, inhabited and uninhabited districts, plunging

into the darkness and never falling asleep. The second type of a city is a *wealthy city* producing goods that are possible only in an urban environment. The third type of a city is called by V. Saakov as *cultural*, just seeing it is not enough. They are the Third Rome, Technopolis, the capital of Fashion, arising precisely in this dimension. The fourth type is an *ideal city* in which the spirit reigns, spirituality is prescribed in it. The ideal city is already more than a city, it is seen only by the mind's eye: «this is, in general, a conceivable completion of the urban culture» [3].

Thus, the urban space is symbolically loaded, that is, «not just the capitals, ... but cities where the future of all mankind is shaped with some regularity», where political or cultural events leave an indelible mark clearly recognized and articulated [4, p. 61]. In the opinion of A.Ye. Karpov, this articulation is expressed not only and not so much in the form of memorial plaques, monuments, indexes in tourist guides, but in formation of a certain complex of values in the minds, behavior, discourse and habitus of citizens [4, p. 61].

Speaking about the characteristic features of the capital life, the researchers talk about the phenomenon of life in the crowd as a form of anonymity and publicity, development of not only ground but also underground space, cars traffic, residents, «folk festivals», festival processions, noise, which is present even at night, about illuminations, lights of the metropolis, and about the stone jungle where only the strongest can survive [5, p. 21–23].

In the light of the above arguments, what is Nur-Sultan, former Astana? The former regional center, the center of the virgin land, acquired the official status of not just the capital, but the geopolitical center of independent Kazakhstan and the center of Eurasia, when “pompous Alma-Ata suddenly became a provincial city” [6]. Polad Byul-Byul ogly, the chairman of the board of the CIS Interstate Fund for Humanitarian Cooperation, noted at the International Forum «Eurasian Culture in a New World»: “If you imagine the map of Eurasia, it is easy to see that Astana (now – Nur-Sultan), with its equal remoteness from the borders of the continent, indeed can be considered the center of significant geopolitical, civilizational and cultural processes» [7]. Today, one more thing can be added to the already familiar list of definitions of the city (the center of the political, Islamic, cultural world, the center of Eurasia and the CIS) – the capital of EXPO-2017.

The leading image setting the basic socio-cultural structure of Nur-Sultan is the mythological bird named Samruk, which every year lays the egg – the Sun in the crown of the Tree of Life, the embodiment of which is the Baiterek Tower (from the point of view of the outside opinion, it is rather a marker of modern post-industrial civilization and global urban culture than materialized confirmation of historical sacredness) [8].

Actually, Nur-Sultan's metropolitan area has been organized on the Left Bank, as evidenced by the data of the sociological poll: the real face of the capital for its inhabitants is embodied in the architectural space of the Left Bank [9, p. 1208]. Here, according to Ye.V. Nikolayeva, the predominance of postmodern spatial discourse, the appeal to the Soviet empire, on the one hand, and myth, on the other hand, make it possible to read the semiotic message of the capital as the center of the world, a strong middle empire [8].

«Ancient» right-bank Nur-Sultan, «with its non-capital, sometimes dilapidated, locally abandoned, but historically authentic (heroic) past», is rather a monument of Soviet culture. Today in Nur-Sultan, the scientist writes, two tempo-worlds coexist, localized on different sides of the Yessil River – «fast» left-bank and «slow» right-bank ones. They are characterized with completely different types of sociocultural attractors, which can be conditionally called “Eurasian” and “Soviet” [8]. And this spatial and symbolic bifurcation of the capital is rather a defect, and an important unity, sociocultural integrity so far exists only within the framework of artistic discourse.

In addition, the characteristic feature of Nur-Sultan is also a semiotic mobility, which manifests itself directly in changes and transfers of street names, monuments and sculptures that appear, disappear and roam around the city, «as it should be in the main city of nomads, and in general in nomadic culture» [8].

In mass consciousness, Nur-Sultan appears as a beautiful city, living at a very fast pace, open, rich and friendly (the data were obtained because of applying the method of semantic differential) [9, p. 1209]. The uniqueness of the capital has many dimensions, but the theme of mixing times, cultures, history, traditions, the present and the future, as well as people, regional subcultures sounds most vividly.

Among the qualities of a capital resident, the public opinion captures such characteristics as being advanced with a broad view of life, awareness of the events in the country, the world; flexibility; awareness of innovations, but not necessarily acceptance of them; fashion, style; possession of a good vocabulary, ability to speak well and correctly; education, knowledgeability and practicing standards of conduct; business, living at a fast pace; absence of poverty, ownership of his/her own apartment and car; having a «decent» job, no matter what sphere; arrogance, snobbery [10, p. 392].

In Nur-Sultan, the term «capitalness holders» mostly refers to «former» Almaty citizens, as a rule, state employees, and therefore have a rather specific mentality, in addition, they are dressed in strict formal suits. It is noteworthy that the term «a well – dressed person» in Nur-Sultan is strongly associated with an official suit, and not with a free style.

The mixed composition of the metropolitan residents can be conditionally divided into four groups: a native inhabitant (born and raised in this city); relocated from Almaty; visiting, living in the capital for more than 10 years; a visitor who has lived here for more than 3 years (but less than 10) and recently moved, whose life experience in the capital does not exceed 3 years. In the minds of the capital residents, the differences are more important than similarities («residents of the capital»). For example, indigenous people – born in Tselinograd, and visitors – people from Almaty, southerners, northerners, from the east or west of Kazakhstan. Everyone wants to emphasize the place of his/her birth, whether it is a separate city or a whole region, which is also more characteristic of a non – resident.

From a formal point of view, Nur – Sultan has all the necessary attributes of the capitalness, but most of the residents continue to have the life of people from small towns. There is no breadth of views, education, fashion, rich cultural life («*only cinema, instead of museums, theaters, and music*»). There is only a division into accessible and inaccessible benefits [10, p. 393]. Public opinion, however, captures the low cultural level of residents [8, p. 1211].

Nur - Sultan all surely becoming the financial capital (the recent prerogative of Almaty), the center of science and art, it is in no way associated with the city of «wasters», but it is rather seen as the city of «persistently working people». Expectations of the capital resident regarding the prospects for development of the city can be conditionally divided into two groups [8, p. 1211]. In the first case, Nur-Sultan is observed as a prosperous and beautiful metropolis, one of the 100 developed cities in the world, clean, green, comfortable for everyone «from the outskirts to the center». The capital will become not only a multinational business and financial, scientific and cultural center of Kazakhstan, but also a cultural and economic center of the Eurasian space, embodying the ideas of stability, peace and harmony. The urgency of this scenario is now strengthened with the international exhibition EXPO-2017 «Energy of the Future», which significantly influenced the architecture and infrastructure of the city.

The second point of view describes the future of the capital of Kazakhstan in a problematic way, when Nur - Sultan is overpopulated, with expensive housing, intensive traffic, lack of recreational facilities, and everyone is also bored with construction projects.

Whatever the case, today Nur – Sultan is included into the category of the most dynamic, promising developing cities in the world, the well - known National Geographic magazine called it the «Land of the Future» and a city attractive for success. Thus, the title of the city of the future also becomes a kind of a cultural marker of Nur-Sultan.

CONCLUSION

Capitalness is revealed through the functional aspect and concerns the city's implementation of the functions of leadership, domination, superiority.

This phenomenon reveals the «centrality of the position», the opposite of «peripherality» and associated with the official legal status of the capital, the place of residence of the highest state authorities.

Capitalness is also a subtype of the urbanized living environment, which is characterized by a business style of relations, a wide range of services, an abundance of immigrants, many leisure offers, places of work; the presence of a special aura, intellectual potential, the cultural and educational level of residents, and the architectural environment.

Sociocultural meaning of capitalness is also in recognizing exceptional and unique qualities of the city determined not by appearance, but by the consciousness of its inhabitants.

The capital of Kazakhstan is characterized by spatial and symbolic dichotomy, lack of sociocultural integrity: two tempo-worlds localized on opposite sides of the Yesil River - «fast» left-bank and «slow» right-bank; two types of sociocultural attractors, «Eurasian» and «Soviet».

The metropolitan area of Nur-Sultan was organized on the Left Bank, it is here that the semiotic message of the capital is read as the center of the world, a strong middle empire. The «old» right-bank Nur-Sultan is a monument rather of Soviet culture.

Nur - Sultan is also characterized by semiotic mobility, which manifests itself directly in changes and transfers of street names, monuments and sculptures that appear, disappear and roam around the city.

In mass consciousness, the capital appears as a beautiful city, living at a very fast pace, open, rich and affable. Its uniqueness has many dimensions, but the theme of the mixture of times, cultures, history, traditions, modernity and the future, as well as people, regional subcultures, sounds most vividly.

Among the qualities of a capital resident, the public opinion captures such characteristics as being advanced with a broad view of life, awareness of the events in the country, the world; flexibility; fashion, style; business, living at a fast pace; absence of poverty, ownership of his/her own apartment and car; having a «decent» job.

At different periods of its existence, the capital of Kazakhstan was the regional center, the center of the virgin land, acquired the status of the geopolitical center of independent Kazakhstan, the center of Eurasia, the capital of EXPO-2017 ... The famous National Geographic magazine called Nur-Sultan the «Land of the Future» and a city attractive for success.

REFERENCES

- 1 **Dridze, T. M.** Returning the capital to the townspeople (On social diagnostics in urban development). // Social sciences and modernity. – 1997. – No. 5. – P. 26-34.
- 2 **Yaskova, T. I.** The capital region and the metropolitan position: the correlation of concepts // Regional studies – 2008. – No. 3 (18) – P. 30
- 3 **Saakov, V., Saakova, E.** City and children. // Available at: http://www.priss-laboratory.net.ru/T.E.X.T.S.-/city-&-child_1.htm (accessed May 21, 2019)
- 4 **Karpov, A. Ye.** Distinction. Space in the city. // Sociological review. Volume 1. – 2001. – No. 2. – P. 59-60
- 5 **Nikolayeva, Ye. V.** Sociocultural meanings of the concept of «capitalness» // Collection of reports of the II International Conference «Acquisition of Capital Status by Astana». – Astana, 2009. – P. 14-24.
- 6 **Ovsyannikov, A. A.** Sociology of metropolitanity // Bulletin of MSIR University. – 2009. – No. 5 (8).
Culture – the tuning fork of consent and unity // Kazakhstan's truth. 2012.16.06.
- 7 **Nikolayeva, Ye. V.** Fractals of urban culture. – SPb: Strata, 2014 // Available at: <https://www.litmir.me>. (accessed May 21, 2019).
- 8 **Telebaev, G. T., Mukhambetova, K. A.** Images of Astana: sociological analysis // Collection of materials of the IV All-Russian Sociological Congress «Sociology and Society: Global Challenges and Regional Development». Session 6. Urban and regional development: diagnostics and solutions. – P. 1205–1212.
- 9 **Mukhambetova, K. A.** Opposition «capitalness – provincialism» : socio-cultural context. // Collected papers of the IV International Scientific Conference «Independence of the State and the Capital of the World: a connotation of meanings». – Astana, 2011. – P. 389–394.

Material received on 15.08.19.

К. А. Мухамбетова

Нұр-Сұлтан астаналық феномені: функционалды, кеңістік және мәдени аспектілері

Еуразия гуманитарлық институты,
Нұр-Сұлтан қ., 010000, Қазақстан Республикасы
Материал 18.08.19 баспаға түсті,

К. А. Мухамбетова

Феномен столичности Нур-Султана: функциональные, пространственные и культурные аспекты

Евразийский гуманитарный институт,
г Нур-Султан , 010000, Республика Казахстан.
Материал поступил в редакцию 15.08.19.

Мақала Нұр-Сұлтан астаналық феномені ретінде негізгі сипаттамаларын талдауына арналған. Автор Нұр-Сұлтан астаналық феноменді жан-жақты талдап, теориялық және эмпирикалық сипаты ретінде әлеуметтік зерттеу нәтижелерін пайдаланды, өзі қатысқан зерттеулерді мысал ретінде келтірді.

Нұр-Сұлтан тақырыбы әлемнің орталығы мен империяның мықты ортасы ретінде айқын көрініс береді. Қазақстанның астанасы кеңістік және символикалық қосарланғандықпен ұшқырлықпен ерекшеленеді, көшелердің атауларының өзгерулері, ескерткіштер мен мүсіндердің өзгеруіне және көшіп қонуына байланысты қалаға көрініс береді. Бұқаралық санада Нұр-Сұлтан - әсем, динамикалық ашық, бай қала. Бұл тақырыпта уақыттың, мәдениеттің, тарихтың, дәстүрлердің және сонымен қатар адамдардың аймақтық субмәдениеті мен заманауилық және болашақтың айқын араласып кеткендігін байқауға болады.

Статья посвящена анализу ключевых характеристик Нур-Султана как столицы независимого Казахстана. Проблематика столичных городов и столичности пока сохраняет статус новой в научном дискурсе Автор рассматривает формирование феномена новой столичности, воплощенном в амбициозном политическом и социокультурном проекте Нур-Султана. Анализируя феномен Нур-Султана, автор использует социологические данные, как теоретического, так и эмпирического характера, приводит результаты исследований, в которых лично принимал участие.

Наиболее четко прочитывается семиотический мессидж Нур-Султана как центра мира, сильной срединной империи. Для столицы Казахстана характерна пространственная и символическая раздвоенность, а также подвижность, которая наглядно проявляется непосредственно в изменениях и переносах названий улиц, памятниках и скульптурах, которые появляются, исчезают и кочуют

по городу. В массовом сознании Нур-Султан – это красивый город, динамичный открытый, богатый. Здесь ясно видна тема смещения времен, культур, истории, традиций, современности и будущего, а также людей и региональных субкультур.

ГРНТИ 04.21.81

Л. Т. Нуркатова¹, А. С. Куатова²

¹д.с.н., профессор, Факультет социальных наук, Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева, г. Нур-Султан, 010011, Республика Казахстан;

²докторант, Факультет социальных наук, Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева, г. Нур-Султан, 010011, Республика Казахстан.
e-mail: ²ayakka@mail.ru

ЗАРУБЕЖНЫЕ МОДЕЛИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ УЯЗВИМЫМ СЕМЬЯМ

В данной статье рассматривается опыт зарубежных стран в предоставлении социальных услуг уязвимым семьям. Рассматривается вопрос о том, насколько эффективны модели для работы с наиболее уязвимыми слоями общества, и, в частности, как инновации в форме интегрированных подходов к оказанию социальных услуг способствуют этим усилиям. Представлен положительный опыт таких стран как Швеция, Финляндия, Польша, Корея, США, Великобритания. Показаны существующие различия в зависимости от того, являются ли услуги, предоставляемые для уязвимых семей, универсальными или адресными. Анализируются существующие программы, которые предоставляют широкий спектр услуг семьям и детям.

Ключевые слова: модель, соц.услуга, уязвимые слова населения, социальная политика.

ВВЕДЕНИЕ

В любом обществе есть уязвимые семьи, которые нуждаются в поддержке для решения социальных проблем, таких как бедность, плохое физическое или психическое здоровье, безработица, отсутствие

жилья и т.д. Уязвимости семьи определяется по следующим сферам: социально-экономические условия, здоровье, образование, жилищные условия и социальные условия. Зачастую уязвимые семьи сталкиваются с несколькими проблемами одновременно, поскольку физические проблемы могут вызывать материальные, социальные и эмоциональные проблемы, а люди, испытывающие материальные потребности, в свою очередь, имеют эмоциональные и социальные трудности.

На сегодняшний день правительство Казахстана рассматривает социальную помощь как важный инструмент социальной политики для поддержки людей, которые не в состоянии самостоятельно справиться с существующими проблемами. И не смотря на то, что создана достаточно развитая и широкая система мер по социальной защите населения, направленная на борьбу с бедностью и оказание помощи уязвимым слоям населения, проблемы еще остаются и многие семьи по-прежнему уязвимы перед лицом социальных и экономических рисков.

В этой связи системная и широкомасштабная работа по совершенствованию социальной политики, направленной на повышение уровня и качества жизни, адекватного международным стандартам, продолжается. С 1 апреля 2019 года был введен новый формат адресной социальной помощи, а также разрабатываются новые подходы к оказанию социальных услуг. Система социальной помощи уязвимым семьям в Казахстане претерпевает кардинальные изменения, в условиях ребрендинга социальных служб в целом. Учитывая все вышесказанное, данная тема на сегодня является весьма актуальной.

Рассматриваемые семьи испытывают острую потребность в помощи государства посредством работы с ними специальных служб, в частности центров поддержки семьи и детства. Главная цель любого такого центра заключается в том, чтобы обеспечить помощь семьям, которые в ней нуждаются, работая со случаем, давая возможность осознать существующие проблемы и начать процесс планомерного выхода семьи из трудного положения, что способствует предотвращению дальнейших проблем. При этом постоянно идет поиск новых форм и методов работы, так как трудности семей чрезвычайно разнообразны и переменчивы, а их желание получить помощь очень противоречиво.

В связи с этим мы решили изучить опыт зарубежных стран в предоставлении социальных услуг уязвимым семьям. Важный вопрос, рассматриваемый в этой статье, заключается в том, насколько эффективно и действительно это делается, и, в частности, как инновации в форме

интегрированных подходов к оказанию социальных услуг способствуют этим усилиям.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Между разными странами существует широкое различие в зависимости от того, являются ли услуги, предоставляемые для уязвимых семей, универсальными или адресными. Другими словами, все ли семьи имеют право на получение услуг или государственные услуги ограничены теми семьями, которые считаются нуждающимися.

Пожалуй, наиболее распространенной универсальной моделью предоставления социальных услуг для уязвимой семьи является модель Семейного центра. В большинстве случаев эти семейные центры объединяют полный спектр услуг, которые играют центральную роль в обеспечении благополучия, как детей, так и их родителей.

В Швеции, пионере этой формы поддержки семьи, муниципальные семейные центры, предлагающие разнообразные услуги семьям, существуют с 1970-х годов. Эти бесплатные центры открыты для всех семей и предлагают перекрестные услуги, включая образовательную поддержку для детей в возрасте до шести лет, а также медицинские и социальные услуги для семей. Семьи имеют доступ к услугам, предоставляемым междисциплинарными бригадами, в состав которых входят педиатры, медсестры, психологи, социальные работники и другие специалисты с момента беременности до поступления ребенка в начальную школу. Эти центры составляют основную часть шведских служб социального обеспечения семей, а также играют центральную роль в текущей национальной стратегии развития поддержки семьи в Швеции [1].

В странах Северной Европы, где эти центры играют ключевую роль в предоставлении услуг семьям, аналогичные единые центры для семей по модели скандинавских семейных центров были также введены в Бельгии, Канаде, Чешской Республике, Франции, Германии, Италии, Нидерландах, Польше и Словении. Хотя эти центры еще не превратились в общенациональную службу, доступную по всей стране [2].

Например, программа «Good Parent Good Start» в Польше основана на модели семейного центра Северных стран. Созданная в 2007 году пилотная инициатива, реализованная в районах Варшавы, обеспечивает координацию между местными медицинскими, социальными центрами и центрами по уходу за детьми и направлена на то, чтобы обеспечить маленьким детям домашнюю обстановку без насилия и пренебрежения. Родителям предоставляется бесплатный доступ к образовательным ресурсам и службам поддержки. Информационные и образовательные материалы доступны всем

семьям, в то время как семьям, выбранным в качестве уязвимых, будет предложена специализированная бесплатная поддержка [3].

В Италии центры семей «Centri per il famiglie» являются частью муниципальных социальных служб и широко распространены, особенно в регионе Эмилия-Романья, который координирует и финансирует их. Центры ранних лет, доступные для всех семей, ищущих родительскую поддержку, также существуют на региональном уровне в Канаде, в провинции Онтарио.

Наконец, развитие молодежных и семейных центров во всех муниципалитетах Нидерландов также было отражено в политической инициативе «Все возможности для каждого ребенка» («Alle Kansen voor Alle Kinderen») [4]. С 2007 года во Фландрии действует инстанция, регулирующая организацию поддержки родителей, которая обеспечивает легкий доступ к информации и междисциплинарную поддержку через центры на местном уровне.

Универсальные семейные услуги и скандинавская модель услуг можно считать относительно успешными при предотвращении уязвимости. Однако фактические данные свидетельствуют о том, что универсальная модель наиболее эффективна при решении менее серьезных проблем и проблем уязвимых семей, таких как вопросы, связанные с общением с членами семьи или поставщиками услуг [2].

Ряд других проблем был также поднят относительно эффективности этих моделей. Например, универсальные службы поддержки семьи не всегда могут эффективно предотвращать использование корректирующих мер, таких как взятие детей под стражу. Действительно, несмотря на то, что основное внимание уделяется профилактике и раннему вмешательству, корректирующие услуги остаются широко используемыми. Кроме того, была также некоторая критика, что раннее выявление детей с психическими расстройствами не обязательно приводит к раннему вмешательству в некоторых странах.

В странах, где предоставление услуг децентрализовано могут существовать большие региональные различия в доступности услуг и уровне координации. Например, универсальные услуги в крупных муниципалитетах или регионах могут предлагать всестороннюю поддержку семьи, тогда как проблемы физического доступа в сельской местности могут ограничивать доступность некоторых услуг. Действительно, в некоторых условиях совмещенные универсальные услуги могут быть непрактичными, и уязвимые семьи могут лучше обслуживаться посредством адресных вмешательств [5].

Многие страны предлагают проверенную на практике, интегрированную поддержку в первые годы для соответствующих семей на национальном

или субнациональном уровнях. Эти целевые услуги могут быть профилактическими или корректирующими. Однако подавляющее большинство стран все чаще смещают акцент на профилактику и раннее вмешательство служб по уходу за детьми и семьей.

Например, «Head Start» в Соединенных Штатах – это федеральная программа, которая предоставляет широкий спектр услуг семьям с низкими доходами и детям до 5 лет. Государственные и частные агентства могут получать гранты в Управлении «Head Start» на конкурсной основе для предоставления комплексных семейных и детских услуг в центрах или школах, детских домах или в собственных детских домах. Управление «Head Start» при Администрации по делам детей и семей Министерства здравоохранения и социального обеспечения обеспечивает предоставление услуг в соответствии с описанием, приведенным в Стандартах эффективности «Head Start» и в соответствии с Законом о «Head Start» 2007 года [6]. Принимая во внимание относительную свободу моделей предоставления услуг «Head Start», как и многих других целевых инициатив, между сообществами могут существовать большие различия в способах предоставления услуг. Общие методы включают, например, физическое совместное размещение, кейс-менеджмент и услуги на дому.

Совместно расположенные службы и многопрофильные бригады для уязвимых семей с маленькими детьми по своей структуре аналогичны семейным центрам и существуют во многих странах. Эти модели комплексного обслуживания, направленные на уменьшение неблагоприятного положения детей дошкольного возраста и их семей, были созданы, например, в Австралии, Канаде, Венгрии, Ирландии, Корее, Новой Зеландии и Великобритании. Эти услуги чаще всего сосредоточены в неблагополучных районах и ориентированы на неблагополучные семьи. Например, детские центры «Sure Start» были созданы в Великобритании в 1998 году для предоставления комплексных услуг с упором на профилактику в первые годы жизни семей с маленькими детьми. Сосредоточив внимание на наиболее обездоленных, центры «Sure Start» стремятся улучшить положение семей, получающих эти услуги, и обеспечить всем детям как можно более равную готовность к обязательному образованию и за его пределами [7].

С момента своего создания программа «Sure Start» расширилась от местных программ в обездоленных общинах, предлагая услуги большему числу семей через детские центры в неблагополучных районах. Подход «Sure Start» был также внедрен в Венгрии в 2003 году. Долгосрочная цель венгерского правительства состояла в том, чтобы преобразовать эти детские центры «Sure Start» в национальную службу [8].

Центры «Dream Start» в Корее также сосредоточены на предоставлении интегрированных услуг семьям с низким доходом в районах, где число неблагополучных семей велико [9].

Корейская программа «Dream Start» была основана в 2006 году как демонстрационный проект, включающий интеграцию служб здравоохранения, социального обеспечения и защиты детей. «Dream Start», впервые работавшая в отдельных центрах общественного здравоохранения и городских районах, с тех пор стала крупной государственной программой социального обеспечения, которая постепенно распространяется на все районы страны.

Центры «Dream Start» стремятся принять местный подход «для всей семьи», а не концентрироваться только на потребностях детей. Ключевым аспектом эффективных услуг для уязвимых является выявление тех, кто больше всего нуждается в услугах [9].

Помимо обеспечения ухода за детьми в центрах и консультирования родителей по вопросам родителей, дети оцениваются на предмет личных потребностей с использованием специального инструмента оценки физического, когнитивного и эмоционального благополучия. На основании оценки дети направляются в специальные службы поддержки (консультирование, здравоохранение и т. д.). В рамках процесса поставки «Dream Start» собирает продольные данные для целей оценки: последние экспериментальные оценки показывают, что участвующие дети имеют лучшие результаты, чем те, кто не участвовал в данной программе, по ряду когнитивных и поведенческих результатов.

С точки зрения аспектов реализации «Dream Start» и интеграции услуг для уязвимых семей, корейские работники социального обеспечения сообщили о том же наборе трудовых ограничений, что и в других странах. Например, были трудности в объединении руководителей служб из разных служб для принятия решения о совместных целях и обязанностях, в то время как сами практики более охотно интегрировались. Однако несоответствие между контрактами работников из разных специальностей также создавало барьеры для эффективного партнерства.

Наконец, услуги на дому обычно предлагаются как часть более широких инициатив по интеграции услуг для семей со сложными потребностями. Например, программы обучения на дому для поддержки родителей существуют в Нидерландах с 1970 – х годов. Услуги по уходу на дому для поддержки уязвимых одиноких матерей были также введены в Ирландии и Великобритании [10].

Предоставление услуг на дому представляет ряд преимуществ: эти подходы могут эффективно устранить некоторые из барьеров, связанных с получением услуг уязвимыми семьями. К ним относятся такие вопросы, как допустимость и физическая доступность услуг. Действительно, модели поддержки семьи на дому решают такие проблемы, как транспорт, уход за детьми или отсутствие мотивации, и могут усилить чувство защищенности семей при работе с поставщиками услуг. Кроме того, семейная домашняя обстановка позволяет профессионалам лучше понять потребности родителей и их детей [11].

В некоторых странах применяется иной подход к улучшению жизни уязвимых семей с низкими доходами путем интеграции здравоохранения и образования с социальными пособиями. Например, программы, направленные на уменьшение неблагоприятного положения в Чили, Мексике или Турции, основаны на этом принципе обусловленности. В обмен на денежное пособие бедные семьи, имеющие право на участие в программе, обязаны регулярно проходить медицинские осмотры или записывать своих детей в школу. Эти программы условных денежных трансфертов распространены, в частности, в развивающихся странах, и показали значительное увеличение результатов, например, в области здравоохранения и образования в семьях с низким доходом [12].

Условные программы «Solidario» в Чили или «Oportunidades» в Мексике представляют основные программы социальной помощи в этих странах. Тем не менее, аналогичное, хотя и общедоступное денежное пособие для всех матерей, также существует в рамках комплексных услуг по обеспечению благополучия семьи в Финляндии. Финское учреждение социального страхования предоставляет пособия по беременности и родам в виде пакета для беременных (содержит предметы по уходу за ребенком) или в виде денежных пособий для будущих матерей и при этом интегрирует услуги здравоохранения и социального обеспечения. Будущие матери должны быть резидентами Финляндии и должны быть охвачены финской системой социального страхования. Они могут получить выплату по беременности и родам по крайней мере после 154 дней беременности и после прохождения медицинского осмотра в клинике материнства или кабинете врача до окончания срока четвертого месяца беременности [13].

Аналогичная политика действует и в Венгрии, где ожидающие ребенка матери могут получить единовременную сумму после как минимум четырех родовых медицинских осмотров [14].

Важность раннего вмешательства и профилактики, особенно в контексте борьбы с уязвимостью семьи, все чаще признается практически

во всех странах. Действительно, большинство инициатив, нацеленных на эту группу, будь то национальная политика или местные эксперименты, уделяют большое внимание профилактическим услугам. Например, в Финляндии реформированный Закон о социальном обеспечении детей юридически обязывает муниципальные службы социального обеспечения детей сосредоточиться на профилактике и ранней поддержке [15].

Однако при обсуждении вопроса о профилактике необходимо проводить различие между различными этапами. На самом деле, хотя профилактика и раннее вмешательство являются явными целями всех инициатив, направленных на предоставление услуг семьям, их направленность различается в зависимости от того, являются ли предоставляемые услуги универсальными или адресными. Универсальные семейные услуги, такие как совмещенные семейные центры или поддержка в области здравоохранения и психического здоровья, предоставляемая в школах, направлены на предотвращение уязвимости детей и семей в целом.

С другой стороны, профилактика как часть целенаправленной поддержки семьи, такая как услуги раннего вмешательства с проверкой нуждаемости или условные денежные пособия, делает акцент на вмешательстве на втором этапе, направленном на предотвращение неблагоприятного положения между поколениями и дальнейшей маргинализации семей, которые уже считаются уязвимыми.

Расходы на раннее вмешательство также могут способствовать сокращению разрыва между низшими и высшими социально-экономическими группами, предотвращая уязвимость и социальную изоляцию на более позднем этапе жизни. [16].

Как показывают результаты исследований, раннее вмешательство и профилактика могут также улучшить когнитивные и образовательные навыки детей и обеспечить повышение занятости и заработков в зрелом возрасте. Что в свою очередь, повысит качество жизни взрослых уже детей, чьи родители ранее относились к категории уязвимых семей.

ВЫВОДЫ

Таким образом, эффективность интегрированного предоставления услуг уязвимым семьям зависит от местных условий, в которых предоставляются услуги. Учитывая различия в предоставлении услуг в разных странах и относительную свободу сообществ в организации предоставления услуг, на местах существует широкий спектр интегрированных моделей. Тем не менее, подавляющее большинство программ, предназначенных для уязвимых семей, как универсальных, так и адресных, делают упор на профилактике

и раннем вмешательстве, а большинство инициатив по интегрированному обслуживанию развиваются вокруг услуг по образованию и уходу в раннем детстве.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 **Kekkonen, M. M.** Montonen and R. Viitala, «Family Centre in the Nordic Countries – A Meeting Point for Children and Families», Nordic Council of Ministers, Copenhagen.

2 European Commission, «Parenting Support Policy Brief», European Commission's Directorate- General for Employment, Social Affairs & Inclusion 201.2

3 European Platform for Investing in Children (2013), «Practices that Work», Retrieved from the website 2 July 2013. – [Electronic resource]. – <http://europa.eu/epic/>

4 European Commission, «Parenting Support Policy Brief», European Commission's Directorate- General for Employment, Social Affairs & Inclusion, 201.2

5 Ofsted – Office for Standards in Education, Children's Services and Skills (2009), «The Impact of Integrated Services on Children and their Families in Sure Start Children's Centres», Ofsted, July, ref. 080253.

6 Office of Head Start, the Administration of Children and Families of the Department of Health and Human Services (2013). – [Electronic resource]. – eclkc.ohs.acf.hhs.gov/hslc Retrieved 12 September 2013.

7 UK Department for Education, «The Impact of Sure Start Local Programmes on Seven Year Olds and their Families», Research report DFE-RR220, National Evaluation of the Sure Start Team, Institute for the Study of Children, Families and Social Issues, Birkbeck, University of London, 2012.

8 Hungarian Ministry of Human Resources (2012), (Retrieved 7 July 2013) from the Ministry website www.kormany.hu/en/ministry-of-human-resources

9 Korean Ministry of Health and Welfare, Child Welfare: Dream Start (2012). – [Electronic resource]. – [:english.mw.go.kr/front_eng/jc/sjc0107mn.jsp?PAR_MENU_ID=100306&MENU_ID=1003060302](http://english.mw.go.kr/front_eng/jc/sjc0107mn.jsp?PAR_MENU_ID=100306&MENU_ID=1003060302), Retrieved 12 September 2012.

10 **McKeown, K.** «A Guide To What Works In Family Support Services for Vulnerable Families», Ireland Department of Health, 2000

11 **McIntosh, E., J. Barlow, H. Davis and S. Stewart-Brown** (2009), «Economic Evaluation of an Intensive Home Visiting Programme for Vulnerable Families : A Costeffectiveness Analysis of a Public Health Intervention», Journal

of Public Health, Vol. 31, No. 3, pp. 423-433, <http://dx.doi.org/10.1093/pubmed/fdp047>

12 World Bank (2009), Conditional Cash Transfers: Reducing Present and Future Poverty, A World Bank Policy Research Report No. 47603. – 2009.

13 Finnish Social Insurance Institution (2012), «Maternity Grant and Maternity Package», (Retrieved 12 September 2012). [Electronic resource]. – www.kela.fi/in/internet/english.nsf/NET/190207141935HL.

14 Hungarian Government (2013), «Birth Grant», Retrieved 30 September from the Hungarian [Electronic resource]. – www.allamkinstar.gov.hu/english/familyrelated_policies_and_regulations.

15 Finnish Children's Welfare Act, 417/2007, [Electronic resource]. – https://www.ilo.org/dyn/natlex/natlex4.detail?p_lang=en&p_isn_79892.

16 OECD (2011a), *Doing Better for Families*, OECD Publishing, Paris, [Electronic resource]. – <http://dx.doi.org/10.1787/9789264098732-en>.

Материал поступил в редакцию 15.08.19.

Л. Т. Нуркатова¹, А. С. Куатова²

Осал отбасыларға әлеуметтік қызметтерді көрсетудің шетелдік үлгілері

Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті,

Нұр-Сұлтан қ., 010011, Қазақстан Республкасы.

Материал 15.08.19 баспаға түсті.

L. T. Nurkatova¹, A. S. Kuatova²

Foreign models of providing social services to vulnerable families

L. N. Gumilyov Eurasian National University,

Nur-Sultan, 010011, Republic of Kazakhstan.

Material received on 15.08.19.

Бұл мақалада әлеуметтік жағдайы төмен отбасыларға әлеуметтік қызмет көрсетудегі шет елдердің тәжірибесі қарастырылады. Сұрақ модельдердің қоғамның ең осал секторларымен жұмыс жасау үшін қаншалықты тиімді екендігі және, атап айтқанда, әлеуметтік қызметтерді ұсынуға интеграцияланған тәсілдер түріндегі инновациялардың осы әрекеттерге қалай ықпал ететіндігі қарастырылады. Швеция, Финляндия, Польша, Корея, АҚШ, Ұлыбритания сияқты елдердің оң тәжірибесі ұсынылған. Бар айырмашылықтар әлеуметтік жағынан осал отбасыларға көрсетілетін қызметтердің әмбебапты немесе мақсатты болуына

байланысты көрсетілген. Отбасылар мен балаларға қызметтердің кең спектрін ұсынатын қолданыстағы бағдарламалар талданады.

This article discusses the experience of foreign countries in providing social services to vulnerable families. The question is examined of how effective the models are for working with the most vulnerable sectors of society, and, in particular, how innovations in the form of integrated approaches to the provision of social services contribute to these efforts. The positive experience of such countries as Sweden, Finland, Poland, Korea, USA, Great Britain is presented. Existing differences are shown depending on whether the services provided for vulnerable families are universal or targeted. Existing programs that provide a wide range of services to families and children are analyzed.

SRSTI 11.25.43

R. M. Tashtemkhanova¹, A. D. Bektash²

¹Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Regional Studies, L. N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, 010000, Republic of Kazakhstan;

²Student, Department of Regional Studies, Faculty of International Relations, L. N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, 010000, Republic of Kazakhstan

e-mail: ¹tashtemkhanova@mail.ru; ²aziza.bektash@gmail.com

THE EU FROM THE INSIDE: DISSENSIONS BETWEEN BRUSSELS AND THE «VYSHGRAD FOUR»

The article considers the problem of internal disagreements within the European Union using the example of relations between Brussels and Eastern European countries, in particular with the Vyshegrad Four. For the past few years, the policies of these countries have been causing great concern to Brussels. They are primarily related to the actions and statements of the governments of Hungary, Poland, the Czech Republic regarding the settlement of the migration crisis and the system of distribution of quotas for the acceptance of refugees, as well as the reform of the judicial system, in the case of Poland, and labor legislation, in the case of Hungary. The authors consider the EU's response to the internal and external policies of Poland and Hungary, which contradict European values and the idea of solidarity of European countries, as well as the application of tough measures under Article 7 of the Lisbon Treaty.

Keywords: EU, Brussels, Vyshegrad Four, migration, crisis, disagreement, policy, integration, schengen zone.

INTRODUCTION

The EU has been experiencing definitely not the best times in the past few years, facing a large number of intra-union problems. If we do not talk about Brexit and the growth of populism and right-wing parties, then parallel with them there are problems in relations with the «Young Europeans», i.e. with the countries of Eastern Europe, which became part of the EU as part of the largest expansion in 2004. In recent years, disagreements have intensified between the most developed countries of Eastern Europe and Brussels on a number of issues, including the

migration crisis, changing the borders of the Schengen zone, as well as internal reforms Hungary and Poland.

The unwillingness of these countries to follow the common EU policy causes justified irritation of the largest EU countries – Germany and France, since it is the Visegrad Four countries that are the main recipients of subsidies and subsidies, and they have received the greatest benefits in the last 15 years of their stay in the Union. Despite this, the national governments of Poland, the Czech Republic, Hungary and others openly make it clear that they will not implement the EU decisions, which negatively affect their domestic policies. So, they do not agree with the system of quotas for the adoption of refugees, they do not want to cancel the ongoing reforms, despite the threat of sanctions in the form of deprivation of voting rights in the Council, moreover, the governments of these countries are increasing the number of moderate and radical European skeptics who do not miss the opportunity to mention exit from the EU. Although the EU's reaction was short-lived, specific measures have not been taken yet, although threats come from the lips of politicians of member countries and official EU representatives.

MAIN BODY

EU politicians – both supporters and opponents of integration – often turn to the topic of migration on the eve of elections to the European Parliament. In particular, French President Emmanuel Macron stated the need to strengthen the borders of the Schengen zone and even suggested that some countries that do not fulfill their obligations may remain outside its borders. Speaking about security, protection of citizens and «strong sovereign Europe», the president warned: «We need to reconsider the Schengen space, even if there are fewer countries in it. I no longer want to see there those who are for, when it comes to freedom of movement, and against, as soon as it is necessary to share responsibility.»

The French Minister for European Affairs made a similar statement earlier in March, emphasizing that countries ignoring the requirements of the Schengen zone should leave it. The minister stressed that her words and statements are not a threat or the like, but merely a reminder that using the privileges of free movement, countries are obliged to take responsibility and obligations.

The statement of Emmanuel Macron was addressed primarily to the countries of the «Visegrad group» – the irritation of Paris causes the reluctance of Eastern European countries to participate in the distribution of migrants.

Swedish Prime Minister Stefan Lofven previously spoke with a similar concept, proposing to impose sanctions on those EU countries that oppose the admission of refugees. for example Hungary. «Yes, I am ready to do it. Because

once we must have joint responsibility (for receiving migrants). One, two or three countries cannot bear it, we need help with this. If they are not ready to take responsibility, it will also cost, it will not be possible to receive EU funds in the same way as today. Hungary is one of the most successful countries. It is unacceptable that the country that received the most support from the EU said: «No, we do not take responsibility for migration» [1].

According to the rules in force, a migrant must apply for asylum in the country in which he arrived. At the same time, the so-called quota system was adopted, in accordance with which a certain number of migrants are accepted by member countries that are beyond the external borders. But a significant proportion of the refugees settles in countries of arrival, such as Italy. However, some European countries simply refused to comply with quotas for receiving migrants. These are mainly Eastern European countries – the Czech Republic, Slovakia, Poland and Hungary [2]. Total planned to relocate up to 100 Thousands of refugees, including to the Czech Republic – 2.7 thousand, to Hungary – 1.3 thousand and in Poland – 6.2 thousands of countries immediately protested against the mandatory nature of the system of redistributing migrants, finding the relevant decision of the EU Council illegal. Poland argued the refusal of migrants that they had to accept more than 200 thousands of immigrants from Ukraine. But Hungary, itself confronted with the influx of migrants, tried to refuse both the assistance of its EU neighbors in their resettlement and the admission of new refugees. Other countries do not officially oppose the system of redistribution, but the implementation of this program can hardly be called effective: out of 98 Thousands of refugees were resettled only 32 thousand. Prague agreed to accept 12 people, and Hungary and Poland - not one. Budapest and Bratislava then sued the illegal demands of the European Council, but the EU court rejected this lawsuit. The arguments of the participating countries did not suit the European Commission, which considered that the Czech Republic, Hungary and Poland «continue to violate their obligations». «Therefore, the commission is forced to proceed to the next step and apply to the EU court» the European Commission said in a statement [3].

Speaking of Hungary, it is worth mentioning that in 2015, due to the exacerbation of the situation regarding the distribution of refugees from the Middle East to the EU, the government of Viktor Orban announced the construction of a 175-km barrier along the southern border with Serbia. However euro commissioner on trade issues, Cecilia Malmstrom made a statement that «... any attempt to build walls or fences between member countries is not the Europe we want.» The Ministers of the Interior of the European Union approved a plan for the resettlement of refugees to some EU countries, which included Hungary. However, Hungary voted against the resettlement of refugees on its territory [4].

Meanwhile, recently there have been statements that a new wave of migration may threaten Europe. Austrian Interior Minister Herbert Kickl, referring to his

assessments, believes that the EU is threatened by a new flow of immigrants who will be moved by Turkey. In this regard, Austria decided to extend the border control regime until November 2019 and prepare a plan for the case of a new wave of migrants.

Fears of Vienna are also shared by France and Germany, where they support the idea of extending and strengthening border controls of the pan-European agency Frontex. Last summer, the German Chancellor had already made a similar statement and stressed that it was necessary to create uniform migration rules.

In October 2018, the head of the European Commission, Jean-Claude Juncker, proposed, by 2020, increase the number of border guards of the Frontex European service from 1.5 thousand to 10 thousand people and expand its powers. In addition, the service should receive its own fleet and aircraft.

As expected, the Vyshegrad Four countries, which had not previously supported such decisions regarding the migration issue, were most critical of such intentions. From the statement of the Prime Minister of Poland, it becomes clear that Warsaw is against the expansion and strengthening of Frontex, believing that the funds for its financing should be sent to the economic sphere.

A similar statement was made in Prague. In September last year, Czech Prime Minister Andrei Babish expressed doubts about the need for the Frontex agency, since each country is engaged in the protection and defense of its borders.

Jean-Claude Juncker strongly condemned such an attitude, calling such conversations «blatant hypocrisy» and recalled that earlier the heads of member states had called for strengthening the external borders of the EU. «And now many parties suddenly had doubts. This is allegedly interfering with national sovereignty, everything happens too quickly, and the numbers are too high».

Despite this, the statement about the «exclusion» of a number of countries from the Schengen Agreement is very unfounded, and the idea is unrealistic in the near future. Macron, claiming to be the leader of the whole of Europe, had previously voiced a call for the creation of a separate integration core from individual countries that could solve issues faster than the EU.

Nothing fundamentally new, but the statement is of a conflict nature. The first application is addressed to Poland, Hungary, Slovakia, Italy, the Czech Republic. True, in practice, these words will lead nowhere – it is impossible to deprive the Schengen zone of a country just like that; this can only be a collective decision [2].

Meanwhile, recent studies of public opinion in the EU show that anti-immigration sentiments in most European countries have not undergone an upward trend. The only exception is Hungary, where, thanks to government propaganda, anti-migrant sentiments are today marked at five times higher than the EU average. This is evidenced by the results of the study European Social

Survey – the most authoritative institution for representative surveys in Europe, which has been studying migration issues since 2002, and traditionally follows strict criteria for collecting and processing data in its research.

According to the results of the study, the following conclusions can be drawn:

- The 2015 migration crisis did not fundamentally change public opinion in the EU;
- The idea that the Europeans are fed up with the idea of accepting migrants does not correspond to the truth;
- Anti-immigration sentiment intensified mainly in areas where migrants came the least;
- The difference between the «closed» for migrants East and the «open» West is becoming more and more obvious;
- Public opinion in Hungary is the most antimigration in Europe [5].
- Actually, these are not the only disagreements between the EU and the countries of the «Vyshegrad Four».

In the presidential elections held in the Czech Republic in early 2018, Milosh Zeman won again, and according to the results of the parliamentary elections held in the country last fall, the party of Andrei Babish ANO («Action of dissatisfied citizens») won 78 seats out of 200. The party «Ano» stands on the positions of moderate euroskepticism. Like Milosh Zeman, during the election campaign, Babish criticized some of the EU's policies, while not insisting on the Czech Republic's withdrawal from the European Union. Having taken the post of the prime minister of the country, Babish corrected his policy in favor of more agreement with the EU and NATO. However, there remain forces in the country that advocate a greater distance from the decisions of Brussels and the North Atlantic Alliance.

Recently, representatives of the Communist Party of the Czech Republic and Moravia threatened to block the direction of Czech military to guard the borders of the Baltic countries. Peter Pavel, the head of the military committee of NATO, the ex – chief of the Czech General Staff, insists on sending the contingent. In his opinion, the refusal of Prague to participate in the protection of the Baltic States will strike at the reputation of the Czech Republic in the alliance.

Meanwhile, in Prague, they are thinking about holding a referendum on leaving the EU. With this idea last year, the President of the Czech Republic spoke out, saying that he is a supporter of direct democracy and that he would support such a referendum.

On based on a survey conducted by commissioned by the European Parliament second place (after the UK) by the number of citizens who wanted would exit his country from The EU. If referendum on mentioned topic was held in Czech in

present, “Cheksit” supported would be 24 % of citizens. At the same time, 47 % expressed would in favor of membership EU as well 29 % reported that current moment they are not sure of your choice. Thus, by the number of euroskeptics Czech Republic ahead of Austria, France and Greece [6].

In recent years, the European Union is experiencing a crisis of confidence, many experts say.

«Today, delivering a critical speech to the EU is no longer heroism. Nowadays, criticizing the European Union is normal, if not even necessary. Today, much courage is already needed to defend the European Union. That is why very few people are engaged in this,» stated former Czech President Vaclav Klaus, speaking at a conference in Freilassing in Bavaria on April 22, 2018.

According to Klaus, a well-known critic of Brussels (although it was during his time in office that the country joined the EU), the union needs revolutionary reforms, not local changes.

Claims and disagreements between the EU do not end with the statements of Euro-skeptics. Recently, Brussels’ internal criticism of Budapest and Warsaw has been particularly serious. In 2017, the European Commission launched the sanctions procedure against Poland. A weighty reason was the introduction by Poland of judicial reform, thanks to which the Law and Justice Party was able to appoint 15 representatives out of a total of 25 to the National Judicial Council. This enabled the Minister of Justice of Poland to appoint heads of courts. As was to be expected, this fact called into question the independence of the judicial system of the country. In December 2017, the European Commission launched a procedure that gives the possibility of depriving Poland of its voting rights in the Council of the European Union. This was the first time an article was launched in the history of the Union. This procedure was launched under the justified pretext of violation of the principles of sovereign law by the Republic of Poland [7].

This is a very serious decision that is made in several stages. Two thirds of the representatives of the European Parliament, one third of the countries - members of the European Union or the European Commission can formally put into effect the procedure of art. 7 of the Lisbon Treaty. This will entail the responsibility of the Council of the EU to discuss the risks of neglecting one of the countries of the Union with fundamental values. Then, after listening to the defense, the EU Council must decide how justified such accusations are. If two-thirds of the EU member states decide that the charges are really serious, the offending state may be subject to sanctions, in particular, to lose its voting rights in the EU Council. However, the implementation of such measures requires the unanimous decision of all EU leaders [8].

In September 2018, it was decided to suspend Poland’s membership in the European Network of Judicial Councils.

Also, the European Commission has prepared a plan that will allow Poland to deprive the monetary support provided by Europe, and it will be possible to implement it in circumvention of the established European procedures. Speaking in more detail about this method of depriving Poland of subsidies from Europe, it should be noted that EU Commissioner for Budget and Human Resources Günther Ettinger became its direct author. According to the latest data, about 9 % of the pan-European budget is being spent for the Poles. For a seven-year cycle, the Polish Republic, being an EU country, received about 117 billion dollars just for being a union.

The essence of this plan is to focus not on adjusting the amount, but on changing the rules for controlling the use of budget funds. This adjustment did not require the votes of all EU countries, which means that changes can be made even without taking into account the opinions of some countries, especially those that adhere to the favorite rule of pumping money from Germany. The key point of Ettinger’s plan is the linkage of payments of EU funds to the observance of certain «democratic norms». Thus, access to the budget of the European Union will depend on the «ideological purity», which is a priority assessment when deciding on the amount of funds provided. In simple terms, the situation will look like this: at the moment when EU members begin to deviate from Berlin’s priorities, they will automatically violate the established democratic norms. That in turn will lead to a refusal to finance [7].

In January 2018, the President of the European Council, Donald Tusk, announced that only European subsidies are holding Poland in the EU. As noted by Tusk, the Polish authorities «at least do not perceive with enthusiasm» the country’s membership in the European Union [9].

With Hungary, the EU doesn’t stop disagreement when Victor Orban came to power, a supporter of «illiberal democracy», opposed to the model of democracy of Western EU countries, which, in his opinion, erodes the traditional values of Europe, including the Christian religion. Deputy Judith Sargentini of the European Green Party warned the European Parliament and the Council that there was an obvious risk of the Hungarian government violating the fundamental values of the European Union. We are talking about the pressure of the official Budapest on non-governmental organizations (NGOs), scientists and the media, as well as the infringement of the rights of minorities and migrants. Sargentini gave several examples of Budapest’s actions that questioned its solidarity with EU principles. She referred to the April report of the UN Human Rights Committee, which drew attention to the fact that Hungary presents the work of NGOs helping migrants

as an international conspiracy against the country. The Hungarian authorities also drafted bills that tightened the demands on the work of NGOs, making it difficult to help refugees and minorities. Hungary is preparing to introduce tax 25 % on foreign donations to NGOs, Sargentini added. UN experts consider such measures unjustified. They also expressed concerns about the law being prepared in Hungary, which provides for criminal punishment against persons «facilitating irregular migration,» the MEP noted.

Speaking about the situation in Hungary, Sargentini referred to the reduction of powers of the local Constitutional Court and drew attention to problems with press freedom in the country, which were reported in April 2018 by a representative on press freedom from the Organization for Security and Cooperation in Europe (OSCE). The OSCE was particularly concerned when a conservative magazine *Figyelő* published the names of 2 thousand people who allegedly plan to overthrow the government. The list also mentioned journalists.

Sargentini listed several international agreements that Hungary could violate by its actions. First, it is Art. 2 of the EU Treaty of Lisbon. It states that the European Union “was based on such values as respect for human dignity, freedom, democracy, equality before the law and respect for human rights, including the rights of minorities.” Secondly, the actions of the Orban government run counter to the list of fundamental rights of the European Union and the UN Universal Declaration of Human Rights. Based on this, Sargentini and the MPs who supported her findings supported the initiation of proceedings against Budapest on the basis of paragraph 1 of Art. 7 of the Lisbon Treaty. If the leaders of the EU listen to the position of the parliament, Hungary can be sanctioned, even depriving its representatives of voting rights in the EU Council, which includes leaders of the states and governments of the Union countries.

The results of voting in the European Parliament damaged the reputation of Hungary, says Alexander Tevda-Burmuli, associate professor at the Department of European Integration at MGIMO. The situation is a serious challenge for the EU and calls into question solidarity within the Union, states Candidate of Political Science, an expert on Central and Eastern Europe, Ivan Preobrazhensky: «It’s worth noting that a third of deputies did not support the majority’s decision.» Hungarian authorities deny accusations. As Foreign Minister Peter Siyarto said, the required two thirds of the parliamentarians did not vote for Sargentini’s report because of the absence of deputies. «The decision of the European Parliament is nothing more than the revenge of Hungary by politicians in pro-immigrant positions,» said Siyyarto (quoted by Reuters). «This decision is illegitimate and contradicts the rules that were approved at the EU level» [8].

The Hungarian authorities published their own report, in which they responded to the accusations of Sargentini. «The Hungarian government considers the level of analysis that was shown in the report to be superficial, especially given that its data underlie the launch of Art. 7», – stated in the document. In Budapest, they consider: the conclusions of Sargentini are based mostly on data from the UN, OSCE and the Council of Europe, and not on their own analysis of the situation. In many cases, Sargentini did not even give data from reports on Hungary, which were prepared by the EU, the Hungarian authorities complain.

The last labor reform caused discontent not only of Brussels, but also of the people of Hungary itself. The bill called «slave» allows employers to raise the overtime limit from 250 to 400 and extend their payment (albeit at a special rate) to three years. For some workers this may amount to 8 additional hours per week, that is, another working day [10]. The labor code reform caused widespread protests, first in Budapest and then throughout the country. WITH the first days of the speech turned into clashes with the police at the parliament. The largest demonstration took place last Sunday, it was attended by up to 10 thousand people. In a week, the Hungarian police detained more than 50 people in connection with a violation of public order and an attack on law enforcement officers. From the actions of the protesters injured 14 police officers. Protests against government control over the media and justice added to the demands for the abolition of the controversial reform [11]. Hungarian President Janos Ader, despite many thousands of protests in the country, signed a labor law reform.

Before the adoption of radical measures against Hungary, it will not come. Depriving the country of the right to vote in the EU Council requires the support of all the other 27 EU countries, but Poland, in particular, will definitely not agree to this. Warsaw stated that «every country has the sovereign right to implement internal reforms in the way it considers necessary» and therefore will not support the sanctions against Budapest.

At the same time, the European Union may use other methods of influence on Hungary, in particular, to suspend the realization of investments. Hungary is still dependent on EU subsidies, so Brussels and EU leaders Germany and France may try to influence Orban in this way. In the spring in Brussels, they began to explore the possibility of tying subsidies from the EU budget to the observance of the rule of law.

As for Poland, Poland is the largest state among the countries of the former Soviet Union, which joined the EU. In addition, Warsaw received more financial support from Brussels than any other EU member. The amount of support exceeded \$ 115 billion. However, many citizens of the country are dissatisfied with foreign interference in their internal affairs. Summing up the 15

years of EU membership, it's impossible not to notice the positive aspects. The European Union has provided substantial assistance to the country, ensuring at the expense of its budget a stable economy, agricultural development, exports, imports and a general increase in the standard of living of the population. However, recently it is impossible not to notice the tension in relations between the EU and Poland. Active funding of social and other aid programs to Poland led the country on the path of rebirth. But the latest news suggests the possibility of stopping the receipt of subsidies to Poland and, in principle, show a negative attitude of Germany against the policies of Warsaw.

CONCLUSION

In Poland and Hungary, it is often possible to hear statements by officials that the EU's contribution is simply compensation for opening markets to the West, which has turned their countries into de facto economic colonies of richer European countries. They argue that restricting the flow of these funds will harm growth and undermine their efforts to achieve a standard of living in Western Europe. To some extent, this will also punish the pro-European part of their societies - academia, students, enterprises working on EU projects.

Even now, when the centrist, technocratic rule is firmly in charge of the EU itself and most of its larger member states, the question of punishing Eastern "rebels" is politically sensitive; it is unclear whether this will lead to greater or lesser cohesion of the EU. National governments are relatively popular in their countries at the moment, and any punitive measures against them will not bring much fruit to Brussels, since even now, according to the results of a public opinion poll, the population of Eastern European countries cannot be called even more Euro-optimistic. If for the population of countries of more developed donor countries, subsidies and subsidies, populism and euroskepticism is logical and explainable, for the countries of the same "Vyshegrad Four" is not quite justified, although it is gaining momentum. In this case, you can say for sure that Eastern Europe still has not become a single whole with the countries of Western Europe, not only in the socio-economic, but also in the value, which is no less important in this situation. It is possible to talk about this about the passage of 15 years early, but nevertheless, there is a crisis of West-East relations and the Union as a whole.

REFERENCES

1 Швеция готова вводить санкции против стран ЕС за отказ принимать мигрантов. // ТАСС, 15.04.2019 [Electronic resource]. – <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6334214> (Access date: 25. 04.2019).

2 **Алексеева, Н., Медведева, А.** Миграционный волнорез: почему в Европе заговорили о необходимости пересмотра Шенгенского соглашения.// RT, 27.04.2019 [Electronic resource]. – <https://russian.rt.com/world/article/625394-bezhency-makron-shengen> (Access date: 25. 04.2019).

3 Венгрия, Польша и Чехия попали под суд ЕС. // Газета «Коммерсантъ», №229, 08.12.2017 [Electronic resource]. – <https://www.kommersant.ru/doc/3489423> (Access date: 25. 04.2019).

4 **Мелков, А.** Орбанизм как современная политика Венгрии. // РАБКОР. РУ (интернет-журнал), 06.04.2019 [Electronic resource]. – <http://rabkor.ru/columns/analysis/2019/04/06/the-orban-way/> (Access date: 25. 04.2019)

5 **Гараева, П.** Венгерское общество - наиболее антимиграционное в ЕС. // АЗЕРТАДЖ, 28.04.2019 [Electronic resource]. – https://azertag.az/ru/xeber/Vengerskoe_obshchestvo_naibolee_antimigracionnoe_v_ES_svidetelstvuyut_rezultaty_issledovaniya-1275663 (Access date: 30. 04.2019).

6 Чехи больше всех в Евросоюзе хотят выйти из него.// EurAsia Daily, 26.04.2019 [Electronic resource]. – <https://eadaily.com/ru/news/2019/04/26/chehi-bolshe-vseh-v-evrosoyuze-hotyat-vyyti-iz-nego> (Access date: 30. 04.2019)

7 Польша в Евросоюзе.// GOPOLSHA, 02.12.2018 [Electronic resource]. – <https://gopolsha.com/polsha-v-evrosoyuze/> (Access date: 30. 04.2019).

8 Почему будущее Венгрии в ЕС оказалось под вопросом.// RBC, 13.09.2018 [Electronic resource]. – <https://www.rbc.ru/politics/13/09/2018/5b9a23799a79476e9cbad348> (Access date: 30. 04.2019).

9 «Случайный Polexit»: Польша прощается с ЕС. // Газета.ру, 07.11.2018 [Electronic resource]. – https://www.gazeta.ru/politics/2018/11/07_a_12049867.shtml (Access date: 30. 04.2019).

10 Венгры против «закона о рабстве».// euronews, 17.12.2018 [Electronic resource]. – <https://ru.euronews.com/2018/12/16/demo-against-labour-law> (Access date: 10. 05.2019).

11 Президент подписал «закон о рабстве».// euronews, 21.12.2018 [Electronic resource]. – <https://ru.euronews.com/2018/12/20/hungary-president-signed-contested-reforme> (Access date: 10. 05.2019).

Material received on 15.08.19.

Р. М. Таитемханова¹, А. Д. Бекташ²

ЕО ішінен: Брюссель мен «Вьшеград төрт» арасындағы келіспеушіліктер

^{1,2}Халықаралық қатынастар факультеті,

Л. Н. Гумилева атындағы Еуразия ұлттық университеті,

Нұр-Сұлтан қ., 010000, Қазақстан Республикасы.

Материал баспаға 15.08.19 түсті.

Р. М. Таштемханова¹, А. Д. Бекташ²

ЕС изнутри: разногласия Брюсселя и «Вышеградской четверкой»

^{1,2}Факультет международных отношений,
Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева,
г. Нур-Султан, 010000, Республика Казахстан.
Материал поступил в редакцию 15.08.19.

Мақалада Брюссель мен Шығыс Еуропа елдерінің қарым-қатынасы мысалында, атап айтқанда Vušegrad Тортпен бірге, Еуропалық Одақ ішіндегі ішкі келіспеушіліктер мәселесі қарастырылады. Соңғы бірнеше жылда осы елдердің саясаты Брюссельді алаңдатты. Олар, ең алдымен, Венгрия, Польша, Чехия үкіметтерінің көші-қон дағдарысын реттеуге және босқындардың қабылдануына квоталарды бөлу жүйесіне, сондай-ақ Венгрия жағдайында Польша жағдайында сот жүйесін реформалауға және еңбек заңнамасына қатысты әрекеттері мен мәлімдемесіне қатысты. Авторлар еуропалық құндылықтарға және еуропалық елдердің ынтымақтастық идеясына қайшы келетін Польша мен Венгрияның ішкі және сыртқы саясатына ЕО-ның жауаптарын, сондай-ақ Лиссабон келісімінің 7-бабына сәйкес қатаң шаралар қолдануды қарастырады.

В статье рассматривается проблема внутренних разногласий внутри Европейского Союза на примере взаимоотношений Брюсселя со странами Восточной Европы, в частности с «Вышеградской четверкой». Последние несколько лет политика этих стран вызывает сильное беспокойство Брюсселя. Они связаны в первую очередь с действиями и заявлениями правительств Венгрии, Польши, Чехии в отношении регулирования миграционного кризиса и системы распределения квот на принятие беженцев, а также с реформированием судебной системы, в случае с Польшей, и трудового законодательства, в случае с Венгрией. Авторами рассматривается ответная реакция ЕС на проводимые внутреннюю и внешнюю политики Польши и Венгрии, которые противоречат европейским ценностям и идее солидарности европейских стран, а также применение жестких мер согласно статье 7 Лиссабонского договора.

ГРНТИ 11.25.35

Р. М. Таштемханова¹, Т. А. Низманов²

¹д.и.н., профессор, Факультет международных отношений, Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева, г. Нур-Султан, 010000, Республика Казахстан;

²студент, Факультет международных отношений, Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева, г. Нур-Султан, 010000, Республика Казахстан

e-mail: ¹tashtemkhanova@mail.ru; ²tanhoiser@mail.ru

АНАЛИЗ ОЦЕНКИ ПЕРЕГОВОРОВ ДОНАЛЬДА ТРАМПА И КИМ ЧЕН ЫНА В АМЕРИКАНСКОМ ЭКСПЕРТНОМ СООБЩЕСТВЕ

Нераспространение ядерного оружия является одним из ключевых условий мировой безопасности. В мировом экспертном сообществе широко обсуждается вопрос о денуклеаризации КНДР, представляющей угрозу международной безопасности. В этой связи не составляет исключения и американское экспертное сообщество, в котором эта проблема стала предметом острых дискуссий. В статье рассматриваются проблема ядерного разоружения КНДР, оценка личных встреч на высоком уровне между лидером КНДР Ким Чен Ыном и президентом США Дональдом Трампом. Как известно, в течение последнего года было проведено 2 саммита на самом высоком уровне, успешность которых находится под сомнением. В статье освещается анализ американских экспертов об итогах проведенных встреч и их прогнозы о развитии дальнейших отношений между США и КНДР.

Ключевые слова: ядерное оружие, нераспространение, КНДР, США, переговоры, экспертное сообщество, оценка.

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос денуклеаризации КНДР является одним из важнейших вопросов международной безопасности. Данная проблема в значительной степени зависит от отношений между Северной Кореей и Соединенными Штатами Америки, так как ядерное оружие КНДР в первую очередь направлено против США.

За последний год между Пхеньяном и Вашингтоном было проведено две встречи. США позиционируют себя как локомотив в вопросе денуклеаризации Северной Кореи. Однако, во-первых, существенного прогресса в решении данной проблемы сделано не было. Во-вторых, американские элиты сильно расколоты, в том числе и по северокорейскому вопросу, а президент не пользуется значительной поддержкой ни в обществе, ни в высоких политических кругах, что ограничивает его возможности в решении вышеуказанной проблемы.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

12 июня 2018 года в Сингапуре состоялся первый в истории саммит США – КНДР. Дональд Трамп и Ким Чен Ын встретились после периода продолжительной эскалации конфликта на Корейском полуострове.

Потепление отношений Пхеньяна и Вашингтона началось со сближения КНДР и Южной Кореи. Сначала они выступили под общим флагом с изображением единого полуострова на Зимних Олимпийских играх, а затем состоялось несколько встреч на высшем уровне. В отношениях КНДР и США Южная Корея являлась посредником, так как между странами не было установлено дипломатических отношений. Такое положение дел важно было для всех сторон, так как, например, прямой диалог о судьбе Корейского полуострова между Дональдом Трампом и Ким Чен Ыном Сеулом мог бы быть воспринят как тайная дипломатия у них за спиной. К тому же наличие посредника помогло США и КНДР наладить контакты, не вызывая столь сильного негатива у себя в странах, где противоположную сторону воспринимают агрессором.

Внимательно следили за предстоящими переговорами и в Токио, опасаясь, что на предстоящей встрече будут обсуждены только МБР, а не ракеты средней и малой дальности, представляющие угрозу для Японии.

Канун саммита сопровождался множеством проблем, из-за которых встреча могла и не состояться. Помехой для успешной встречи могла быть новая команда американского президента. Назначение на пост государственного секретаря бывшего главы ЦРУ Майка Помпео и жёсткого неоконсерватора Джона Болтона на должность советника президента США по национальной безопасности имело бы следствием срыв этих переговоров, так как оба придерживаются достаточно агрессивной линии реализации внешней политики Штатов. Например, последний является одним из главных идеологов войны в Ираке 2003 года, призывал разбомбить Иран, чтобы тот не смог разработать ядерное оружие, а в сентябре 2017 года говорил,

что «единственным дипломатическим выходом остаётся смена режима в Северной Корее» [1].

Дональд Трамп во время предвыборной программы выступил в качестве реалиста, а его позицию не разделяли большинство членов Республиканской партии, поэтому это стало причиной его перехода в стан самых многочисленных консерваторов, поддерживая тесные связи и с неоконсерваторами, близкими к военно-промышленному комплексу. Из сложившейся ситуации следует сделать вывод, что Дональду Трампу была выгодна эскалация конфликта с КНДР, так как это был одним из аргументов увеличения затрат Соединённых Штатов на оборону до рекордных \$700 млрд [2].

Не совсем очевидным может показаться и внезапное желание Пхеньяна сесть за стол переговоров. Общеизвестно, что КНДР – закрытое крайне идеологизированное государство. Отсутствие контактов с внешним миром граждан Северной Кореи объясняется противостоянием к ведущим державам, в большей части к США, заинтересованным в интервенциях и навязывании своих ценностей. Более того, главной причиной данного решения являются большие затраты на разработку и испытания ядерного оружия, что в условиях экономической отсталости КНДР и зависимости от помощи Китая могло бы негативно сказаться при продолжении ядерных испытаний.

Со стороны Вашингтона же было важно ответить на данные мирные инициативы и преподнести это как дипломатическую победу Дональда Трампа и его политики максимального давления на КНДР. Это важно накануне промежуточных выборов осенью 2018 года, ведь республиканцам нужно показать избирателям как можно больше достижений своей партии. Поэтому часть республиканских конгрессменов даже поторопилась выдвинуть Дональда Трампа на Нобелевскую премию мира за то, что он с помощью санкций вынудил Ким Чен Ына провести переговоры [3], чего не смог добиться экс - президент, демократ Барак Обама.

27 апреля на переговорах между лидером КНДР Ким Чен Ыном и президентом Южной Кореи Мун Чжэ Ином была достигнута договорённость о ликвидации испытательного полигона Ихари [4]. Однако предстоящие переговоры США - КНДР омрачил выход Соединённых Штатов из ядерной сделки с Ираном. Безусловно, это повлияло на гарантии, которых ожидал Пхеньян от Вашингтона, чтобы следующий президент не отказался от них так же, как Дональд Трамп от СВПД, подписанного Бараком Обамой.

Однако, несмотря на дружественный жест в виде ликвидации полигона и освобождение трёх американских граждан, в мае Пхеньян и Вашингтон обменялись агрессивной риторикой из-за совместных учений Южной Кореи

и США, угроз повторения «ливийского сценария» и жёсткого ответа на данное заявление со стороны КНДР [5]. Всё это привело к решению Дональда Трампа отказаться от переговоров.

Учитывая предыдущие заявления и действия американского президента о ядерной сделке, а также пошлинах в отношении Китая и Европейского союза, можно предположить, что такими методами Дональд Трамп пытается получить как можно больше выгод от второй стороны, предоставив ей как можно меньше гарантий. С такой точки зрения ликвидация Северной Кореей ядерного полигона без переговоров можно считать успехом, так как США при этом не остались обремененными какими-либо обещаниями. Главной же слабостью данной тактики является то, что она предоставляет лишь краткосрочную выгоду, однако в средне- и долгосрочной перспективе и может иметь следствием снижение доверия других стран и потерей дипломатических очков на международной арене.

В начале июня американский президент вновь согласился на проведение переговоров [6], которые прошли, как и планировалось ранее, 12 июня. По мнению экспертов, северокорейские дипломаты в профессиональном отношении более подготовленные и отличаются от американских, ввиду особенностей кадровой политики Государственного Департамента, к тому же сам Дональд Трамп также не является профессионалом межгосударственных переговоров, что могло поставить стороны на неравные стартовые позиции накануне саммита.

Ключевыми точками столкновения, которые было необходимо обсудить при встрече лидеров, являются следующие проблемы. КНДР главными угрозами собственной безопасности считает наличие в регионе американских баз, систем ПРО и ПВО, проведение постоянных военных учений, а также прямые угрозы в свержении режима Ким Чен Ына. Для США важна денуклеаризация по формуле CVID (всеобъемлющее, поддающееся проверке, необратимое разоружение).

По итогам встречи было подписано совместное соглашение, которое Дональд Трамп назвал «всесторонним» [7]. Известно, что оно состоит из 4 пунктов [8]:

- 1 Готовность к «новым отношениям» между США и КНДР;
- 2 Объединение усилий для установления прочного мирного режима;
- 3 Обязательство КНДР прикладывать усилия для денуклеаризации полуострова;
- 4 Работы по поиску останков военнопленных.

Также в документе говорится о гарантиях безопасности со стороны США [7].

Исходя из данных решений, остаются непонятными несколько пунктов. Известно, что Ким Чен Ын хотел более серьёзных гарантий безопасности, чем те, которые представил экс-президент Барак Обама Ирану, однако в документе отсутствуют важные пункты, гарантирующие данные обещания. Во-вторых, что подразумевается под «денуклеаризацией». Пхеньян уже продемонстрировал, что готов отказаться от ядерных испытаний и обещал отказаться от разработки ядерного оружия, но в договоре не содержатся объяснения того, что будет с уже имеющимся арсеналом, а также будут ли проверки со стороны международного сообщества с целью недопущения возобновления ядерной программы.

Брюс Клингнер из аналитического центра Heritage, традиционных неоконсерваторов, отмечает следующее [8]. Во-первых, критикой Барака Обамы за подписание СВДП как «худшей сделки в истории» Дональд Трамп поставил себя в «дипломатический угол», так как для его имиджа важно, чтобы соглашение с Северной Кореей было лучше СВПД. Во-вторых, в то время как «ястребы» считают данный саммит своей победой (хотя угрозы больше напугали Южную Корею, а не КНДР), «голуби» напоминают о своей дипломатической риторике, а «питоны» настаивают на продолжении экономического давления на Пхеньян, желание Ким Чен Ына больше связано с приходом к власти в Южной Корее прогрессивного Мун ЧжэИна. Зная о склонности прогрессивных президентов Южной Кореи к экономической щедрости, КНДР надеется на получение финансовой помощи. В-третьих, заявления Ким Чен Ына необходимо рассматривать не как жест доброй воли, а как акт неповиновения. Ранее лидер КНДР говорил, что испытания не требуются, так как работа по созданию ядерных боеголовок на баллистических ракетах завершена. Скорее всего, Ким Чен Ын надеется, что такими соглашениями получить признания своей страны как ядерной державы. В случае провала соглашения автор настаивает на возобновлении всеобъемлющего давления на КНДР, однако выступает против превентивного удара. В целом же Брюс Клингнер допускает, что переговоры могут быть успешными и стать основой для будущих более глубоких и проработанных соглашений.

Эксперты Brookings, аналитического центра близкого к демократам-либералам, критикуют Дональда Трампа и совместное соглашение [9]. Юн Пак заявляет, что всё происходящее лишь «пенистые заявления» и максимальное давление превратилось в максимальное пространство для манёвра Ким Чен Ына. Райан Хасс считает, что главным победителем на переговорах является Китай, так как тот ожидает сокращение американских вооруженных сил в Северо-Восточной Азии. По его мнению, успешно

справился и Ким Чен Ын, потому что получил гарантии безопасности, не предоставив ничего конкретного взамен. Ещё одним побочным эффектом может стать отдаление США от их азиатских союзников.

Делая заключительный вывод по первому саммиту, можно сказать, что встреча на высоком уровне закрепила лишь общие положения, без последовательного раскрытия которых, саммит теряет свой смысл. Следующим важным этапом обоюдных отношений станет встреча госсекретаря США Майка Помпео и соответствующего высокопоставленного представителя КНДР. Если на данной встрече не получится выработать конкретный план действий, то можно считать, что очередная попытка установления соглашений между Пхеньяном и Вашингтоном провалилась.

Через полгода во Вьетнаме президент США Дональд Трамп и лидер КНДР провели двухдневные переговоры в Ханое, однако не смогли подписать итоговое соглашение. Камнем преткновения, согласно заявлению Трампа, стал вопрос отмены санкций, наложенных на КНДР. На самом же деле, причина разногласий находится куда глубже, чем говорит американский президент.

Саммит, прошедший летом 2018 года в Сингапуре, стал историческим, потому что был первым. Однако еще тогда стороны не смогли прийти к конкретным соглашениям, ограничившись туманными и размытыми формулировками. КНДР пообещал прикладывать усилия по денуклеаризации полуострова, а США в ответ предоставляли гарантии безопасности. Ни конкретных сроков, ни точных формулировок, что значит «денуклеаризация» и «гарантии безопасности», в документе не было.

Очевидно, что на втором саммите такими же пространными договоренностями ограничиться уже нельзя и необходимо переходить к конкретике. Накануне переговоров Трамп рассыпался в комплиментах в адрес Ким Чен Ына, а также обещал КНДР повторение экономического успеха Вьетнама.

Трамп заявил, что преградой для подписания соглашения стал вопрос санкций. Пхеньян предлагал снятие всех санкций за демонтаж ядерного объекта в Йонбене, однако Вашингтон посчитал эти меры недостаточными. США же были готовы лишь на полную денуклеаризацию без каких-либо компромиссов.

Помимо этого, Трамп заявил, что не планирует ужесточать санкции и Ким Чен Ын пообещал не проводить ядерные испытания. Американский президент сообщил, что вскоре США проведут инспекции ядерных объектов КНДР. Также страны выступили за обоюдное открытие представительств в своих государствах.

Само же мероприятие Трамп назвал продуктивным и считает, что отношения с Ким Чен Ыном останутся дружественными.

Вокруг одного из самых несговорчивых президентов в истории США собрана такая же трудно идущая на компромисс команда. Дипломатический корпус возглавляет далекий от дипломатии бывший глава ЦРУ Майк Помпео, придерживающийся достаточно агрессивной линии ведения внешней политики США.

Вспоминая о том, что должность советника президента США по национальной безопасности занимает жёсткий неоконсерватор Джон Болтон. Он является одним из главных идеологов войны в Ираке 2003 года, призывал разбомбить Иран, чтобы тот не смог разработать ядерное оружие, а в сентябре 2017 года говорил, что «единственным дипломатическим выходом остаётся смена режима в Северной Корее».

Неудивительно, что во время переговоров США не захотели идти на компромиссы, а сам саммит закончился раньше графика. Также был отменен совместный рабочий обед.

Обещания Трампа превратить КНДР во «второй Вьетнам» и даже вопрос снятия санкций не являются для Ким Чен Ына самыми важными. Лидер Северной Кореи предлагал ликвидировать лишь один ядерный объект, но не отказывался от всего ядерного арсенала, потому что главное для Ким Чен Ына – собственная безопасность.

Следует признать, что несмотря на показательные рукопожатия и громкие заявления Трампа о дружбе, северокорейский лидер не доверяет американскому президенту. Он видит, с какой легкостью один президент нарушает обещания прошлых. В лучшем для Трампа случае он останется у власти до 2024 года, а Ким Чен Ын, если не произойдет ничего экстраординарного, будет править и дальше.

Ким Чен Ын пришел к власти во время «арабской весны» и видел, что США делает с неудобными им диктаторами и их режимами. Нынешний же президент и члены его команды неоднократно призывали свергнуть лидера КНДР, что также не добавляет уверенности на переговорах.

Учитывая это, главной гарантией безопасности для Ким Чен Ына является не обещание американского президента и даже не подписанный им документ. Главная гарантия безопасности – это ядерное оружие.

Думается, что должно пройти немало времени и переговоров на высшем уровне между Пхеньяном и Вашингтоном, прежде чем будет установлено взаимное доверие и в итоге ядерная программа КНДР будет полностью свернута.

В этот раз большинство представителей американского экспертного сообщества вне зависимости от идеологических предпочтений заняли одинаковую позицию, заявив, что второй саммит закончился провалом.

Эксперты из Brookings обвинили в произошедшем самого Трампа: по их мнению, «политика максимального давления», а также нежелание американского президента идти небольшими обоюдными уступками стали причиной провала. Джун Пак заявляет, что второго саммита вообще не должно было быть [10]:

«Второго саммита не должно было быть, учитывая разрыв между ожиданиями США и Северной Кореи, обоих лидеров, страдающих от высокомерия и чрезмерной уверенности в том, что явная сила их харизмы и их зарождающейся дружбы может принести им удачную сделку, даже несмотря на то, что переговорщики на рабочем уровне почти наверняка были проинформированы об ограниченных параметрах того, что просила другая сторона и что готовы ей были дать взамен».

Специалисты из Heritage согласны с тем, что договор, предлагаемый КНДР, не отвечал интересам США [11]. По их мнению, Трамп поступил абсолютно правильно не только в отношении декларации, но и используя политику «максимального давления». Именно «давление» заставило Ким Чен Ына сесть за стол переговоров.

ВЫВОДЫ

Эксперты из обоих аналитических центров соглашаются с тем, что в отношениях между Дональдом Трампом и Ким Чен Ыном не хватает обоюдного доверия. В этой связи перспективным может оказаться более широкий шестисторонний формат Китай, Россия, США, Южная Корея и КНДР. Москве и Пекину Пхеньян доверяет куда больше, чем Вашингтону, так что может быть готов на большие уступки. Между Южной Кореей и КНДР отношения на высшем уровне заметно изменились в сторону улучшения.

Комплекс сложившихся противоречий в оценке саммита в среде американских экспертов демонстрируют раскол в политической и интеллектуальной элите страны, невозможность действующего президента получить необходимый уровень поддержки в собственной стране, чтобы иметь возможность использовать весь потенциал во внешней политике.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Интервью Джона Болтона // Fox News Channel 3.

2 **Freedberg, Jr S. J.** US Defence Budget Not Much Bigger Than China, Russia: Gen. Milley // Breaking Defence, – 22.05.2018.

3 Дональда Трампа в четвёртый раз выдвинули на Нобелевскую премию мира// Интерфакс – 3.05.2018.

4 Эксперты США заявили о ликвидации главного ракетного полигона КНДР// Коммерсантъ – 06.06.2018.

5 Трамп отменил встречу с Ким Чен Ыном // Интерфакс – 24.05.2018

6 Трамп согласился встретиться с Ким Чен Ыном // Новая газета – 2.06.2018.

7 **Landler, M.** Trump Says Kim Jong-un Sees Shared Path After Historic Talks // New York Times – 11.06.2018.

8 **Klingner, B.** The U.S. – North Korean Summit : Opportunities and Dangers When Sailing in Uncharted Waters // The Heritage Foundation – 22.05.2018.

9 **Jung H. Pak, Jonathan D. Pollack, Evans J. R. Revere, Robert Einhorn, Ryan Hass, Richard Nephew, Katharine H. S. Moon, Jonathan Stromseth, Michael E. O’Hanlon, TarunChhabra, Jeffrey A. Bader.** Around the halls: Brookings experts react to the Trump-Kim Jong-un summit in Singapore// Brookings – 12.06.2018.

10 **Jung H. Pak.** The good, the bad, and the ugly at the US-North Korea summit in Hanoi // Brookings – 4.03.2019.

11 **Olivia Enos.** The Hanoi Summit What Happens Next in U.S., – North Korea Relations // Heritage – 14.03.2019.

Материал поступил в редакцию 15.08.19.

Р. М. Таштеманова¹, Т. А. Нигманов²

Американдық сараптамалық қауымдастығындағы Д. Трамп пен Ким Чен Ын келіссөздерін бағалауды талдау

^{1,2}Халықаралық қатынастар факультеті,

Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті,

Нұр-Сұлтан қ., 010000, Қазақстан Республикасы.

Материал баспаға 15.08.19 түсті.

R. M. Tastemkhanova¹ T. A. Nigmanova²

Analysis of the assessment of the Donald Trump and Kim Chen-un talks in the american expert community

^{1,2}Faculty of International Relations,

L. N. Gumilyov, Eurasian National University

Nur-Sultan, 010000, Republic of Kazakhstan

Material received on 15.08.19.

Ядролық қаруды таратпау әлемдік қауіпсіздік жағдайындағы бірден бір кілт болып табылады. Әлемдік сараптамалық қауымдастықта халықаралық қауіпсіздікке қауіп төндіруші КХДР денуклеаризация жөніндегі мәселесі кең талдануда. Бұл байланыста американдық сараптамалық қауымдастық ерекшелік жасамайды, себебі бұл мәселе өткір пікір таластың пәніне айналды. Мақалада КХДР ядролық қарусыздану мәселелері қарастырылып, жоғары деңгейдегі қойбасшылар КХДР Ким Чен Ын мен АҚШ президенті Дональд Трамп арасындағы кездесу бағаланады. Белгілі болғандай, жоғары деңгейде өткізілген соңғы жылдардағы 2 саммиттің табысы күмән туғызуда. Мақалада өткізілген кездесулердің нәтижелеріне американдық сарапшылардың талдаулары және АҚШ пен КХДР арасындағы қатынастардың болашақ дамуына болжам айқын берілген.

The non-proliferation of nuclear weapons is one of the key conditions for world security. The issue of the DPRK denuclearization, which poses a threat to international security, is widely discussed in the world expert community. In this connection, the American expert community, in which this problem has become the subject of heated debate, is no exception. The article discusses the problem of nuclear disarmament of the DPRK, the assessment of personal high-level meetings between the DPRK leader Kim Jong-un and the US president Donald Trump. As is known, 2 summits at the highest level were held in a year, the success of which is in doubt. The article highlights the analysis of American experts on the results of the meetings held and their predictions about the development of further relations between the USA and the DPRK.

ГРНТИ 04.41.21

А. Токтарбаева¹ Г. М. Бураканова²

¹м.г.н., докторант, Факультет социальных наук, Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева, г. Нур-Султан, 010000, Республика Казахстан;

²д.с.н., профессор, Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева, г. Нур-Султан, 010000, Республика Казахстан
e-mail: ¹Tae1007@mail.ru; ²galiyab@mail.ru

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ АДАПТАЦИОННОЙ МОДЕЛИ ДЛЯ ЛИЦ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

В статье говорится о старении населения, где оно показано, как общемировая тенденция демографического развития. Обозначены основные социально-экономические последствия этого процесса. Старение населения уже сейчас кардинальным образом сказывается во всех областях повседневной жизни, так будет и в дальнейшем. Все это побуждает пересматривать некоторые экономические и социальные стратегии, чтобы построить в будущем «общество для людей всех возрастов». Одним из решений является проектирование эффективной адаптационной модели, которая позволит обеспечить достойную старость и возможность полноценного участия пожилых людей в жизни общества.

Ключевые слова: проектирование, адаптационная модель, пожилые люди, демократическое старение.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема демографического старения населения в конце XX века вышла на уровень глобальных проблем человечества. По классификации Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), население в возрасте от 60 до 75 лет отнесено к пожилым людям, от 75 до 90 лет – к старческому периоду, а от 90 лет и старше – к долгожителям. Эта классификация учитывает нужды, потребности, биологические и социальные возможности пожилых людей [1]. Переход человека в группу «пожилых» существенно изменяет его социальный статус. Изменение положения пожилого человека в обществе требует от него поиска новых способов самоутверждения и реализации своей активности, от чего и будет зависеть не только его физическое и психическое здоровье, но и продолжительность жизни.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Казахстан, по определению демографов, стоит на пороге старения населения. Если посмотреть международную статистику, то этот показатель составляет в Германии 24 %, Великобритании – 20%, США – 16 %, Украине – 18 %, России – 15 %. К 2030 году количество пожилых людей среди населения Казахстана будет составлять 30 %, прогнозируют эксперты Казахстана [2].

Процесс старения населения также порождает ряд экономических, социально-гигиенических и морально-этических последствий, которые по-разному рассматриваются и решаются в отдельных странах. Логично, что старение населения увеличивает «нагрузку» на трудоспособное население, но при этом следует учитывать, что материальные и культурные блага, которыми располагают и которые умножают своим трудом молодые поколения, является в определенной мере результатом труда их предшественников, то есть сегодняшних пенсионеров. Старение населения – закономерный процесс, имеет необратимые последствия. Поэтому учёт тенденций и последствий старения населения – одна из важных задач социальной политики.

Холостова Е. И. предлагает выделить четыре группы проблем, которые характеризуют глобальное старение современного общества.

Во – первых, это демографические и макроэкономические последствия, которые затронут такие характеристики, как:

- показатель рождаемости;
  - продолжительность жизни и особенно верхние пределы долгожительства, а также количества пожилых людей, которые хотели бы достичь их;
  - распределение материальных ресурсов между представителями различных поколений;
  - отношение к коллективной ответственности за обеспечение соответствующих стандартов и качества жизни пожилых людей;
  - уровень производительности труда.
- Во – вторых, будет затронута сфера социальных отношений.

Происойдут существенные изменения:

- в структуре семейно-родственных отношений;
  - в системе поддержки друг друга разных поколений;
  - в характере выбора будущей профессии;
  - в структуре потенциальной занятости.
- В – третьих, изменение демографической структуры отразится на рынке труда, в частности:

- изменится соотношение между умственным и физическим трудом и отношение общества к трудовой деятельности;
  - встанет вопрос о профессиональной ориентации и переквалификации трудящихся в пожилом возрасте;
  - трансформируется отношение пожилых трудящихся и работодателей к трудовой деятельности как таковой и проблеме выхода на пенсию;
  - изменятся пропорции занятости среди женщин и мужчин, поскольку женщин в пожилом возрасте значительно больше, чем мужчин;
  - обострится социальный характер проблемы безработицы и потребуются новые подходы к её решению;
  - повысятся возрастные границы выхода на пенсию.
- В – четвёртых, изменения коснутся функциональных способностей и состояния здоровья пожилых людей, что повлечёт серьёзные последствия для социальных служб. Так, например, можно предположить, что:
- расширятся возможности пожилых людей функционально удерживать приобретённые знания, навыки и умения, а также возможности овладевать новыми областями фундаментальных и прикладных наук, новыми профессиональными знаниями;
  - пожилые люди станут необходимым ресурсом для рынка труда и жизнедеятельности общества;
  - изменятся потребности в уходе за пожилыми людьми и в потреблении социальных услуг;
  - произойдут серьёзные перемены, связанные с интенсивностью, эффективностью и результативностью медицинского и социального обслуживания пожилых людей [3]. Все перечисленные изменения, негативным образом могут отразиться на экономическом, социальном будущем страны.

Проблема старения населения впервые была обозначена в развитых странах, в результате чего был разработан Венский международный план действий по вопросам старения, который был принят государствами-членами в 1982 году на первой Всемирной Ассамблее по проблемам старения. Венский план действий, сосредоточенный на двух аспектах старения населения – гуманитарном (отвечая на специфические нужды пожилых людей) и макроэкономическом или демографическом (вовлечение стареющего населения в социально-экономическую политику) – с последующим фокусированием на главные концепции, имел своей целью обеспечить условия, при которых пожилые люди не станут причиной истощения национальных ресурсов [4]. Все возрастные категории без исключения, должны иметь равные возможности реагировать на требования социальных

и экономических изменений и активно участвовать в построении будущего своих государств.

Странам, подписавшим международный план действий по проблемам старения населения, среди которых и Казахстан, предлагается провести широкое обсуждение концепции с представителями всех социальных, профессиональных и общественных групп по созданию стратегий к активному долголетию граждан. В связи с вышеизложенным, а также на основании данных демографов Казахстана, на демографические изменения и их последствия, это прежде всего, потребность профессиональных специалистов в высоко квалифицированной рабочей силе, создают соответствующий вызов времени. Ответом может послужить адаптационная модель для лиц пожилого возраста в возрастном диапазоне 63 года (так как в нашей стране выход на пенсию с 63 лет) – 75 лет, когда человек еще активен, трудоспособен.

Анализ государственного законодательства показывает, что нормативные правовые акты, регулирующие обеспечение прав граждан, не содержат дискриминационных норм, касательно прав пожилых людей, но при этом не актуализируется возрастная дифференциация населения, за исключением детей и молодежи. Население делится по иным признакам: заслуги перед Отечеством, занятость, трудоспособность, финансовое положение и т.д. Таким образом, пожилые люди могут, одновременно, относиться как к пенсионерам и инвалидам, так и к ветеранам Великой Отечественной войны. Так как база законодательства сформирована по данным критериям.

Если в Казахстане в 20 веке была задача обеспечить лиц пожилого возраста минимальными средствами для существования, то сегодня более актуальной задачей является продление активной жизни в продуктивном режиме, формирование установок на продолжение продуктивной деятельности и в пенсионном возрасте, и создания условий для нового периода жизни лиц пожилого возраста. Эта проблема обусловлена тем, что в старости происходят изменения социального статуса и образа жизни пожилого человека, сужается круг социальных связей, появляется избыток свободного времени и неорганизованного досуга, и как правило, приводит к возникновению разнообразных социально-психологических проблем.

Проектирование системного характера разработки адаптационной модели для лиц пожилого возраста предполагает наличия описания не только ее элементов, но также и структуры, то есть тех существенных и необходимых взаимосвязей внутри модели и ее отношений с внешними факторами. Следовательно, сама адаптационная модель для успешного

динамического развития должна реагировать на внешние воздействия и впоследствии на выходе дать успешные результаты.

Концептуально адаптационная модель для лиц пожилого возраста должна учитывать зарубежный опыт в этом направлении, национальную специфику и менталитет народов Казахстана.

При создании адаптационной модели для лиц пожилого возраста следует учитывать, как на сегодняшний день изменилась структура занятости человека. Ранее в соответствии с возрастом разграничивалось занятие, то есть в молодости получать образование, в среднем возрасте работать, в старости отдыхать, сегодня же в любом возрасте можно заниматься по трем направлениям.

Целью адаптационной модели для лиц пожилого возраста, является формирование, осуществление и реабилитация жизненных сил человека, индивидуального подхода к каждому вышедшему на пенсию человеку с учетом его социально-психологических, профессиональных, культурных, познавательных и духовных особенностей, пробуждение создание максимально комфортных и в то же время эффективных условий для адаптации.

Основной задачей адаптационной модели для лиц пожилого возраста, является повышение уже имеющихся или профессиональных навыков, улучшение материального обеспечения, развитие личностного потенциала, улучшению социально-психологического климата личности, содействие культурному, познавательному и духовному развитию.

На достижение целей направлены следующие основные задачи:

– социально-оздоровительное, которое предполагает проведение профилактических мероприятий в целях оздоровления организма, укрепления и сохранения физического и психического здоровья, приобщение к здоровому образу жизни, консультирование по вопросам медицинского характера;

– информационно-консультативное, в рамках которого реализуется просветительская и профилактическая деятельность, изучение и анализ социальных запросов пожилых людей, обеспечение доступности пожилым людям информации о предпринимаемых мерах по улучшению их правового, экономического и социального положения, проведение лекций, бесед, круглых столов с участием специалистов органов здравоохранения, отдела культуры, преподавателей высших учебных заведений, консультирование по социально-правовым и социально - экономическим вопросам, обучение использованию компьютерных технологий;

– психолого-педагогическое, основным содержанием которого является организация культурно-познавательных досуговых мероприятий поощряющая трудовую деятельность, развитие самостоятельной активности, предоставление возможности самореализации и саморазвития для пожилых людей, помощь психолога в преодолении стрессовых и конфликтных ситуаций.

Концептуально модель «Модель активная старость» по составу и структуре включает в себя следующие блоки:

Первый блок в себя включает «Правовую и экономическую культуру» – направлена на помощь в ознакомлении нормативно-правовой базой, закрепляющей их статус, положение и права.

Второй блок «Профессиональная компетентность» - повышение уже имеющихся или профессиональных навыков, оказание консультативной и рекомендательной помощи по трудоустройству.

Третий блок «Активная старость» – предоставление возможности самореализации и саморазвития, помощь психолога в преодолении стрессовых и конфликтных ситуаций, обучение использованию компьютерных технологий, организация культурно - познавательных, оздоровительных, досуговых мероприятий.

ВЫВОДЫ

Постарение населения, нарастание в нем численности и доли людей пожилого, старческого возраста и долгожителей становится устойчивой тенденцией, характерной для стран со средним и высоким уровнем социально-экономического развития. Она определяется повышением уровня и качества жизни, разработкой механизмов социальной поддержки граждан старшего поколения.

Зарубежный опыт подобной модели есть как в Германии, США, Великобритании, Швеции так и в России, например в России существуют ряд программ и инициатив как по социальной помощи, уходу за пожилыми людьми, по организации досуга так и по содействию трудовой занятости пожилых лиц, таких как: «Перспектива 50 плюс – пакт о трудовой занятости пожилых лиц в регионах», посредством которого обеспечивается трудовая интеграция пожилых длительно безработных лиц старше 50 лет; «Федеральная программа – 30 тысяч дополнительных рабочих мест для пожилых лиц», с помощью которой создаются возможности вовлечения в трудовую жизнь для длительно безработных лиц старше 58 лет с компенсацией дополнительных затрат при этом работодателей; учитывающая демографические изменения программа «Инициатива – Новое качество труда» (INQA), посредством которой достигается сохранение способности и готовности пожилых

наемных работников к самостоятельной трудовой деятельности (эта программа предлагает помощь для предпринимательской практики) [5]. Подытоживая сказанное, а также учитывая зарубежный опыт создание подобного социального проекта, то есть в нашем случае это «Модель активная старость» позволит решить основные проблемы адаптации лиц пожилого возраста создание условий для удовлетворения образовательных и профессиональных потребностей, повышения уровня финансовой, правовой и компьютерной грамотности, дефицита квалифицированных кадров, улучшение социально-психологического климата личности, формирование позитивного и уважительного отношения к лицам пожилого возраста.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 ВОЗ | Публикации ВОЗ на русском языке [Электронный ресурс]: <http://who.int/publications/list/ru/>

2 Население Казахстана стоит на «пороге старения». Об этом в интервью «Казахстанской правде» рассказал глава Агентства по статистике Казахстана Алихан Смаилов. [Электронный ресурс]. – <http://nur.kz/230963-naselenie...na-poroge-stareniya.html>.

3 **Холостова, Е. И.** Социальная работа с пожилыми людьми: Учебное пособие. – М., 2002. – с.15

4 Всемирная ассамблея по проблемам старения. Мадридский международный план действий по проблемам старения 2002. [Электронный ресурс]. – http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/ageing_prog.pdf

5 **Толстоног, В.** «Программа Федерального правительства «Портал 50+»» [Электронный ресурс]. – <http://neuezeiten.rusverlag.de/2009/08/05/programm-...>

Материал поступил в редакцию 15.08.19.

А. Е. Токтарбаева¹, Г. М. Бураканова²

Егде жастағы адамдарға арналған тиімді бейімделу моделін жобалау

^{1,2}Әлеуметтік ғылымдар факультеті,

Л. Н. Гумилев атындағы Еуразиялық ұлттық университет,

Нұр-Сұлтан қ., 010000 Қазақстан Республикасы.

Материал баспаға 15.08.19 түсті.

A. E. Toktarbayeva¹, G. M. Burakanova²**Designing of the effective adaptation model for the elderly**

^{1,2}Faculty of Social Sciences,
L. N. Gumilyov Eurasian National University,
Nur-Sultan, 010000, Republic of Kazakhstan.
Material received on 15.08.19.

Мақалада демографиялық дамудың жалпы әлемдік үрдісі ретінде көрсетілген халықтың қартаюы туралы айтылады. Бұл үдерістің негізгі әлеуметтік-экономикалық салдары белгіленген. Халықтың қартаюы қазірдің өзінде күнделікті өмірдің барлық салаларына түбегейлі әсер етеді, әрі қарай да солай болады. Осының бәрі болашақта «барлық жастағы адамдарға арналған қоғам» құру үшін кейбір экономикалық және әлеуметтік стратегияларды қайта қарастыруға түрткі болады. Шешімдердің бірі – қарт адамдардың қоғам өміріне толыққанды қатысуына мүмкіндік беретін тиімді бейімдеу моделін жобалау болып табылады.

The article states the ageing of the population, where it's shown as global trend of demographic development. The main socio-economic consequences of this process are indicated. The aging of the population is already drastically affecting all areas of everyday life, and further this will be continued. All of these induce to revise some economic and social strategies in order to build a «society for people of all ages» in the future. Part of the solution is to design an effective adaptation model that will ensure a decent old age and the opportunity for the full participation of older people in society.

«ТАРИХ» СЕКЦИЯСЫ

FTAMP 03.81.37

Г. Е. Отепова¹, А. А. Қасқабасова²

¹т.ғ.д., профессор, Павлодар мемлекеттік педагогикалық университеті, Павлодар қ., 140000, Қазақстан Республикасы;
²аға оқытушы, С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы
e-mail: ¹g.otepova.hist@mail.ru; ²kaa80alt@mail.ru

**ТАРИХИ ДЕРЕКТЕРДІ БІЛІМ БЕРУ ҮРДІСІНЕ ҚОЛДАНУ:
ТАРИХНАМАЛЫҚ ШОЛУ**

Бұл мақалада тарихи деректерді пайдалану мәселесінің тарихнамалық шолуы жасалды. Соңғы уақытта тарих ғылымында айналымға енгізілген тарихи дереккөздердің саны күрт өсуде, сондықтан оларды интерпретациялаудың, талдаудың және тек тарих ғылымында ғана емес, сонымен қатар жалпы білім беру мекемелерінде Қазақстан тарихын зерттеу барысында білім беру процесінде одан әрі пайдаланудың жаңа тәсілдері қажет.

Мақалада академиялық ортада тарихи деректерді қолдануға көзқарастар эволюциясының қысқаша сипаттамасы берілген. Соңғы уақытта білім беру жүйесін жаңғырту жағдайында тарихи фактілерді, құбылыстар мен процестерді зерделеуде тәсілдерді өзгерту үшін жағдайлар жасалады, басым бағыттар ретінде сыни ойлау дағдыларын қалыптастыру, оқушылардың танымдық және шығармашылық қызметін ынталандыру, білімді меңгеруде инновациялық технологияларды, әдістер мен тәсілдерді қолдану және оларды күнделікті өмірде табысты қолдану, өскелең ұрпақтың функционалдық құзыреттілігін қалыптастыру болып табылады. Осыған байланысты жоғарыда аталған проблемаларды іске асыру жөніндегі озық идеяларды зерделеу қажет.

Кілтті сөздер: Тарих, тарихи дерек, интерпретация, әдіс, әдістеме, қолдану, тарихи құжат.

КІРІСПЕ

Қазақстандағы жоғары оқу орындарының білім беру жүйесін дәйекті түрде реформалау және оны модернизациялау қазіргі заманғы жаһандық бәсеке қабілетті кадрларды даярлау үшін жағдай жасайды, бұл өз кезегінде болашақ мамандарды даярлауда жаңа тәсілдерді ұйымдастыруды көздейді

Тарихи құжаттар тарихшылардың кәсіби қызметіндегі маңызды ақпарат көзі болып табылады. Олар тарихи құбылыстар мен үрдістерді, жекелеген адамның тіршілік әрекетін, тиісті дәуір мен мәдениетті бейнелейді.

Оқу үрдісінде тарихи дереккөздердің рөлі зор, өйткені оқу пәні ретінде тарих пәнінің ерекшелігі, оқыту барысында оқушылар тарихи оқиғаларды тікелей бақылай алмайды; көрнекі материал, көбінесе иллюстрациялық сипатқа ие бейне - , фото - , аудио- кітаптар ХХ ғасырдың келуімен ғана пайда болды, сондықтан тарих пәнінің негізгі мақсаты академиялық шындықта тарихи дереккөздерді барынша пайдалану болып табылады.

Ақпараттық технологиялар дәуірі жағдайында тарихи дерек көздерінің саны өсуде, сондықтан да тарихи оқиғалардың әртүрлі түсіндірілуі пайда болатынын, қандай да бір тарихи құбылыстардың субъективті көрінісі басым екенін көрсетеді, бұл оларды бағалауда жан-жақты талдаудың тиісті және тиімді тәсілді талап етеді. Сондықтан тарихи дерек көздері болып табылатын ақпаратты сыни талдау қандай да бір тарихи фактілерді, құбылыстар мен оқиғаларды бағалауда объективті тәсілді қалыптастыру үшін қажет.

Тарихи ғылым тарихи дереккөзді зерттеу және талдау, ғылыми құндылығы бар оқиғалар мен фактілердің жалғыз ақпарат көзін, яғни белгілі бір тарихи фактіні, оқиғаны, процесті зерттеу саласына белгілі бір жаңалық енгізеді. Сондықтан, тарихи ғылымда сыртқы сынға төтеп берген тарихи деректерді пайдалану табиғи болып табылады, яғни түпнұсқалық, авторлық, хронологиялық шеңберлер және ғылыми жаңашылдық немесе құндылық сияқты сипаттамаларға негізделеді.

Адамзаттың ғылыми-техникалық жетістіктері, ақпараттық революция тарихи деректерді түсінудегі, талдаудағы, бағалаудағы жаһандық өзгерістерге алып келді.

Тарихи деректерді зерттеуде адам қоғамының дамуына, идеологиялық ұстанымдарға, қоғамдағы әлеуметтік қатынастардың күрделенуіне, дереккөздің пайда болу тарихи кезеңінің мәні мен ерекшеліктеріне қарай күрделенетін субъективті және объективті жақтарын анықтау аса маңызды. Белгілі ресейлік деректанушы И. Д. Ковальченко: «Әлеуметтік өмір саласындағы ақпараттық процесс – объектінің, субъектінің және ақпараттың күрделі үйлесімі...» деп ерекше көрсеткен [1].

Адамзат тарихындағы жаңа кезеңнің басталуымен, өнеркәсіптік революция, тарихи процестердің экономикалық және саяси жаһандануы, саяси – идеологиялық көзқарастың қалыптасуы тарихи дереккөздердің сипаты өзгереді, субъективизм автордың көзқарасымен емес, тұтас дәуірдің тарихи процестерімен берілген. Қазақстан мен Орта Азияны отарлау кезінде болған, шенеуніктер мен әскери құрылымдардың басшылары өз есептері мен хабарламаларында, сондай-ақ қоғамның зияткерлік элитасы Орталық Азияны отарлаудың тарихи-саяси процестерінің жаулап алу, прагматикалық сипатын ақтайтын, Үндістан, Ауғанстан, Иран, Африка аумақтарының еуропалық елдері туралы өз тұжырымдамаларын қалыптастырған кезде авторлар мен құрастырушылар бір ғана емес, тұтас қоғамдастық, компания, мемлекет, идеология бола алады. Демек, ресми мәліметтер, ақиқат көзі ретінде, міндетті түрде терең сыни талдауға ұшырауы тиіс.

НЕГІЗГІ БӨЛІМ

Адамзат қоғамының қазіргі даму кезеңінде саяси - әлеуметтік қатынастардың күрделенуімен тарихи дереккөздің объективті және субъективті құрамдастарын бөлу мәселесі жаңа өзектілікке ие болады. Уақыт талаптарының өзгеруін ескере отырып, адам қоғамын жаңа тәсілдерге сәйкес зерттейтін жаңа гуманитарлық ғылымдар пайда болды.

Бүгінгі таңда тарихи көздерді бағалау мен талдаудағы сыни көзқарастарды қалыптастырудағы ерекше рөлі өсіп келе жатқан ұрпақ тарих мұғалімдеріне қатысты, өйткені олар қоршаған ортаға және қоршаған әлем туралы ақпарат көздеріне бара-бар қадамдарды қалыптастыруға көмектесуі тиіс.

XVIII – XIX ғасырларда деректану жеке ғылым ретінде қалыптасуда, тарихи деректерді зерделеудің әдіснамалық тәсілдері қалыптасуда, бұл тарихи білім беру жүйесінде де көрініс тапты. Германия, Франция, Ресейдің алдыңғы қатарлы оқу орындарында оқу үрдісінде тарихи деректерді қолдануды негіздейтін тарихты оқытудың нақты әдісінің жақтаулары пайда болады [2, 39 б.].

Тарихты зерттеудің нақты әдісінің негізін қалаушы М. М. Стасюлевич өзінің «История средних веков» атты еңбегінде тарихи дереккөздердің маңыздылығын атап өтті: «...тек қана дереккөздерді оқу барысында оқушылар тарихты шын мәнінде, барлық қабілеттер мен инстинктарды менгереді, шын мәнінде бұрынғы адамдарды менгереді...» деп көрсеткен [3, 13 б.].

XX ғасырдың басында зерттеушілер Н. А. Рожков, С. В. Фарфоровский, М. Н. Покровский тарих сабағында оқушылардың зерттеу жұмыстарына тартылуының маңыздылығы туралы, практикалық, зертханалық сабақтар

арқылы тарихи дереккөздердің әдеби, деректі, заттай, яғни кең шеңберін білім алушылардың қызығушылығын ояту, өзіндік дүниетаным мен тұжырымдарды қалыптастыру үшін алғашқы дереккөздермен жұмыс істеу құндылығы атап көрсетілді [1, 40 б.].

Тарихты оқытудың нақты және зертханалық әдістері ізбасарларының көзқарастары В. Я. Улановтың сынына ұшырады. Ол мұндай тәжірибені болашақ тарих мұғалімдерін даярлауды жүзеге асыратын және әдістемелік жұмыс дағдыларына үйрететін гимназиялардың жоғары сыныптарында ғана қолдану орынды деп санады. Бұл жағдайда тарихи дереккөздермен жұмыс тарихқа деген қызығушылықты арттырады, оқушылардың өзіндік және зерттеу жұмысының дағдыларын қалыптастырады, нәтижесінде осы жұмыс түрінің білім беру және тәрбиелік құндылығы артады деп белгілеген [2, 41 б.].

Б. А. Влахопуловтың «Тарих әдістемесі: әйелдер гимназияларының 8 – сынып курсы» еңбегі болашақ тарих мұғалімдерін дайындауға арналған. Бұл жерде ол тарихи дереккөздермен жұмыс істеудің ерекше рөлін атап көрсетеді, жалпы тұжырымдар мен пікірлерді қалыптастырудағы тарихшылардың зерттеу қызметінің маңызын атап көрсетеді [4, 68 б.].

Осылайша, ХХ ғасырдың басында тарихты оқытудағы тарихи дереккөздердің кең ауқымын қолдану үшін білім алушылардың сыни көзқарастары мен көзқарастарын қалыптастыруға бағытталған әдістемелік негіздер қалыптасты. Алайда, жоғарыда аталған зерттеушілер өздерінің еңбектерінде, оқулықтарында және оқу құралдарында тарихи дереккөздермен қызметті ұйымдастырудың дидактикалық құралдарын көрсетпеді, дереккөздермен жұмыс істеуге тапсырмалар, сұрақтар, әдістемелік және практикалық ұсынымдар болмады, сондықтан оларды қолданудың тиімділігі жеткіліксіз болды. Дегенмен, нақты және зертханалық әдіс жақтастарының пікірлерінің құндылығы тарихи деректерді қолдана отырып, тарихты зерттеу кезеңі үшін олардың инновациялық тәсілдеріне негізделген.

ХХ ғасырдың ортасында енгізу бойынша жұмыстар жалғасуда тарихи білім беру үрдісіне дидактикалық және әдістемелік тәсілдер, оларды қолдану тәсілдері қалыптастырылады.

Зерттеушілері М. А. Зиновьев, Н. В. Андреев және В. Н. Бернадский мұғалімнің тарихи құжаттарды қолдану тәсілдерін негіздеді және әзірледі.

М. А. Зиновьев өзінің «Тарихты оқыту әдістемесінің очерктері» еңбегінде тарих мұғалімдерінің зерттеу дағдыларын жоғары бағалады және «ЖОО-да басталған тарих мұғалімінің ғылыми-зерттеу жұмысы педагогикалық жұмыстың практикалық міндеттерін шешу кезінде мектепте жалғастырылуы тиіс» деп атап өтті. Ол оқулық материалдарының әр түрлілігі

мен нақтылығы және дәуір туралы нақты түсініктерді қайта құрудағы тарихи құжаттардың маңыздылығын атап өтеді [5, 28 б.].

«Жеті жылдық мектепте тарихты оқыту әдістемесі» н. В. Н. Андреев және В. Н. Бернадский тарихты оқытудағы алғашқы дереккөздердің маңызын атап көрсете отырып, құжаттарды пайдаланудың негізгі критерийлерін атап көрсетті: тарихи құжаттардың жіктелуі, оларды құжаттар нысанынан баяндау ерекшеліктері, оқыту үдерісінде неғұрлым тиімді деректерді іріктеу үшін мұғалімнің барлық негізгі дереккөздерді білуі, дереккөздердің білім алушылардың жас және физиологиялық ерекшеліктерінің деңгейіне сәйкестігі, сондай-ақ тарихи дереккөздердің материалдарын қолданудың және талдаудың нақты тәсілдерін, тәсілдері мен әдістерін мысал келтірді [6, 153 б.].

Зерттеушілер А. А. Вагини, Н. В. Сперанская оқушылардың эмоционалдық ерекшелігін оятуда көздердің ерекше маңыздылығын көрсетті, деректану материалын пайдаланудағы мұғалімнің рөлін және оқушылардың өз бетімен жұмыс істеу рөлін ерекше атап өтті. Сонымен қатар, мұғалімнің оқу үдерісіндегі негізгі рөлі атап өтілді: мұғалім сұрау арқылы оқу үдерісіндегі мазмұнның меңгеру дәрежесін, оқу үдерісіндегі көздердің маңыздылығын анықтау, көздердің өзекті бөлігін түсіну үшін аса күрделі бөліктерді шығару және оларды педагогтің жетекші сұрақтарының көмегімен бөлшектеуге тиіс, білім алушылар көзден неғұрлым жеңіл сәттерді өз бетінше бөлшектеуге тиіс. Сонымен қатар, автор білім алушылардың дайындық деңгейі мен практикасының тарих пәнінің жұмыс формаларымен өзара байланыстылығын ерекше атап өтті. Сондай-ақ, оқылатын дәуірге қарай білім алушылар жасына қарай неғұрлым жақынырақ қолданылатын көздер шеңбері соғұрлым кең болуы тиіс екенін атап өтті [7, 251 б.].

Осылайша, ХХ ғасырдың ортасында оқу үрдісінде қолданылатын тарихи дереккөздерді жіктеу тәсілдері әзірленді, оқушылардың танымдық мүмкіндіктерін ескере отырып, белгілі бір құралдар мен оларды пайдалану тәсілдері тәжірибеге алынды, оқушылардың тарихи құжаттарды барынша талдау үшін дереккөздерді іріктеу критерийлері ескерілді, нақты мысалдарда тарихи дереккөздерді пайдалану бойынша әдістемелік ұсынымдар әзірленді.

ХХ ғ. ортасында болашақ тарих мұғалімдерін дайындауда деректану материалдарын қолдану тәсілдерін нақтылаумен сипатталатын дереккөздерді пайдаланудың теориялық және практикалық негіздемесінде жаңа кезең басталады.

Н. Г. Дайри тарихты оқытудағы тарихи дереккөздерді пайдаланудың жеткіліксіз деңгейін атап өтті және оқушылардың зерттеу дағдыларын қалыптастырудың маңыздылығын атап өтті: «жоғары сынып оқушыларының

тарихи құжаттарды, материалдық мәдениет заттарын, оқиғалар қатысушылары мен куәгерлерінің естеліктерін жинау мен зерделеуді ұйымдастыру және оларды тек иллюстрация тәртібімен ғана емес, сонымен қатар оқушылар өз мүмкіндіктерінің өлшемінде құжаттың, пәннің сипатын өз бетінше анықтайтындай және оның қоғам өмірін түсінуге енгізетінін көрсететін маңызды» деп көрсеткен. Өзінің «Орта мектептің жоғары сыныптарында тарихты оқыту» атты еңбегінде ол тарих бойынша сабақтардың нақты әзірлемелерінің мысалында дереккөздермен жұмыс істеу нысанын, оқу процесінде оқушылардың өзіндік танымдық іс-әрекетінің мәнін көрсетті, білім алушылардың танымдық қабілетіне сәйкес көздерді іріктеу критерийлерін атап өтті [8].

И. Я. Лернер тарихты оқытудағы ерекше рөл тарихи құбылыстар мен фактілерді нақтылау негізінде қалыптасатын білім алушылардың ойлауын дамытуға берді. Лернер И. Я. оқушылардың зерттеу жұмысын танымдық қызметті белсендірудің құралы ретінде қарастырды: «...ол оқушылардың мұғалімнің басшылығымен тарих ғылымы әдістерінің көмегімен өз бетінше дағды мен іскерлікті меңгереді... әдеби, заттай ескерткіштерде, сондай-ақ нақты өмірде жазылған тарихи фактілер мен құбылыстарды талдау және түсіндіру» [9, 60 б.].

Дереккөздерді зерделеуде маңызды рөл құжаттарды талдауға беріледі, автор нақты тақырыптардың мысалында оқу процесінде құжаттарды қолдану мүмкіндіктерін ашты, оның маңызды элементі дереккөзге сұрақтар мен тапсырмаларды әзірлеу болып табылады.

XX ғасырдың 60–80 жылдары, осылайша, білім беру процесінде тарихи деректер мен құжаттарды пайдаланудың егжей-тегжейлі жолдарын әзірлеумен сипатталады. Зерттеушілер эвристикалық, зерттеу дағдыларын дамытудың маңызды рөлін мойындай отырып, белгілі бір әдістерді, көздерді қолдану тәсілдерін жасап, тарихи деректер мен құжаттарды оқыту құралы ретінде бөліп, алғашқы көздермен жұмысты әдістемелік әдебиетке енгізді. Қарастырылатын кезеңнің маңызды ерекшелігі оқу көздерін пайдалану кезінде оқытудың тиімділік деңгейін анықтау болып табылады, сондай-ақ қолданылатын көздердің білім алушылардың танымдық қызмет деңгейіне және өзіндік жұмыс дағдыларын қалыптастыруға сәйкестігінің міндетті шарттары белгіленді, өйткені оқу материалының шамадан тыс жүктелуі білім алушыларды түсіну үшін күрделі көздермен оқыту тиімділігін төмендетіп қана қоймай, тарихи құжаттар мен материалдарды пайдалануға оқушылардың танымдық уәждемесін төмендетуі мүмкін.

XX ғасырдың 80–90 жылдары оқытудың тұжырымдамалық тәсілдерінің өзгеруімен сипатталады, инновациялық технологиялар мен әдістемелер

енгізілуде, педагог пен білім алушылардың рөліне көзқарастар өзгереді, мұғалімге оқу үдерісін ұйымдастырушының рөлі беріледі, оқушылардың өзіндік, іздестіру жұмыстарын жандандыру әдістері жетілдіріледі. Нәтижесінде білім беру үдерісінде тарихи деректерді қолдану әдістемесі саласындағы зерттеулер жалғасуда.

Н. Н. Лазукова қазіргі заманғы оқушылардың «бір мәнді тарихи-саяси жарияланымдарды дербес талдауға» дайын еместігін атап өтіп, сабақтарда «альтернативті жағдайларды» пайдаланудың әдістері мен тәсілдерін ұсынады. Зерттеуші проблемалық жағдайды жасау және баламалы жағдайды таңдау үшін тарихи дереккөздердің, әдебиеттің, мұрағаттық құжаттардың алуан түрлерін пайдалануды ұсынады. Кеңестік ғылым тарихты оқытудағы баламалы тәсілді жоққа шығарды, алайда автор «баламалықты» анықтаудың қазіргі ғылыми-әдістемелік тәсілдерін талдады және оқушылардың сыни ойлауын дамыту үшін «балама шешімдер» әдістемесінің құндылығын негіздеді. Автор «баламалы шешімдер» әдістемесін пайдалану ерекшеліктерін атап өтеді: «...альтернативті жағдай» жетекші білім беру-тәрбие міндеттерін шешуді қамтамасыз етуі, оқушылардың тарихи үдеріске ғылыми көзқарас қалыптастыруға ықпал етуі тиіс.; бірінші түрдегі жағдайлар тарихта нақты болған ықтимал баламаларды қамтуы тиіс; екінші түрдегі жағдайларды сабаққа іріктеу кезінде оқушылардың тарихи санасын қалыптастыруға елеулі әсер етуі мүмкін өткеннің бағаларына артықшылық беру керек; ұсынылып отырған баламалар оқушылардың түсінуі мен талдауы үшін қолжетімді болуы, олардың білім көлемі мен ойлау қабілеттері деңгейіне сәйкес болуы тиіс...». Осылайша, Н. Н. Лазукова альтернативті жағдайлармен жұмыс істеу алгоритмін жасады, оқушылардың танымдық іскерліктері мен дағдыларын қалыптастыру үшін ең тиімді дерек көздері типтері анықталды, оқу жұмысының осы түрін ұйымдастыру формалары шығарылды [10, 35 б.].

О. Ю. Стрелова мен Е. Е. Вяземский тарихи дереккөздермен зертханалық жұмыстарды енгізу қажеттілігін атап өтеді, олар тек қана «дербес жұмыс элементтері, дереккөздердің фрагменттерімен бейімделген» ғана емес, кеңес мектебіне тарихты оқыту әдістемесіне тән. Қазіргі уақытта сыни ойлауды қалыптастыру мақсатында Тарих бойынша оқулықтар авторларының ресми нұсқасына ең аз бейімделген құжаттарды пайдалануға жол беріледі және практикада қолданылады. Сонымен қатар, авторлар дереккөздермен жұмыс істеу әдістемелік аппаратының ескірген сипатын атап өтеді, олар бұрынғыдай оқиғаларды анықтауға, ресми қорытындыларды растауға бағытталған. Авторлар тарихты мектептегі оқытудың тиімділігін арттыратын көздермен зертханалық жұмыстарды ұйымдастырудың келесі мақсаттарын ұсынады: оқиға және тарихи дерек туралы білімді нақтылау және кеңейту

; дерекпен жұмыс істеудің аналитикалық іскерлігін дамыту, оқиғаға бір-бірінен ерекшеленетін көзқарастарды талдай білу, әртүрлі дерек көздеріне сүйене отырып, тарихи фактіні түсіндіру; деректер мен оқиғаларға жеке, сыни, жан - жақты қарым-қатынасты қалыптастыру; тарихи оқиғаларға өзіндік, танымдық қызығушылықты жандандыру. О. Ю. Стрелова мен Е. Е. Вяземский өз еңбектерінде көздердің түрлік жіктелуінің маңыздылығын анықтады және оларды зерттеу тәсілдерін, Тарихи көздердің типологиясына сүйене отырып әдістемелік аппарат әзірледі [11, 296-302 б.]

Қазіргі кезеңде тарихи деректерді мектепте зерттеушілердің зерттеуінде қолдану әдістемесін дамыту. Н. Лазукова, Б. Д. Богоявленский, К. Г. Митрофанов, Ю. Л. Троицкий, әрі қарай әдістемелік іздеу векторларын белгілейтін бірқатар инновациялық Әдістемелік идеялар ұсынылды және негізделді.

ҚОРЫТЫНДЫ

Тарихшылар көбінесе ресми ақпарат бере алатын жаңа тарихи дереккөздерді пайдалануға тырысады, олар тарих ғылымының жаңа бағытын, күнделікті тарихты: бұқаралық ақпарат құралдары, идеологиялық әндер, көпшілік әндер, ауызша көздер, күнделікті дерек көздері, жеке жазбалар, күнделіктер, картографиялық және статистикалық материалдар және т. б.

Жоғарыда аталған проблемаларды талдау тарих ғылымы бір орында тұрмайтынын және негізгі әдіснамалық құралдар үнемі жетілдірілетіндігін, талданып, сыни тұрғыдан пайымдалатынын көрсетеді, бұл тарихшылардың болашақ мұғалімдерін дайындау деңгейінде айқын көрсетілуі тиіс, олар тарихи дереккөздердің мәнін бағалаудың қазіргі заманғы әдіснамалық тәсілдерін ескеруі тиіс; жаңа дереккөздерді талдау әдістерін меңгеру, ғылыми құндылықты, яғни объективті және субъективті сипатты және ғылыми жаңалықты анықтай білу, сондай-ақ тарихты оқытудың практикалық тәжірибесінде алған теориялық дағдыларды, білімдерді қолдана білу алдыңғы қатарда ерекше назарды талап етеді.

ПАЙДАЛАНҒАН ДЕРЕКТЕР ТІЗІМІ

1 **Ковальченко, И. Д.** Методы исторического исследования / И. Д. Ковальченко. Отделение историко-филологических наук. 2-изд., доп. – М.: Наука, 2003. – 486 с.

2 **Студеникин, М. Т.** Методика преподавания истории в русской школе в XIX – нач. XX века. Монография. М.: Прометей, 2016. – 350 с. [Электронды ресурс]. – <https://profilib.org/>

3 **Стасюлевич, М.** История средних веков / М. Стасюлевич. – СПб.: Полигон; М.: АСТ, 2001. — 496 с. // [Электронды ресурс] <http://elibrary.karelia.ru/book.shtml?id=3371#t20c>

4 **Влахопулов Б. А.** Методика истории [Электронный ресурс]: курс 8-го класса женских гимназий / Б. А. Влахопулов. – Киев: Сотрудник, 1914. – 136 с. – Режим доступа: <https://icdlib.nspu.ru/view/icdlib/5568/read.php>.

5 **Зиновьев, М. А.** Очерки методики преподавания истории / М. А. Зиновьев; под ред. С. Д. Сказкина. – М.: Изд-во Академии пед. наук РСФСР, 1955. – 184 с.

6 **Андреевская Н. В., Бернандский, В. Н.** Методика преподавания истории в семилетней школе, – М.: Учпедгиз, 1947. – 216 с.

7 **Вагин, А. А.** Основные вопросы методики преподавания истории в старших классах / А. А. Вагин, Н. В. Сперанская. – М.: Учпедгиз, 1959. – 436 с.

8 **Дайри, Н. Г.** Обучение истории в старших классах средней школы / Н. Г. Дайри. – М.: Просвещение, 1966. – 439 с.

9 **Лернер, И. Я.** Развитие мышления учащихся в процессе обучения истории / И. Я. Лернер. – М.: Просвещение, 1982. – 181 с.

10 **Лазукова, Н. Н.** «Альтернативные ситуации» на уроках истории / Н. Н. Лазукова // Преподавание истории в школе. – 1993. – № 1. – С. 34–38.

11 **Вяземский, Е. Е., Стрелова, О. Ю.** Теория и методика преподавания истории. – М.: Владос, 2003. – 384 с.

Материал баспаға 15.08.19 түсті.

Г. Е. Отепова¹, А. А. Қасқабасова²,

Использование исторических источников в образовательном процессе: историографический обзор

¹Павлодарский государственный педагогический университет, г. Павлодар, 140000, Республика Казахстан;

²Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 1400008, Республика Казахстан.

Материал поступил в редакцию 15.08.19.

G. E. Otepova¹ A. A. Kaskabasova²

The use of historical sources in the educational process: a historiographical review

¹Pavlodar State Pedagogical University, Pavlodar, 140000, Republic of Kazakhstan;

²S. Toraihyrov Pavlodar State University,

В данной статье затрагивается проблема использования исторических источников в историографическом обзоре. За последнее время растет количество исторических источников, введенных в оборот в исторической науке, поэтому необходимы новые подходы их интерпретации, анализа и дальнейшего использования не только в исторической науке, но и в образовательном процессе в ходе изучения истории Казахстана в общеобразовательных учреждениях.

В статье дана краткая характеристика эволюции взглядов на применение исторических источников в академической среде. В последнее время в условиях модернизации системы образования создаются условия для изменения подходов в изучении исторических фактов, явлений и процессов, приоритетными направлениями выдвигаются формирование навыков критического мышления, мотивация познавательной и творческой деятельности учащихся, использование инновационных технологий, методов и приемов в усвоении знаний и их успешном применении в повседневной жизни и формировании функциональных компетенций подрастающего поколения. В связи с чем, необходимо изучение передовых идей по реализации вышеназванных проблем.

This article touches upon the problem of the use of historical sources in the historiographical review. Recently, the number of historical sources introduced into circulation in historical science is growing, so new approaches to their interpretation, analysis and further use not only in historical science, but also in the educational process, in the study of the history of Kazakhstan in secondary schools are needed.

The article gives a brief description of the evolution of views on the use of historical sources in the academic environment. In recent years, the modernization of the education system creates conditions for changing approaches to the study of historical facts, phenomena and processes, the priority areas put forward the formation of critical thinking skills, motivation of cognitive and creative activity of students, the use of innovative technologies, methods and techniques in the assimilation of knowledge and their successful application in everyday life and the formation of functional competencies of the younger generation. In this connection, it is necessary to study the advanced ideas for the implementation of the above problems.

**ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ПГУ ИМЕНИ С. ТОРАЙГЫРОВА
(«ВЕСТНИК ПГУ», «НАУКА И ТЕХНИКА КАЗАХСТАНА»,
«КРАЕВЕДЕНИЕ»)**

Редакционная коллегия просит авторов руководствоваться следующими правилами при подготовке статей для опубликования в журнале.

Научные статьи, представляемые в редакцию журнала должны быть оформлены согласно базовым издательским стандартам по оформлению статей в соответствии с ГОСТ 7.5-98 «Журналы, сборники, информационные издания. Издательское оформление публикуемых материалов», пристатейных библиографических списков в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления».

Статьи должны быть оформлены в строгом соответствии со следующими правилами:

– В журналы принимаются статьи по всем научным направлениям в 1 экземпляре, набранные на компьютере, напечатанные на одной стороне листа с полями 30 мм со всех сторон листа, электронный носитель со всеми материалами в текстовом редакторе «Microsoft Office Word (97, 2000, 2007, 2010) для WINDOWS».

– Общий объем статьи, включая аннотации, литературу, таблицы, рисунки и математические формулы не должен превышать **12 страниц печатного текста**. *Текст статьи: кегль – 14 пунктов, гарнитура – Times New Roman (для русского, английского и немецкого языков), KZ Times New Roman (для казахского языка).*

Статья должна содержать:

- 1 **ГРНТИ** (Государственный рубрикатор научной технической информации);
- 2 **Инициалы и фамилия** (-и) автора (-ов) – на казахском, русском и английском языках (*прописными буквами, жирным шрифтом, абзац 1 см по левому краю, см. образец*);
- 3 **Ученую степень, ученое звание;**
- 4 **Аффилиация** (факультет или иное структурное подразделение, организация (место работы (учебы)), город, страна, почтовый индекс) – на казахском, русском и английском языках;
- 5 **E-mail;**
- 6 **Название статьи** должно отражать содержание статьи, тематику и результаты проведенного научного исследования. В название статьи необходимо вложить информативность, привлекательность и уникальность (*не более 12 слов, заглавными прописными буквами, жирным шрифтом, абзац 1 см по левому краю, на трех языках: русский, казахский, английский, см. образец*);
- 7 **Аннотация** – краткая характеристика назначения, содержания, вида, формы и других особенностей статьи. Должна отражать основные и ценные, по мнению автора, этапы, объекты, их признаки и выводы проведенного исследования. Дается на казахском, русском и английском языках (*рекомендуемый объем аннотации – не менее 100 слов, прописными буквами, нежирным шрифтом 12 кегль, абзацный отступ слева и справа 1 см, см. образец*);
- 8 **Ключевые слова** – набор слов, отражающих содержание текста в терминах объекта, научной отрасли и методов исследования (*оформляются на языке публикуемого материала: кегль – 12 пунктов, курсив, отступ слева-справа – 3 см.*). Рекомендуемое количество ключевых слов – 5-8, количество слов внутри ключевой фразы – не более 3.

Задаются в порядке их значимости, т.е. самое важное ключевое слово статьи должно быть первым в списке (см. образец);

9 Основной текст статьи излагается в определенной последовательности его частей, включает в себя:

– слово ВВЕДЕНИЕ / КІРІСПЕ / INTRODUCTION (нежирными заглавными буквами, шрифт 14 кегль, в центре см. образец).

Необходимо отразить результаты предшествующих работ ученых, что им удалось, что требует дальнейшего изучения, какие есть альтернативы (если нет предшествующих работ – указать приоритеты или смежные исследования). Освещение библиографии позволит отгородиться от признаков заимствования и присвоения чужих трудов. Любое научное изыскание опирается на предыдущие (смежные) открытия ученых, поэтому обязательно ссылаться на источники, из которых берется информация. Также можно описать методы исследования, процедуры, оборудование, параметры измерения, и т.д. (не более 1 страницы).

– слова ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ / НЕГІЗГІ БӨЛІМ / MAIN PART (нежирными заглавными буквами, шрифт 14 кегль, в центре).

Это отражение процесса исследования или последовательность рассуждений, в результате которых получены теоретические выводы. В научно-практической статье описываются стадии и этапы экспериментов или опытов, промежуточные результаты и обоснование общего вывода в виде математического, физического или статистического объяснения. При необходимости можно изложить данные об опытах с отрицательным результатом. Затраченные усилия исключают проведение аналогичных испытаний в дальнейшем и сокращают путь для следующих ученых. Следует описать все виды и количество отрицательных результатов, условия их получения и методы его устранения при необходимости. Проводимые исследования предоставляются в наглядной форме, не только экспериментальные, но и теоретические. Это могут быть таблицы, схемы, графические модели, графики, диаграммы и т.п. Формулы, уравнения, рисунки, фотографии и таблицы должны иметь подписи или заголовки (не более 10 страниц).

– слово ВЫВОДЫ / ҚОРЫТЫНДЫ / CONCLUSION (нежирными заглавными буквами, шрифт 14 кегль, в центре).

Собираются тезисы основных достижений проведенного исследования. Они могут быть представлены как в письменной форме, так и в виде таблиц, графиков, чисел и статистических показателей, характеризующих основные выявленные закономерности. Выводы должны быть представлены без интерпретации авторами, что дает другим ученым возможность оценить качество самих данных и позволит дать свою интерпретацию результатов (не более 1 страницы).

10 Список использованных источников включает в себя:

– слово СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ / ПАЙДАЛАНҒАН ДЕРЕКТЕР ТІЗІМІ / REFERENCES (нежирными заглавными буквами, шрифт 14 кегль, в центре).

Очередность источников определяется следующим образом: сначала последовательные ссылки, т.е. источники на которые вы ссылаетесь по очередности в самой статье. Затем дополнительные источники, на которых нет ссылок, т.е. источники, которые не имели место в статье, но рекомендованы вами для кругозора читателям, как смежные работы, проводимые параллельно. Рекомендуемый объем не более чем из 20 наименований (ссылки и примечания в статье обозначаются сквозной нумерацией и заключаются в квадратные скобки). Статья и список литературы должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ 7.5-98; ГОСТ 7.1-2003 (см. образец).

11 Иллюстрации, перечень рисунков и подрисовочные надписи к ним представляют по тексту статьи. В электронной версии рисунки и иллюстрации представляются в формате TIF или JPG с разрешением не менее 300 dpi.

12 Математические формулы должны быть набраны в Microsoft Equation Editor (каждая формула – один объект).

На отдельной странице (после статьи)

В бумажном и электронном вариантах приводятся полные почтовые адреса, номера служебного и домашнего телефонов, e-mail (для связи редакции с авторами, не публикуются);

Информация для авторов

Все статьи должны сопровождаться **двумя рецензиями** доктора или кандидата наук для всех авторов. Для статей, публикуемых в журнале «Вестник ПГУ» химико-биологической серии, требуется экспертное заключение.

Редакция не занимается литературной и стилистической обработкой статьи.

При необходимости статья возвращается автору на доработку. За содержание статьи несет ответственность Автор.

Статьи, оформленные с нарушением требований, к публикации не принимаются и возвращаются авторам.

Датой поступления статьи считается дата получения редакцией ее окончательного варианта.

Статьи публикуются по мере поступления.

Периодичность издания журналов – четыре раза в год (ежеквартально).

Статью (бумажная, электронная версии, оригиналы рецензий и квитанции об оплате) следует направлять по адресу:

140008, Казахстан, г. Павлодар, ул. Ломова, 64,

Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, Издательство «Toraighyrov Un3versity», каб. 137.

Тел. 8 (7182) 67-36-69, (внутр. 1147).

E-mail: kereku@psu.kz

www.vestnik.psu.kz

Оплата за публикацию в научном журнале составляет **5000 (Пять тысяч) тенге.**

Наши реквизиты:

РГП на ПХВ Павлодарский
государственный университет имени
С. Торайгырова
РНН 451800030073
БИН 990140004654
АО «Цеснабанк»
ИИК KZ57998FTB00 00003310
БИК TSESKZK A
Кбе 16
Код 16
КНП 861

РГП на ПХВ Павлодарский
государственный университет имени
С. Торайгырова
РНН 451800030073
БИН 990140004654
АО «Народный Банк Казахстана»
ИИК KZ156010241000003308
БИК HSBKZKX
Кбе 16
Код 16
КНП 861

ОБРАЗЕЦ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ:

ГРНТИ 39.31.32

А. Б. Есімова

к.п.н., доцент, Гуманитарно-педагогический факультет, Международный Казахско-Турецкий университет имени Х. А. Ясави, г. Туркестан, 161200, Республика Казахстан, e-mail: ad-ad_n@mail.ru

**СЕМЕЙНО-РОДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ
КАК СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ В РЕАЛИЗАЦИИ
РЕПРОДУКТИВНОГО МАТЕРИАЛА**

В статье рассматриваются вопросы, связанные с кодификацией норм устной речи в орфоэпических словарях, являющихся одной из отраслей ортологической лексикографии. Проводится анализ составления первых орфоэпических словарей, говорится о том, что в данных словарях большее внимание уделяется устной орфографии в традиционном применении, а языковые нормы устной речи остались вне внимания. Также отмечается, что нормы устной речи занимают особое место в языке программ средств массовой информации, таких как радио и телевидение, и это связано с тем, что диктор читает свой текст в микрофон четко по бумажке. В статье также выявлены отличия устной и письменной речи посредством применения сравнительного метода, и это оценивается как один из оптимальных способов составления орфоэпических словарей.

Ключевые слова: репродуктивное поведение, семейно-родственные связи.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время отрасль мобильной робототехники переживает бурное развитие. Постепенно среда проектирования в области мобильной ...

Продолжение текста

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

На современном этапе есть тенденции к стабильному увеличению студентов с нарушениями в состоянии здоровья. В связи с этим появляется необходимость корректировки содержания учебно-тренировочных занятий по физической культуре со студентами, посещающими специальные медицинские группы в...

Продолжение текста публикуемого материала

ВЫВОДЫ

В этой статье мы представили основные спецификации нашего мобильного робототехнического комплекса...

Продолжение текста

Пример оформления таблиц, рисунков, схем:

Таблица 1 – Суммарный коэффициент рождаемости отдельных национальностей

	СКР, 1999 г.	СКР, 1999 г.
Всего	1,80	2,22

Диаграмма 1 - Показатели репродуктивного поведения

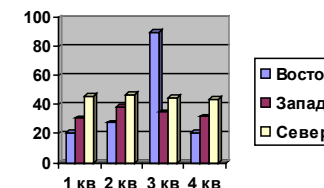

Рисунок 1 – Социальные взаимоотношения

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Эльконин, Д. Б. Психология игры [Текст] : научное издание / Д. Б. Эльконин. – 2-е изд. – М. : Владос, 1999. – 360 с. – Библиогр. : С. 345–354. – Имен. указ. : С. 355–357. – ISBN 5-691-00256-2 (в пер.).

2 Фришман, И. Детский оздоровительный лагерь как воспитательная система [Текст] / И. Фришман // Народное образование. – 2006. – № 3. – С. 77–81.

3 Антология педагогической мысли Казахстана [Текст] : научное издание / сост. К. Б. Жарикбаев, сост. С. К. Калиев. – Алматы : Рауан, 1995. – 512 с. : ил. – ISBN 5625027587.

4 http://www.mari-el.ru/mmlab/home/AI/4/#part_0.

А. Б. Есімова

Отбасылық-туысты қатынастар репродуктивті мінез-құлықты жүзеге асырудағы әлеуметтік капитал ретінде

Гуманитарлық-педагогикалық факультеті,
Қ. А. Ясави атындағы Халықаралық Қазақ-Түрік университеті,
Түркістан қ., 161200, Қазақстан Республикасы.

A. B. Yesimova

The family-related networks as social capital for realization of reproductive behaviors

Faculty of Humanities and Education,
K. A. Yesevi International Kazakh-Turkish University,
Turkestan, 161200, Republic of Kazakhstan.

Мақалада ортологиялық лексикографияның бір саласы – орфоэпиялық сөздіктердегі ауызша тіл нормаларының кодификациялануымен байланысты мәселелер қарастырылады. Орфоэпиялық сөздік құрастырудың алғашқы тәжірибелері қалай болғаны талданып, дәстүрлі қолданыстағы ауызша емлесімен, әсіресе мектеп өмірінде жазба сөзге ерекше көңіл бөлініп, ал ауызша сөздің тілдік нормалары назардан тыс қалғаны айтылады. Сонымен қатар ауызша сөз нормаларының бұқаралық ақпарат құралдары – радио, телевизия хабарлары тілінде ерекше орын алуы микрофон алдында диктордың сөзді қағаз бойынша нақпа-нақ, тақпа-тақ айтуымен байланысты екені атап көрсетіледі. Сөздікте ауызша сөзбен жазба сөздің салғастыру тәсілі арқылы олардың айырмасын айқындағаны айтылып, орфоэпиялық сөздік құрастырудың бірден-бір оңтайлы жолы деп бағаланады.

The questions, related to the norms of the oral speech codification in pronouncing dictionary are the one of the Orthologous Lexicography field, are examined in this article. The analysis of the first pronouncing dictionary is conducted, the greater attention in these dictionaries is spared to verbal orthography in traditional application, and the language norms of the oral speech remained without any attention. It is also marked that the norms of the oral speech occupy the special place in the language of media programs, such as radio and TV and it is related to that a speaker reads the text clearly from the paper. In the article the differences of the oral and writing language are also educed by means of application of comparative method and it is estimated as one of optimal methods of the pronouncing dictionary making.

ПУБЛИКАЦИОННАЯ ЭТИКА
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ПГУ ИМЕНИ С. ТОРАЙГЫРОВА
(«ВЕСТНИК ПГУ», «НАУКА И ТЕХНИКА КАЗАХСТАНА»,
«КРАЕВЕДЕНИЕ»)

Редакционная коллегия журнала «Вестник ПГУ. Серия педагогическая» в своей работе придерживается международных стандартов по этике научных публикаций и учитывает информационные сайты авторитетных международных журналов.

Редакционная коллегия журнала, а также лица, участвующие в издательском процессе в целях обеспечения высокого качества научных публикаций, избежание недобросовестной практики в публикационной деятельности (использование недостоверных сведений, изготовление данных, плагиат и др.), обеспечения общественного признания научных достижений обязаны соблюдать этические нормы и стандарты, принятые международным сообществом и предпринимать все разумные меры для предотвращения таких нарушений.

Редакционная коллегия ни в коем случае не поощряет неправомерное поведение (плагиат, манипуляция, фальсификация) и приложить все силы для предотвращения наступления подобных случаев. В случае, если редакционной коллегии станет известно о любых неправомерных действиях в отношении опубликованной статьи в журнале или в случае отрицательного результата экспертизы редколлегий статья отклоняется от публикации.

Теруге 15.08.2019 ж. жіберілді. Басуға 05.09.2019 ж. қол қойылды.
Пішімі 70x100 $\frac{1}{16}$. Кітап-журнал қағазы.
Шартты баспа табағы 11,2.
Таралымы 300 дана. Бағасы келісім бойынша.
Компьютерде беттеген: Мадышев Ұ. Е.
Корректорлар: А. Р. Омарова, Д. А. Жумабекова
Тапсырыс № 3458

Сдано в набор 15.08.2019 г. Подписано в печать 05.09.2019 г.
Формат 70x100 $\frac{1}{16}$. Бумага книжно-журнальная.
Усл.печ.л. 11,2. Тираж 300 экз. Цена договорная.
Компьютерная верстка: Мадышев У. Е.
Корректоры: А. Р. Омарова, Д. А. Жумабекова
Заказ № 3458

«Toraighyrov University» баспасынан басылып шығарылған
С. Торайғыров атындағы
Павлодар мемлекеттік университеті
140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

«Toraighyrov University» баспасы
С. Торайғыров атындағы
Павлодар мемлекеттік университеті
140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.
8 (7182) 67-36-69
e-mail: kereku@psu.kz
www.vestnik.psu.kz